

**ИНСТИТУТ
АРХЕОЛОГИИ РАН**

**ИНСТИТУТ
ГЕОГРАФИИ РАН**

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ РАН**

**АДМИНИСТРАЦИЯ
БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ**

**МУЗЕЙ
АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ РАН**

**БРЯНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. АКАДЕМИКА
И.Г. ПЕТРОВСКОГО**

БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Conference – Field Workshop

**THE CULTURAL GEOGRAPHY OF THE PALAEOLITHIC
IN THE EAST-EUROPEAN PLAIN:
FROM THE MICOQUIAN TO THE EPIGRAVETTIAN**

10–16 OF SEPTEMBER 2019

BOOK OF ABSTRACTS

BRYANSK, BETOVO, KHOTYLEVO, YUDINOVO

Moscow 2019

Международная конференция – полевой семинар

**КУЛЬТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ ПАЛЕОЛИТА
ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ:
ОТ МИКОКА ДО ЭПИГРАВЕТТА**

10–16 СЕНТЯБРЯ, 2019

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

БРЯНСК, БЕТОВО, ХОТЫЛЁВО, ЮДИНОВО

Москва 2019

УДК 902/903

ББК 63.4

К90

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Ответственный редактор:

кандидат исторических наук К.Н. Гаврилов

Составитель:

кандидат исторических наук К.Н. Степанова

Рецензенты:

доктор исторических наук М.Г. Жилин

кандидат исторических наук Д.В. Ожерельев

Культурная география палеолита Восточно-Европейской равнины: от микока до эпиграветта. Международная конференция – полевой семинар. Тезисы докладов. – М.: ИА РАН, 2019. – 144 с.

Сборник содержит тезисы докладов участников международной конференции-полевого семинара «Культурная география палеолита Восточно-Европейской равнины: от микока до эпиграветта» (Брянск, Хотылёво, Бетово, Юдиново, 10–16 сентября 2019 года). Издание рассчитано на археологов, геологов, палеогеографов, краеведов и других специалистов в области археологии палеолита и геологии четвертичного периода Центральной и Восточной Европы.

ISBN 978-5-94375-294-0

DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-294-0

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2019

© Авторы статей, 2019

*К 100-летию со дня рождения
Ф. М. Заверняева*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	14
INTRODUCTION	15
Cook, Jill. THE IMPORTANCE OF THE EASTERN GRAVETTIAN IN UNDERSTANDING FEMALE	16
Gryczewska, Natalia. A PROBLEM OF MOUSTERIAN IN POLAND	17
Haesaerts, Paul; Damblon, Freddy; Sinitsyn, Andrei; Nigst, Philip R. ADDITIONAL DATA ON THE MIDDLE PLENIGLACIAL LOESS PALAEOSOL SEQUENCES OF CENTRAL AND EASTERN EUROPE (GIS 5 – GIS 17) REGARDING THE ONSET OF THE EARLY UPPER PALAEOLITHIC	18
Hein, Michael; Weiß, Marcel; Lauer, Tobias; Goldberg, Paul; Otcherednoy, Aleksandr. LUMINESCENCE CHRONOLOGY OF THE KEY-MIDDLE PALEOLITHIC SITE KHOTYLEVO I (WESTERN RUSSIA): IMPLICATIONS FOR THE TIMING OF OCCUPATION, SITE FORMATION AND LANDSCAPE DEVELOPMENT	19
Hoffecker, John F.; Nehoroshev, Pavel; Vishnyatsky, Leonid; Otcherednoy, Aleksandr. LATE MIDDLE PALEOLITHIC SITES ON THE SOUTH-CENTRAL PLAIN OF EASTERN EUROPE AND THEIR PLACE IN THE TRANSITION TO THE UPPER PALEOLITHIC ...	21
Хоффекер Джон Ф., Нехорошев Павел Евгеньевич, Вишняцкий Леонид Борисович, Очередной Александр Константинович. ПАМЯТНИКИ КОНЦА СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА НА ЮГЕ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ И ИХ МЕСТО В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕХОДА К ВЕРХНЕМУ ПАЛЕОЛИТУ	23
Klaric, Laurent; Hromadova, Bibiana. MORAVANY-PODKOVICA, AN ALMOST UNKNOWN WILLENDORF-KOSTENKI COLLECTION OF WESTERN SLOVAKIA	25
Kot, Malgorzata; Gryczewska, Natalia; Krajcarz, Magdalena; Krajcarz, Maciej; Moskal-del Hoyo, Magdalena; Berto, Claudio; Zarzecka, Katarzyna; Wertz, Krzysztof; Szymanek, Marcin; Szeliga, Marcin; Wojenka, Michai. JERZMANOWICIAN FROM KOZIARNIA CAVE	26

Neruda, Petr. MORAVIA BETWEEN NEANDERTHALS AND ANATOMICALLY MODERN HUMANS.	28
Nerudová, Zdeňka. LATE UPPER PALAEOLITHIC OCCUPATION IN MORAVIA (CZECH REPUBLIC)	29
Nițu, Elena-Cristina; Cârciumaru, Marin; Cîrstina, Ovidiu; Lupu, Florin Ionuț; Leu, Marian; Nicolae, Adrian. AT THE EDGE OF THE EAST EUROPEAN PLAIN: EARLY UPPER PALEOLITHIC IN EASTERN CARPATHIANS.	30
Nițu, Elena-Cristina; Lupu, Florin Ionuț; Leu, Marian; Cârciumaru, Marin; Bălășescu, Adrian; Cîrstina, Ovidiu, Nicolae, Adrian, Popa, Daniel-Dumitru, Smeu, Andrei. NEW UPPER PALEOLITHIC DISCOVERIES ON THE BISTRIȚA VALLEY (NORTH-EASTERN ROMANIA): RESULTS OF RECENT SURVEYS AND FIRST APPROXIMATIONS OF CHRONOLOGY	32
Otte, Marcel. DIFFÉRENCES STRUCTURELLES ENTRE PALÉOLITHIQUE MOYEN ET SUPÉRIEUR EN EUROPE ORIENTALE	33
Sázelová, Sandra; Hromadová, Bibiána; Trinkaus, Erik; Svoboda, Jiří. HUMAN AND NON-HUMAN TAPHONOMIC ASPECTS IN THE CONTEXT OF NEW PALEOANTHROPOLOGICAL FINDS AT PAVLOV I SITE, SOUTHERN MORAVIA (CZECH REPUBLIC)	34
Sedov, Sergey; Sinitsyn, Andrei; Bessudnov, Alexander A.; Romanis, Tatiana; Lebedeva, Marina; Shumilovskikh, Lyudmila; Sheinkman, Vladimir. NATURAL AND HUMAN-INDUCED PROCESSES IN THE PALEOSOLS OF THE UPPER HUMUS BED IN THE SECTIONS KOSTENKI 14 AND 17 (K14 AND K17)	35
Weiß, Marcel; Lauer, Tobias; Hein, Michael; Stahlschmidt, Mareike; Otcherednoy, Alexander; Wiśniewski, Andrzej. LIVING ON THE NORTHERN EUROPEAN PLAIN: NEANDERTHAL POPULATION DYNAMICS BETWEEN MIS 5 AND EARLY MIS 3 – NEW DISCOVERIES AT THE MIDDLE PALEOLITHIC SITE OF LICHTENBERG, LOWER SAXONY/GERMANY	37
Wiśniewski, Andrzej, Lauer, Tobias; Moska, Piotr. NEW CHRONOLOGICAL RECORDS FOR THE LATE MIDDLE PALAEOLITHIC OCCUPATION IN SW POLAND	39

Анойкин Антон Александрович, Павленок Галина Дмитриевна, Харевич Владимир Михайлович, Таймагамбетов Жакен К. НОВЫЕ ДАННЫЕ О ВЕРХНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА (ПО МАТЕРИАЛАМ МНОГОСЛОЙНОЙ СТОЯНКИ УШБУЛАК)	41
Ахметгалеева Наталья Борисовна, Бурова Наталья Дмитриевна. О РОЛИ ПРИРОДНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ БЫКОВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	42
Белоусова Наталья Евгеньевна. СТРАТЕГИИ ОБРАБОТКИ КАМНЯ В КОМПЛЕКСЕ НАЧАЛЬНОГО ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА СТОЯНКИ КАРА-БОМ	44
Беляева Валентина Ивановна. ПОСЕЛЕНЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ПУШКАРЕЙ I	45
Бессуднов Александр Александрович. КОСТЁНКИ 17 (СТ. СПИЦЫНА): НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ	47
Бессуднов Александр Николаевич, Бессуднов Александр Александрович, Захарова Елена Юрьевна. ДИВНОГОРЬЕ 9 – ОПОРНЫЙ РАЗРЕЗ ФИНАЛЬНОГО ПЛЕЙСТОЦЕНА НА СРЕДНЕМ ДОНУ	48
Васильев Сергей Александрович. СИБИРСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР	49
Вишняцкий Леонид Борисович, Бурлаку Виталий Анатольевич, Воскресенская Екатерина Владимировна, Нехорошев Павел Евгеньевич, Очередной Александр Константинович, Хайэм Том. НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ХРОНОЛОГИИ СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА ПРУТО-ДНЕСТРОВСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ	50
Vishnyatsky, Leonid; Burlacu, Vitalie, Voskresenskaya, Ekatrina; Nekhoroshev, Pavel, Otcherednoi, Aleksandr, Higham, Tom. NEW DATA ON THE CHRONOLOGY OF THE MIDDLE PALEOLITHIC IN THE PRUT-DNIESTER INTERFLUVE	52
Гаврилов Константин Николаевич, Воскресенская Екатерина Владимировна. ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ С. ХОТЫЛЁВО: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ	53

Громадова Бибиана. КОМПЛЕКС ГРАВЕТТИЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ В МОРАВАНАХ НАД ВАГОМ, СЛОВАКИЯ	55
Горшков Александр Дмитриевич, Велент-Щербач Светлана Сергеевна, Ткачёва Мария Ивановна. НАХОДКИ СО СТОЯНКИ ЕЛИСЕЕВИЧИ-1 В ФОНДАХ ГРОДНЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ	57
Горшков Александр Дмитриевич, Калечиц Елена Геннадьевна, Колосов Александр Владимирович. КРЕМНЕВЫЙ ИНВЕНТАРЬ С ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА ЮРОВИЧИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2006 г.)	60
Гурьянов Валерий Николаевич, Чубур Артур Артурович. СУПОНЕВСКАЯ СТОЯНКА: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ	64
Данильченко Алексей Юрьевич., Колесник Александр Викторович, Очередной Александр Константинович, Зоров Юрий Николаевич НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА МАРЬЕВА ГОРА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ПРИАЗОВЬЕ	66
Демещенко Светлана Алексеевна. ЖЕНСКИЕ СТАТУЭТКИ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА: СПЕЦИФИКА ОБРАЗА И ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ ФОРМЫ (ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОДХОДА)	68
Демиденко Юрий Эдуардович. СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В КОНТЕКСТЕ ПОЗДНЕГО ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА И ПОСЛЕДНЕГО ЛЕДНИКОВОГО МАКСИМУМА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	69
Дубровский Александр Михайлович, Чубур Артур Артурович. ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ ЗАВЕРНЯЕВ (1919–1994): АРХЕОЛОГ, КРАЕВЕД, ЛИЧНОСТЬ	72
Дудин Александр Евгеньевич, Pryor Alexander. ХАРАКТЕР ПОСТДЕПОЗИЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ПЛОЩАДИ ТРЕТЬЕГО КОСТНО-ЗЕМЛЯНОГО КОМПЛЕКСА СТОЯНКИ КОСТЕНКИ 11 (АНОСОВКА 2)	74
Желтова Мария Николаевна, Бузова Наталья Дмитриевна. ПЕСЦЫ И ЗАЙЦЫ КАК ОБЪЕКТЫ ОХОТЫ В ПАЛЕОЛИТЕ ПОДЕСЕНЬЯ	75

Зарецкая Наталья Евгеньевна, Очередной Александр Константинович. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗНЫХ ДАТИРУЮЩИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ХРОНОЛОГИИ ПАМЯТНИКА ХОТЫЛЁВО I	76
Захариков Андрей Петрович. РАННИЙ ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ НА ЮГО-ВОСТОКЕ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ НОВЫХ РАСКОПОК СТОЯНКИ НЕПРЯХИНО)	79
Ковалева Наталия Олеговна, Столпникова Екатерина Михайловна, Ковалев Иван Васильевич. ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА ПОДЕСЕНЬЯ, ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИЗОТОПНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛЕССОВО-ПОЧВЕННЫХ СЕРИЙ ТРУБЧЕВСКОГО ОПОЛЯ	81
Козликин Максим Борисович. ДИНАМИКА СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ИНДУСТРИЙ АЛТАЯ: НОВЫЕ ДАННЫЕ	83
Колесник Александр Викторович. СУХАЯ МЕЧЁТКА: ТЕХНОЛОГИИ ПЕРВИЧНОГО РАСЩЕПЛЕНИЯ КАМНЯ	84
Колесник Александр Викторович, Ревина Елена Игоревна, Очередной Александр Константинович, Данильченко Алексей Юрьевич, Зоров Юрий Николаевич. НОВЫЕ НАХОДКИ ПАЛЕОЛИТА НА НИЖНЕМ ДОНУ	85
Кузьмин Ярослав Всеволодович. РАДИОУГЛЕРОДНАЯ ХРОНОЛОГИЯ ПЛЕЙСТОЦЕНОВЫХ МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ ЛЮДЕЙ СОВРЕМЕННОГО АНАТОМИЧЕСКОГО ТИПА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И СИБИРИ: РЕЗУЛЬТАТЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ	87
Кузьминова Юлия Владимировна. ФАУНИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПОЗДНЕПЛЕЙСТОЦЕНОВОГО ВРЕМЕНИ ИЗ КАПОВОЙ ПЕЩЕРЫ	89
Кулаков Сергей Александрович. ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ИНДУСТРИЙ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ	91
Куренкова Елена Ивановна, Тумской Владимир Евгеньевич, Грибченко Юрий Николаевич. ВЛИЯНИЕ МЕРЗЛОТНЫХ УСЛОВИЙ НА СРЕДУ ОБИТАНИЯ ДРЕВНЕГО ЧЕЛОВЕКА И ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ СЛОЕВ НА ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНКАХ В ДОЛИНЕ Р. ДЕСНЫ	93

Лада Антон Русланович. ОБЩИЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ОРИНЬЯКА КОСТЁНОК . .	95
Леонова Наталья Борисовна, Виноградова Екатерина Александровна. ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВНОГО СЛОЯ КАМЕННОЙ БАЛКИ II ПО ДАННЫМ МИКРОСТРАТИГРАФИИ	97
Леонова Елена Викторовна. ЧЕРТЫ ВОСТОЧНОГО ЭПИГРАВЕТТА В КАМЕННОЙ ИНДУСТРИИ ПОЗДНЕЙ ПОРЫ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА СЕВЕРНОГО КAVKAZA	99
Лисицын Сергей Николаевич. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУР РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ ПОРЫ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА В КОСТЁНКАХ В СВЕТЕ НОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СТОЯНКАХ БОРЩЕВО 5 И КОСТЕНКИ 12.	101
Малахай Юлия Максимовна. РЕМОНТАЖ ПРОДУКТОВ РАСЩЕПЛЕНИЯ КРЕМНЯ МАСТЕРСКОЙ ВЫДЫЛАХА НА СЕВЕРСКОМ ДОНЦЕ	103
Марченко Дарья Валерьевна. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРАТИГРАФИИ И ПЛАНИГРАФИИ КОМПЛЕКСОВ НАЧАЛЬНОГО ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА В СКЛОНОВЫХ ОТЛОЖЕНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	104
Матасов Виктор Михайлович, Бричёва Светлана Сергеевна, Паленов Андрей Юрьевич, Кандинов Михаил Николаевич, Медведев Станислав Павлович. STUDY OF THE PALAEOLITHIC SITE AVDEEVO FROM THE GEOARCHAEOLOGICAL PERSPECTIVE	106
Медведев Станислав Павлович, Кандинов Михаил Николаевич, Янюшкина Анастасия Сергеевна. ИССЛЕДОВАНИЯ АВДЕЕВСКОЙ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ В 2016–2018 ГГ. (РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ)	107
Мешерин Михаил Николаевич¹, Филатов Егор Алексеевич. АРХАИЧНЫЕ ИНДУСТРИИ С БИФАСИАЛЬНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ В НИЖНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ ЗАБАЙКАЛЬЯ (СИБИРЬ, РОССИЯ)	108
Мороз Виктор Васильевич. ЕДИНИЧНЫЕ НАХОДКИ СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА В ДОНБАССЕ	111
Мороз Павел Валерьевич. ВУЛКАНИЧЕСКОЕ СЫРЬЁ ЗАБАЙКАЛЬЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОБЛИК КАМЕННЫХ ИНДУСТРИЙ ПАЛЕОЛИТА	112

Наугольных Сергей Владимирович. ВЕРХНЕПЛЕЙСТОЦЕНОВЫЕ ПАЛЕОПОЧВЫ РАМЕНЬЯ (МОСКОВСКАЯ ОБЛ.): МАТЕРИАЛЫ К РЕКОНСТРУКЦИИ КАТЕНИ-АЛЬНОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ	113
Ожерельев Дмитрий Викторович, Джасыбаев Ермек Аманжолович, Мамиров Талгат Базарбаевич. ИССЛЕДОВАНИЯ МНОГОСЛОЙНОЙ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ РАХАТ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ	114
Очередной Александр Константинович, Степанова Ксения Николаевна, Воскресенская Екатерина Владимировна. СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ ПОДЕСЕНЬЯ И РУССКОЙ РАВНИНЫ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	116
Павлов Павел Юрьевич. ОСОБЕННОСТИ ЗАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ В НАЧАЛЕ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА	117
Панин Андрей Валерьевич. ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОСВОЕНИЯ ДОЛИННО-БАЛОЧНОЙ СЕТИ ЦЕНТРА РУССКОЙ РАВНИНЫ ДОИСТОРИЧЕСКИМ ЧЕЛОВЕКОМ	119
Родионов Антон Михайлович. ТРАСОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК ДИВНОГОРЬЕ 1, ДИВНОГОРЬЕ 9	120
Романис Татьяна Владимировна, Лебедева Марина Павловна, Седов Сергей Николаевич, Лев Сергей Юрьевич. ПЕДОГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗРЕЗА ЗАРАЙСК F: СОХРАННОСТЬ ПАЛЕОПОЧВЕННЫХ ПРИЗНАКОВ ФИНАЛЬНОГО ПЛЕЙСТОЦЕНА И НАЛОЖЕННЫЕ ГОЛОЦЕНОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В КУЛЬТУРНЫХ СЛОЯХ	122
Синицын Андрей Александрович; Свендсен, Йон-Инге; Мюррей, Эндрю. ПРОБЛЕМЫ РАДИОУГЛЕРОДНОГО И OSL ДАТИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ СЛОЕВ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК: КОСТЕНКОВСКИЙ ОПЫТ	124
Степанчук Вадим Николаевич. СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ С ДВУСТОРОННИМИ ИЗДЕЛИЯМИ СЕВЕРА УКРАИНЫ	126

Сычева Светлана Арсеньевна. ПАЛЕОПОЧВЫ МИС 5–3 И КУЛЬТУРНЫЕ СЛОИ ОСЕЛЕНИЙ КОНЦА СРЕДНЕГО И НАЧАЛА ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ РУССКОЙ РАВНИНЫ	127
Тимофеев Анна Григорьевна, Вашанов Александр Николаевич, Горшков Александр Дмитриевич. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ У Д. НОВОСЕЛКИ В НИЗОВЬЯХ РЕКИ СОЖ (ЮВ БЕЛАРУСЬ)	129
Успенская Олеся Игоревна. РЕЗУЛЬТАТЫ ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СКОЛОВ БЕЗ ВТОРИЧНОЙ ОБРАБОТКИ ИЗ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ В ПЕЩЕРЕ ДВОЙНАЯ	132
Федорченко Александр Юрьевич, Козликин Максим Борисович, Шуньков Михаил Васильевич. КОСТЯНЫЕ ОРУДИЯ И УКРАШЕНИЯ НАЧАЛА ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА ИЗ ЮЖНОЙ ГАЛЕРЕИ ДЕНИСОВОЙ ПЕЩЕРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ РАБОТ 2017–2018)	134
Чубур Артур Артурович. ИТОГИ АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ХОТЫЛЕВСКОГО ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ	135
Шалагина Алена Владимировна, Колобова Ксения Анатольевна, Харевич Владимир Михайлович, Маркин Сергей Васильевич. БИФАСИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ЧАГЫРСКОЙ ПЕЩЕРЫ (СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ АЛТАЙ)	137
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	138

ПРЕДИСЛОВИЕ

В ноябре 2019 года исполняется 100 лет со дня рождения научного сотрудника Брянского краеведческого музея Фёдора Михайловича Заверняева, первооткрывателя крупнейших памятников каменного века Русской равнины в селе Хотылёво Брянской области Российской Федерации. К этой дате приурочено проведение конференции-полевого семинара «Культурная география палеолита Восточно-Европейской равнины: от микокка до эпиграветта».

За последние двадцать пять лет интенсивных исследований среднего и верхнего палеолита Восточной Европы накоплен большой объём археологических источников, требующий постоянного осмысления. В археологической науке отчётливо проявилась тенденция к выделению крупных территориальных объединений памятников, ранее рассматривавшихся как разнотерриториальные. Существенно пересмотрены вопросы хронологии и периодизации среднего и верхнего палеолита Восточно-Европейской равнины, значительное развитие получило технологическое направление в анализе каменных и костяных индустрий, которое позволило по-новому подойти к проблематике определения и генезиса археологических культур и традиций. Произошла радикальная смена исследовательских подходов к анализу пространственной структуры поселений. Всё это делает актуальным обсуждение современной проблематики изучения среднего и верхнего палеолита Восточной Европы с привлечением сравнительного материала в широком хронологическом и территориальном контексте.

Во время работы конференции планируется обсудить вопросы смены исследовательских парадигм и представлений о развитии культурных общностей в среднем и верхнем палеолите Восточно-Европейской равнины и сопредельных территорий, а также проблем, связанных с изучением крупных историко-культурных образований трансъевропейского (трансконтинентального) распространения.

Оргкомитет конференции надеется, что форум «Культурная география палеолита Восточно-Европейской равнины: от микокка до эпиграветта» успешно продолжит традицию периодического проведения тематических конференций, посвященных отдельным вопросам археологии и палеогеографии позднего плейстоцена Европы.

К.Н. Гаврилов, А.К. Очередной, Г.А. Хлопачев

INTRODUCTION

In November 2019, we celebrate the centenary of the birth of Fyodor Mikhailovich Zavernyaev, formerly a member of the research staff at the Bryansk Museum of Regional History. It was he who first discovered the very large Stone-Age sites in the Russian Plain in the village of Khotylyovo – complexes of the Middle and Upper Palaeolithic, Khotylyovo I and Khotylyovo 2. The conference and field-seminar “The Cultural Geography of the Palaeolithic in the East-European plain: from the Micoquian to the Epigravettian” is timed to this date.

Over the past 25 years of intensive research into the Middle and Upper Paleolithic of Eastern Europe, a large volume of archaeological material has accumulated, asking for a continuous re-evaluation of the archaeological record. Questions of the chronology and periodization of the Middle and Upper Paleolithic of the East European Plain have been substantially revised. The technological direction in the analysis of stone and bone industries, which allowed us to approach the problems of the definition and genesis of archeological cultures and traditions, has been significantly developed. There has been a radical change in research approaches to the analysis of the spatial structure of settlements. The recent developments give cause to discuss the study of the Middle and Upper Paleolithic of Eastern Europe with the use of comparative material in a broad chronological and territorial context.

During the conference, issues of a paradigm shift are planned to be discussed regarding the conceptions of cultural communities’ development in the Middle and Upper Paleolithic of the East European Plain and neighboring territories. The attempt to identify large cultural and historical phenomenon of trans-European (transcontinental) distribution will be given special attention.

The organizing committee hosting this conference and field-seminar hopes that this forum devoted to “The Cultural Geography of the Palaeolithic in the East-European plain: from the Micoquian to the Epigravettian” will successfully continue the tradition of holding themed conferences from time to time focused on specific questions relating to the archaeology and palaeo-geography of the Late Pleistocene period in Europe.

K.N. Gavrilov, A.K. Otcherednoy, G.A. Khlopachev

Cook, Jill

Department of Britain, Europe & Prehistory, The British Museum,
Great Russell St., Bloomsbury, London WC1B 3DG, UK

Email: jcook@britishmuseum.org

THE IMPORTANCE OF THE EASTERN GRAVETTIAN IN UNDERSTANDING FEMALE IMAGERY

In western Europe and the anglophone world the term *Venus figurine* persists as an unsuitable, poorly defined classificatory term that originated in an historic context of scientific racism in the late nineteenth century. This still has a regrettable influence on the interpretation of image making during the Gravettian and blocks a better understanding of its social and cognitive significance. Using examples from the eastern Gravettian, this paper explores the potential for reconsidering the objects, contexts and associations of image and ornament making to explore relationships within human groups, with nature and the cosmos.

Gryczewska, Natalia

Institute of Archaeology, University of Warsaw,
Krakowskie Przedmieście 26/28, 00-927 Warsaw, Poland

Email: n.gryczewska@uw.edu.pl

A PROBLEM OF MOUSTERIAN IN POLAND

Middle Palaeolithic in Poland is characterized by brief but repeated episodes of human presence. Most of the sites have been excavated several dozen years ago, many of which, especially Mousterian, are in need of comprehensive revision. As recent years have brought many changes in methodology and new discoveries and research allow to formulate new ideas about the past, one should start with considering whether Mousterian did exist in Poland, and if so, what are its distinctive characteristic. Presented work will be a project of a PhD thesis concerning problem of Mousterian in Poland and potential ways of exploring its relation to Micoquien.

Haesaerts, Paul^{1*} ; Damblon, Freddy¹ ; Sinitsyn, Andrei² ; Nigst, Philip R.³

¹Royal Belgium Institute of Natural Sciences,
Vautier Street 29, B-1000 Brussels, Belgium

²Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of
Sciences, Dvortsovaia nab. 18, St. Petersburg, 119186 Russia

³Department of Archaeology and Anthropology, University of Cambridge,
Downing Street, Cambridge CB2 3DZ, UK

* Email: *phaesaerts@skynet.be*

**ADDITIONAL DATA ON THE MIDDLE PLENIGLACIAL
LOESS PALAEOSOL SEQUENCES
OF CENTRAL AND EASTERN EUROPE (GIS 5 – GIS 17)
REGARDING THE ONSET OF THE EARLY UPPER PALAEOLITHIC**

In the Central and East European loess domain, the middle pleniglacial period records a long suite of interstadial events radiocarbon dated between 26 ka uncal BP (GIS 5) and ca 60 ka (GIS 17), together with various cultural assemblages, ranging from Gravettian to Early Upper Palaeolithic. Regarding the data at disposal for the key sites of both regions, the distribution through time and stratigraphy of each set of cultural assemblages will be discussed. In that respect, special attention will be paid to the lower part of the pedostratigraphic record at Willendorf (Austria) well dated on charcoal down to 55 ka (ca. GIS 15), which completes the regional middle pleniglacial sequence.

**Hein, Michael^{1*}; Weiß, Marcel¹; Lauer, Tobias¹;
Goldberg, Paul^{2,3}; Otcherednoy, Aleksandr⁴**

¹ Max-Planck-Institute for Evolutionary Anthropology,
Deutscher Pl. 6, 04103 Leipzig, Germany

² School of Earth and Environmental Sciences, University of Wollongong,
Wollongong, NSW 2522, Australia

³ Institute for Archaeological Sciences, University of Tübingen,
Rümelinstr. 23, 72070 Tübingen, Germany

⁴ Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences,
Dvortsovaya nab., 18, 191186 St. Petersburg, Russia

* Email: michael_hein@eva.mpg.de

LUMINESCENCE CHRONOLOGY OF THE KEY-MIDDLE PALEOLITHIC SITE KHOTYLEVO I (WESTERN RUSSIA): IMPLICATIONS FOR THE TIMING OF OCCUPATION, SITE FORMATION AND LANDSCAPE DEVELOPMENT

Rich in Paleolithic sites, the Khotylevo region in Western Russia is a crucial data point for deciphering Neanderthal migration patterns to the northernmost latitudes (~53°N) of the Eastern European Plain. Currently there is still a lack of information on geochronology and site formation at the key sites, which impedes our understanding of the driving factors behind occupational phases as well as their regionalization. This ongoing project therefore focusses on the >10m section of the Khotylevo I-6-2 site at the valley-slope of the river Desna. After extensive geomorphological logging, representative samples have been taken for luminescence dating, micromorphology and grain size analysis. With the quartz already in saturation, dating was conducted on 18 feldspar samples using a pIRIR290 protocol.

The results yield information on both (1) the timing of middle Paleolithic occupation and (2) on site formation, as well as the entire region's fluvial and landscape development of the Early to Mid-Weichselian.

(1) All the archeological remains are embedded within several sediment layers rich in organic matter, indicative of an interstadial (i.e., a warmer phase). Our dating suggests that these cultural layers cannot be distinguished chronologically and fall within the MIS 5a (82–71ka) period. This contradicts previous ¹⁴C data on charcoals and humic acids which placed these cultural layers between 30 and 55ka calBP. Since these dates were already nearing or even beyond the range of the method, we argue that our robust and highly-defined luminescence chronology is more reliable in

this particular case. In accordance with other findings of the area (multiple Khotylevo sites, Betovo), it can be surmised that after MIS 5 Neanderthals depopulated the entire region during MIS 4 to return in mid-MIS 3, thus avoiding the coldest periods at this northernmost fringe of their range.

(2) As implicated by our chronological and geomorphological data, there was a pronounced period of fluvial incision at the beginning of the Weichselian, eradicating Eemian sediments on site. The time of occupation (MIS 5a) mainly saw the formation of semi-terrestrial half-bogs, interrupted by brief spells of colluviation, possibly triggered by trampling of big herbivores. With the establishment of permafrost in MIS 4, slope sediments dominated again in the form of big solifluction lobes. This caused a deformation of the uppermost cultural layer, which is discussed in detail. The remainder of MIS 4 was characterized by fluvial aggradation on site, with the sediments partly displaying a prominent coarse-silt content on account of the simultaneous deposition of the “Khotylevo Loess” in the region. Topping the sequence is an MIS 3 flood loam and MIS 2 loess-like sediments bracketing a well-developed interstadial soil (presumably “Bryansk soil”) as evidence for landscape stability at that time. In accordance with the suggestion of some Russian authors, the properties of this soil might indicate that the MIS 3 at the region could have nearly had the character of an interglacial, rather than an interstadial.

**Hoffecker John F.^{1*}, Nehoroshev Pavel²,
Vishnyatsky Leonid², Otcherednoy Aleksandr²**

¹ Institute of Arctic and Alpine Research, University of Colorado at Boulder,
Boulder CO 80309-0450 USA

² Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences,
Dvortsovaya nab., 18, 191186 St. Petersburg, Russia

* Email: John.Hoffecker@colorado.edu

LATE MIDDLE PALEOLITHIC SITES ON THE SOUTH-CENTRAL PLAIN OF EASTERN EUROPE AND THEIR PLACE IN THE TRANSITION TO THE UPPER PALEOLITHIC

New field and laboratory research at the open-air site of Shlyakh near Volgograd has confirmed the relatively late age of the main occupation layers, which are assigned to the Middle Paleolithic. Artifacts in Layers 8 and 9 are buried in low-energy stream sediments along a small tributary of the Don River that were deposited at the approximate time of the Laschamp Geomagnetic Excursion (41.2 ± 1.6 ka). The artifact assemblages contain a high percentage of blades and some Levallois products; Middle Paleolithic tool types predominate (Nehoroshev 1999; Nehoroshev and Vishnyatsky 2002).

Shlyakh represents the easternmost locality among a group of Middle Paleolithic sites on the south-central plain of Eastern Europe that contain similar lithic assemblages (collectively, they may be labeled the “Shlyakh Group”). Three of these sites are found in the Donbass region (*Belokuz'minovka*, *Kurdyumovka*, and *Zvanovka*). All three sites contain assemblages similar to those at Shlyakh, associated with buried soils that appear to date to late MIS 3 (i. e., comparable to the age of Shlyakh) (Kolesnik 2003). A fifth locality is *Biryuch'ya Balka 2*, located near the confluence of the Severskii Donets and Don Rivers, which also contains artifact assemblages in Layers 6, 5б, and 5в similar to those at Shlyakh that probably date to late MIS 3 (Matyukhin 2012).

The south-central plain of Eastern Europe thus contains a late Middle Paleolithic blade industry that is contemporaneous to (1) the Bohunician (Initial Upper Paleolithic [IUP]) of the western plain (i.e., Kulychivka) and parts of Central Europe; and (2) a fully developed Upper Paleolithic industry at Kostenki-Borshchevo, upstream from Shlyakh on the Don River. The pattern is anomalous for Europe and more generally for northern Eurasia, and there are several possible explanations. One is that the Shlyakh Group was produced by modern humans and represents a local variant of the IUP that retains a fundamentally Middle Paleolithic character. Another possible explanation is that it

was produced by a local Neanderthal population that survived for an extended period after modern humans were established on the central plain.

References:

- Kolesnik, A.V.* Srednii paleolit Donbassa. Donetsk: Lebed', 2003. 294 p.
- Matyukhin, A.E.* Biryuch'ya Balka 2: Mnogosloyni paleoliticheskii pamyatnik v basseine Nizhnego Dona. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2012. 244 p.
- Nehoroshev, P.E.* Tekhnologicheskii metod izucheniya pervobytnogo rasshchepleniya kamnya srednego paleolita. St. Petersburg: Evropeiskii Dom, 1999. 173 p.
- Nehoroshev, P.E., & Vishnyatsky, L.B.* (2002). Novye materialy stoyanki Shlyakh, sloi 9. Nizhne-volzhsksii arkheologicheskii vestnik. 2002. Vol. 5. P. 148–163.

**Хоффекер Джон Ф.^{1*}, Нехорошев Павел Евгеньевич²,
Вишняцкий Леонид Борисович²,
Очередной Александр Константинович²**

¹ Institute of Arctic and Alpine Research, University of Colorado at Boulder,
Boulder CO 80309-0450 USA

² Институт истории материальной культуры РАН,
Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия

* Email: John.Hoffecker@colorado.edu

ПАМЯТНИКИ КОНЦА СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА НА ЮГЕ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ И ИХ МЕСТО В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕХОДА К ВЕРХНЕМУ ПАЛЕОЛИТУ

Новые полевые и лабораторные исследования стоянки открытого типа Шлях (Волгоградская область) подтвердили относительно поздний возраст основных уровней обитания, которые относятся к среднему палеолиту. Артефакты в слоях 8 и 9 связаны с аллювиальными отложениями небольшого притока р. Дон, формировавшимися в спокойных условиях в период, примерно соответствующий времени геомагнитного экскурса Лашамп ($41,2 \pm 1,6$ тыс. л.н.). Коллекции содержат большой процент пластин, наличествуют также продукты леваллуазского расщепления; в орудийном наборе преобладают изделия среднепалеолитических типов (Нехорошев 1999; Нехорошев, Вишняцкий 2002).

Шлях является самым восточным пунктом группы среднепалеолитических памятников юга Восточноевропейской равнины, характеризующихся сходной каменной индустрией (все вместе они могут быть обозначены как «Шляховская группа»). Три памятника этой группы находятся в Донбассе (*Белокузьминовка*, *Курдюмовка* и *Звановка*), их каменные индустрии подобны индустрии Шляха и залегают в погребённых почвах, которые, как представляется, относятся к концу MIS 3, т. е. имеют возраст, сопоставимый с возрастом Шляха (Колесник 2003). Пятый памятник группы — *Бирючья Балка 2* — находится при слиянии Северского Донца с Доном. Здесь в слоях 6, 5б и 5в также обнаружены комплексы артефактов, близкие шляховскому и относящиеся, вероятно, к MIS 3 (Матюхин 2012).

Таким образом, на юге Восточноевропейской равнины фиксируется поздняя среднепалеолитическая пластинчатая индустрия, сосуществовавшая с (1) богунце (начальный верхний палеолит) на западе равнины (напр., Кулычивка) и в Центральной Европе, и (2) полностью сформировавшимся верхним палеолитом костёнковско-борщёвского района на Верхнем Дону. Такая картина необычна для Европы и Северной Евразии в целом, чему есть

несколько возможных объяснений. Согласно одному из них, памятники шляховской группы могли быть оставлены анатомически современными людьми и представляют собой локальный вариант начального верхнего палеолита, сохраняющий ещё во многом среднепалеолитический характер. Согласно другому объяснению, рассматриваемые памятники могли быть оставлены местными неандертальцами, продержавшимися в этом регионе долго после того, как центральная часть равнины была занята анатомически современными людьми.

Литература:

- Колесник А.В.* Средний палеолит Донбасса. Донецк: Лебедь, 2003. 294 с.
- Матюхин А.Е.* Бирючья Балка 2: Многослойный палеолитический памятник в бассейне Нижнего Дона. СПб.: Нестор-История, 2012. 244 с.
- Нехорошев П.Е.* Технологический метод изучения первобытного расщепления камня среднего палеолита. СПб.: Европейский Дом, 1999. 173 с.
- Нехорошев П.Е., Вишняцкий Л.Б.* 2002. Новые материалы стоянки Шлях, слой 9 // Нижневолжский археологический вестник. 2002. Вып. 5. С. 148–163.

Klaric, Laurent^{1*}; Hromadova, Bibiana¹

¹ CNRS-UMR 7055 Préhistoire et technologie, MAE,
21 allée de l'Université, F-92023 Nanterre, France

* Email: laurent.klaric@mae.u-paris10.fr

MORAVANY-PODKOVICA, AN ALMOST UNKNOWN WILLENDORF-KOSTENKI COLLECTION OF WESTERN SLOVAKIA

Moravany Podkovica is probably known by many Palaeolithic specialists for the discovery of the female figurine known as “Moravany Venus”. But, from the early mention of the site at the beginning to the 20th century up to nowadays, this station has known a complex and sometimes troubled history of archaeological activities. Known as a famous spot to collect archaeological artefacts, the site has been plundered in many occasions during the first half of the 20th century. Besides, many reknown (and sometimes less famous) archaeologists have also visited and explored this station through ground collecting, trenches or large surface excavations (mostly conducted before the 50's). Among them, Lothar Zotz, Karel Absolon, F. Prošek and Juraj Bárta are the most famous. However, the work of a young Czech archaeologist, F. Prošek, is clearly above the others (Ambrož et al. 1952: 53–142). Sadly, his most complete publication of the excavation is poorly quoted in spite of the fact that it represents the largest and more detailed archaeological excavation ever conducted in Podkovica (around 300 m²). Even recent works on Moravany area have disregarded the site considering that the collection had been scattered or lost and that the field documentation was missing. Thus and paradoxally, Podkovica is often used, in the literature, as a key-reference to sustain the definition of Willendorf-Kostienkian “concept”. Till nowadays, the site can be seen as a sort of Myth, often mentioned but never revealed. By chance, the recent rediscover of Prošek field documentation allowed a re-examination of the question. This poster aims to present the results of our survey on Podkovica material and documentation in 2015/16 in order to provide a clearer description of what has been done on the site, by who and when. This work eventually allows us to propose detailed inventories and typo-technological reassessment of the existing collections of Podkovica that can enlighten more precisely the question of “Willendorf-Kostienkian unity”.

Reference:

Ambrož V., Ložek V., Prošek F. Mladý pleistocén v okolí Moravan u Piešťan nad Váhom // *Anthropozoikum* 1. Praha, 1952.

**Kot, Małgorzata^{1*}; Gryczewska, Natalia¹; Krajcarz, Magdalena²;
Krajcarz, Maciej³; Moskal-del Hoyo, Magdalena⁴; Berto, Claudio¹;
Zarzecka, Katarzyna¹; Wertz, Krzysztof⁵;
Szymanek, Marcin⁶; Szeliga, Marcin⁷; Wojenka, Michai⁸**

¹ Institute of Archaeology, University of Warsaw,
Krakowskie Przedmieście 26/28, 00-927 Warsaw, Poland

² Institute of Geological Sciences, Polish Academy of Sciences,
Twarda 51/56, 00-818 Warsaw, Poland

³ Institute Archaeology, Nicolaus Copernicus University,
Jurija Gagarina 11, 87-100 Toruń, Poland

⁴ W. Szafer Institute of Botany, Polish Academy of Sciences,
Lubicz 4631-512 Kraków, Poland

⁵ Institute of Systematics and Animal Evolution, Polish Academy of Sciences,
Sławkowska 17, 31-016, Kraków, Poland

⁶ Institute of Geology, University of Warsaw,
Żwirki i Wigury 93, 02-089 Warsaw, Poland

⁷ University of Maria Skłodowska-Curie,
Plac Marii Skłodowskiej-Curie 5, 20-400 Lublin, Poland

⁸ Institute of Archaeology of the Jagiellonian University,
Gołębia 11, 33-332 Kraków, Poland

* Email: m.kot@uw.edu.pl

JERZMANOWICIAN FROM KOZIARNIA CAVE

Koziarnia cave is one of a few Jerzmanowician sites in Poland. It is located in Silesyjskiej Valley in the southern part of Polish Jura. The cave has a 5-metre high entrance heading SW with the main chamber of over 100 sqm behind it and a single 40-metre long corridor narrowing till the end of the cave.

The cave has been continuously used till World War I. In the second half of the XIX century Oscar Grube, local businessman excavated cave sediments which he claimed contained a “bat guano” and sold it as a fertilizer. During his works in the cave, the very end of the cave corridor has been almost cleared of the sediment and the original sediment level in the whole main corridor lowered by around 1 m. During his exploitation he found multiple Prehistoric animal bones and artefacts. These discoveries made Ferdinand Rumer, geologist and palaeontologist from Wrocław

University interested in the findings. F. Römer studied artefacts and requested O. Grube to conduct a separate fieldwork by digging “trenches” in order to collect artefacts. The results were presented by F. Römer in 1883. One of the artefacts presented by F. Römer is a leafpoint made on blade (Fig.1).

Waldemar Chmielewski, excavated Koziarnia in 1956–1963 in order to determine the Jerzmanowician horizon. He opened 10 trenches of 120 sqm in total. Most of the sediments in the main chamber were already destroyed due to the previous modern activities. The undisturbed layers were found as far as 20m from the cave entrance. Chmielewski described the cross section with 22 separate geological layers. Several of them contained flint artefacts. However, none of them contained artefacts which could be clearly described as Jerzmanowician assemblage. One of the layers (No 13), which he claimed to be sterile from archaeological point of view was black coloured due to the huge amount of charcoals. Chmielewski called it a cultural layer and by comparison to Nietoperzowa cave layer 4 and 6, he suggested it to be originally a Jerzmanowician horizon.

In 2017 a new fieldwork project has started which aims at establishing the chronology of the main archaeological cave sites in Słupia Valley. One of such sites is Koziarnia cave. Testing trench was opened in a vicinity of trench IX by Chmielewski, 40 m from the cave entrance. The fieldworks aimed at checking the stratigraphy and taking samples for chronostratigraphical analyses. The paper presents the obtained results with a comparison to the results obtained previously by Chmielewski.

Fig. 1. Leafpoint found in Koziarnia cave by F. Römer (1883, Taf. XXII,7)

Neruda, Petr

Ústav Anthropos, Historické museum – Moravské zemské museum,
Zelný trh 6, Brno 659 37, Czech Republic

Email: pneruda@mzm.cz

MORAVIA BETWEEN NEANDERTHALS AND ANATOMICALLY MODERN HUMANS

The Middle Danube area is one of the key regions of Europe, in which significant interactions between Neanderthals and anatomically modern humans occurred at the transition of the Middle and Upper Palaeolithic. In the last few decades, interdisciplinary research of key sites and opening of new ones have yielded valuable findings and data that provide the possibility to update a model of the cultural development in Moravia (an eastern part of Czech Republic) at the time of the middle stage of MIS 3. The model assumes a relatively long persistence of Neanderthals in Moravia during the Early Upper Palaeolithic. Their material culture is probably represented by the Szeletian, territorially respecting the contemporaneous Bohunician (a maker is unknown) that overlaps partly also the late Middle Palaeolithic Micoquian. Available radiocarbon data indicate anatomically modern humans (AMH) penetrated to Moravia relatively late, and their arrival could cause of disappearance of the Bohunician. Distribution of lithic raw materials and a typological comparison suggest a possibility of local interactions between the Aurignacian (AMH) and the developed Szeletian (probably Neanderthals).

Nerudová, Zdeňka

Centre for Cultural Anthropology, Moravian Museum,
Zelný trh. 6, Brno 659 37, Czech Republic

Email: znerudova@mzm.cz

LATE UPPER PALAEOLITHIC OCCUPATION IN MORAVIA (CZECH REPUBLIC)

The short period between the Willendorf-Kostenki industries (24–25 ka cal BP) and the Magdalenian (in Moravia, 18 ka cal BP) was understood for a long time to be a gap in the occupation of Central and Northern Europe. This lesser-known period of the Upper Palaeolithic is characterised by a harsh climate and intense natural and demographic changes in the whole of Central Europe. We recorded (noted) that people had left certain regions (e.g. the northern territory of Germany). Some regions (the North European Plains) were depopulated and for a long time, significant changes in the density of human population were also mentioned for the region of Moravia (Czech Republic). Fortunately, in recent years interest has increased on this period: archaeological excavations of new sites as well as re-analyses of existing information from the wider geographical context show that people persisted in refugia. We have opened the possibility to create a new and probably more appropriate settlement model.

The most frequently discussed issue over the past years is the question of how to denominate the heterogeneous industries, frequently unstratified or without ^{14}C dates, which can, according to their technology, typology, stratigraphic position or absolute data be associated with the Late Upper Palaeolithic and which concurrently cannot be associated with the Willendorf-Kostenki industries or the Magdalenian.

Analyses of lithics indicate the co-existence of two groups of people in time and territory with different settlement strategies, technologies and subsistence strategies: the Epigravettian and the Epiaurignacian. Moreover, ^{14}C data indicate that both groups – and especially the Epigravettian – could have co-existed with the first Magdalenian hunters who appeared in Poland and Moravia around 18,000 BP.

The aim of this presentation is to summarise the available data known from the region of Moravia (Czech Republic) and brings new ideas to the current discussion. The focus is placed on the newly excavated Epigravettian site of Bratčice III, a lesser-known LUP site in Moravia.

**Nițu, Elena-Cristina^{1*}; Cârciumaru, Marin^{1,2}; Cîrstina, Ovidiu¹;
Lupu, Florin Ionuț¹; Leu, Marian¹; Nicolae, Adrian¹**

¹“Princely Court” National Museum Târgoviște,
Museum of Human Evolution and Technology in Paleolithic,
Justiției St. 7, Târgoviște 130017, Romania

²Valahia University of Târgoviște, Doctoral School,
35 Lt. Stancu Ion St., Building D, 130105, Târgoviște, Romania

* Email: elenacristinanitu@yahoo.com

AT THE EDGE OF THE EAST EUROPEAN PLAIN: EARLY UPPER PALEOLITHIC IN EASTERN CARPATHIANS

One of the richest areas of Palaeolithic findings in Romania is the Bistrița valley, which stands out through a remarkable density of sites (approximately 20 settlements), located on the eastern mountain rim of the Carpathians. The settlements are located at the western border of the East European Plain, in a completely different environment from the region of great concentrations of Palaeolithic sites in Eastern Europe (particularly the Kostenki-Borchevo region), which lie in open spaces.

Despite the significant number of sites, only Poiana Cireșului has been subjected to systematic archaeological research and unlike other settlements, it preserves a long chronostratigraphic succession as well as the oldest Upper Paleolithic occupations in this area.

The fourth layer of Poiana Cireșului represents the oldest Gravettian occupation on the Bistrița valley and provided ages around 26,000 uncal. BP (30–31 ka cal. BP). The recent discovery of a unique assemblage of ornaments questions the previous theories on the central European or local origin of the Gravettian. Particularly, the discovery of the perforated *Homalopoma sanguineum* shells, an exclusively Mediterranean species, suggests the connection of communities here with the Mediterranean area as well as the possibility of a movement of populations from the south of the continent to the east of the Carpathians. The new evidence contributes to the characterization of the Mid Upper Paleolithic and has many implications regarding the identity of Gravettian communities.

In addition, two Early Upper Paleolithic occupations have been detected recently at Poiana Cireșului under the early Gravettian layer. We present the first observations on the recent findings in these layers, together with the result of absolute dating.

Acknowledgements. This work was performed under the project PALEOTECH – Technical and symbolic behavior of the Paleolithic communities from East of the Carpathians (Romania) before and during the Last Glacial Maximum (ID - PN III-P3-ID-PCE-2016- 0614), funded by the Ministry of National Education, Ministry of Research and Innovation, Romania, through UEFISCDI (Executive Agency for Higher Education, Research, Development and Innovation Funding), in the framework of PNCDI III, program 4. Fundamental and Frontier Research.

**Nițu, Elena-Cristina^{1*}; Lupu, Florin Ionuț¹; Leu, Marian¹;
Cârciumaru, Marin^{1,2}; Bălășescu, Adrian³,
Cîrstina, Ovidiu ¹, Nicolae, Adrian¹, Popa, Daniel-Dumitru⁴, Smeu, Andrei⁴**

¹“Princely Court” National Museum Târgoviște, Museum of Human Evolution and Technology in Paleolithic, Justiției St. 7, Târgoviște 130017, Romania

Email: elenacristinanitu@yahoo.com.

²Valahia University of Târgoviște, Doctoral School, 35 Lt. Stancu Ion St., Building D, 130105, Târgoviște, Romania

³Institute of Archaeology “Vasile Parvan”, Romanian Academy, 11 Henri Coandă St. 11, 010667 Bucharest, Romania.

⁴Piatra Neamț, Romania

NEW UPPER PALEOLITHIC DISCOVERIES ON THE BISTRIȚA VALLEY (NORTH-EASTERN ROMANIA): RESULTS OF RECENT SURVEYS AND FIRST APPROXIMATIONS OF CHRONOLOGY

The recent surveys started in 2018 on the Bistrița valley (the eastern Carpathians, north-eastern Romania), has led to the discovery of new Upper Paleolithic settlements, in the area of the Piatra Neamț city. These are placed within a few kilometers of the better-known site of Poiana Cireșului. Since 1963, the year of the first archaeological campaign at Poiana Ciresului, no other site has been found in this area. The recent discoveries reveal a remarkable density of Paleolithic settlements, resembling the concentrations discovered in the Kostenki-Borchevo region.

We present the first results of analysis performed on the materials discovered (lithic and faunal remains), as well as considerations on the chronostratigraphy and cultural characteristics. Analysis will focus on three of the new settlements that have provided rich collections of archeological remains. Even if the levels discovered in each site belong to Gravettian and Epigravettian traditions and some occupations resemble those identified at Poiana Cireșului, others are distinguished by the raw material used and, above all, by faunal remains. There is a significant diversity of occupations in a limited area. The discoveries prove the potential of the Bistrița valley in identifying new sites that will contribute to understanding the behavior of Paleolithic communities.

Acknowledgements. This work was performed under the project PALEOTECH - Technical and symbolic behavior of the Paleolithic communities from East of the Carpathians (Romania) before and during the Last Glacial Maximum (ID-PN III-P3-ID-PCE-2016- 0614), funded by the Ministry of National Education, Ministry of Research and Innovation, Romania, through UEFIS-CDI (Executive Agency for Higher Education, Research, Development and Innovation Funding), in the framework of PNCDI III, program 4.Fundamental and Frontier Research.

Otte, Marcel

Université de *Liège*, Département des sciences historiques,
Centre interfacultaire de recherches archéologiques, quai Roosevelt,
1b (Bât. A4), 4000 Liège, Belgique
Email: marcel.otte@ulg.ac.be

DIFFÉRENCES STRUCTURELLES ENTRE PALÉOLITHIQUE MOYEN ET SUPÉRIEUR EN EUROPE ORIENTALE

Le continent européen s'ouvre comme un entonnoir vers l'immensité asiatique. Venues de l'Est, les populations animales et humaines s'accumulent en migrant vers l'Ouest de l'Eurasie. Les tendances culturelles proviennent du Zagros pour l'Aurignacien (Yafeth, Kara Kamar) et de l'Asie Centrale pour le Gravettien (Velikanov, Obi-Rahmat, Denisova, Kara Bom). En Europe orientale, un phénomène fondamental se manifeste: les civilisations régionales du paléolithique moyen basculent vers des modes de vie transcontinentaux, avec déplacements rapides et lointains. Désormais, à partir de l'Est, les traditions peuvent être suivies vers l'Ouest européen sans interruption. Cette mobilité nouvelle semble liée à la monte des animaux, surtout les chevaux. Elle apparait en opposition radicale avec les traditions du paléolithique moyen, très localisées. Une symbiose nouvelle lie l'homme aux grands herbivores que l'on retrouve dans la métaphysique et dans les arts figurés (Sungir, Kapovaia, Ignatievskia). L'humanité devient conquérante et brise les liens qui l'unissaient aux lois naturelles. Dans les vastes concentrations d'habitats laissées dans les loess orientaux, des « temples » sont bâtis. Ils possèdent de grandes superficies couvertes et sont associés aux arts mobiliers : Kostienki, Mézine. C'est ainsi que l'on peut expliquer les structures de Kothylevo, leur nature et leur fonction, comme des sortes d' « autels portatifs ». Ces structures établissent le rapport permanent entre la communauté et le cosmos, et en justifient les règles coutumières. Toutes les composantes de ce Nouveau Monde sont alors liées entre elles dans une conception culturelle globale qui explique sa vocation pan-européenne. Ces similitudes s'observent dans les systèmes techniques, les modes de subsistance, l'architecture et les expressions artistiques. Bien davantage que l'anatomie, la modernité européenne se manifeste dans ces nouveaux systèmes de valeurs qui fondent l'humanité jusqu'au néolithique.

Sázelová, Sandra^{1,2*}; Hromadová, Bibiána³; Trinkaus, Erik⁴; Svoboda, Jiří²

¹ Institute of Archeology Czech Academy of Sciences in Brno, Research center for Paleolithic and Paleoanthropology, CZ – 69129 Dolní Věstonice 25, Czech Republic

² Department of Anthropology at Faculty of Science, Masaryk University, Kotlářská 2, CZ-61137 Brno, Czech Republic

³ UMR 7055 Préhistoire et technologie, MAE, 21 allée de l'Université, F-92023 Nanterre, France

⁴ Department of Anthropology, Washington University, CB 1114, One Brookings Dr., St. Louis, MO 63130-4899 USA

* *Email: sazelova@arub.cz*

HUMAN AND NON-HUMAN TAPHONOMIC ASPECTS IN THE CONTEXT OF NEW PALEOANTHROPOLOGICAL FINDS AT PAVLOV I SITE, SOUTHERN MORAVIA (CZECH REPUBLIC)

This poster focuses on two special cases of mortuary habits in the treatment of human bodies during the Mid-Upper Paleolithic. Firstly, we concern on joined three associated pairs of isolated appendicular remains discovered during the excavations in 1960s at Pavlov I site (the Pavlov 31 partial hands and the Pavlov 37 and 38 tarsometatarsal skeletons). Secondly, three human teeth from Pavlov I excavated between 1956-2014 and displaying perforations in their root areas are documented (the Pavlov 15, 25 and 31). The skeletal remains were previously described morphologically and recently their contexts and assessment in terms of human and non-human taphonomic aspects was done. Naturally, the presence of such human remains arises questions if they present portions of alive or dead persons, remains of naturally disturbed burials, partially preserved secondary burials and/or the intentionally manipulated human body portions? Any combination of these circumstances broadens our scope in study of mortuary practices among these successful hunter-gatherers.

Acknowledgement: We are grateful to P. Wojtal and J. Wilczyński from the Institute of Systematics and Evolution of Animals at Polish Academy of Sciences in Kraków, to V. Zhitenev from the Moscow State University and to M. Novák from the Institute of Archeology at Czech Academy of Sciences in Brno. The research was supported with institutional support RVO: 68081758 (IA Brno) and MUNI/A/1528/2018 (MU Brno).

Sedov, Sergey^{1,2*}; Sinitsyn, Andrei³; Bessudnov, Alexander A.³; Romanis, Tatiana⁴; Lebedeva, Marina⁴; Shumilovskikh, Lyudmila⁵; Sheinkman, Vladimir^{2,6}

¹ Instituto de Geología, Universidad Nacional Autónoma de México, University City, 04510 Mexico City, CDMX, Mexico

² Earth Cryosphere Institute, SB RAS, ul. Malypina 86, 625026 Tyumen, Russia

³ Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, Dvortsovaya nab., 18, 191186 St. Petersburg, Russia

⁴ V.V. Dokuchaev Soil Science Institute RAS, Pyzhevskiy Pereulok, 7c2, 119017 Moscow, Russia

⁵ Department Palynology and Climate Dynamics, Georg-August-University, Wilhelmsplatz 1, 37073 Göttingen, Germany

⁶ Tyumen Industrial University, ul. Volodarskogo 38, 625000 Tyumen, Russia

* Email: serg_sedov@yahoo.com

NATURAL AND HUMAN-INDUCED PROCESSES IN THE PALEOSOLS OF THE UPPER HUMUS BED IN THE SECTIONS KOSTENKI 14 AND 17 (K14 AND K17)

Within the Kostenki-Borshchevo group of Paleolithic sites an important set of cultural layers (II and III in K14) formed within the interval 33-36 cal ka BP is associated with the “Upper humus bed”. The characteristic feature of this stratigraphic unit consists in the presence of 2 to 4 thin but well developed dark-colored paleosol levels. The origin of these paleosols have been a matter of discussion, the hypotheses ranged from peat formed under hydromorphic conditions to pedosediment formed by colluviation. We studied the most complete sections of the Upper humus bed with multiple paleosol levels at the sites K14 and K17 to detect morphological and analytical characteristics indicative of pedogenesis. The paleosol profile in most cases shows close association of the dark humus Ah and carbonate Bk horizons. Strong maxima of magnetic susceptibility were detected in the Ah-horizons whereas in thin sections well developed coprogenic granular microstructure is observed. Composition of paleosol humus is dominated by the fractions of humic and fulvic acids saturated with Ca. All these features cast doubt on the hypothesis of hydromorphic origin of these paleosols. Instead, pedogenesis in a well-drained environment under a cold steppe ecosystem is reconstructed. From the other hand the presence of palynomorphs of spruce (*Picea Abies*) points to a mosaic landscape pattern with the forest patches. Micromorphological observations showed also an abundance of microscopic particles of human-induced materials: charcoal and bone fragments. The human impact could partly account for the dark color of the Ah horizons

and for the strong magnetic susceptibility enhancement (due to burning). The paleosols could be considered as the oldest soil bodies deeply transformed by humans and in some cases could be classified as Technosols.

The authors acknowledge support of: RFBR projects 17-06-00319, 18-39-20009, RSF grant 18-78-00136 and state assignment 0184-2019-0001.

Weiß, Marcel^{1*}; Lauer, Tobias¹; Hein, Michael¹; Stahlschmidt, Mareike¹; Otcherednoy, Aleksander²; Wiśniewski, Andrzej³

¹ Max-Planck-Institute for Evolutionary Anthropology,
Deutscher Pl. 6, 04103 Leipzig, Germany

² Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences,
Dvortsovaya nab., 18, 191186 St. Petersburg, Russia

³ Institute of Archaeology, University of Wrocław,
Szewska 48, Wrocław 50-139, Poland

* Email: marcel_weiss@eva.mpg.de

**LIVING ON THE NORTHERN EUROPEAN PLAIN:
NEANDERTHAL POPULATION DYNAMICS BETWEEN
MIS 5 AND EARLY MIS 3 – NEW
DISCOVERIES AT THE MIDDLE PALEOLITHIC SITE OF
LICHTENBERG, LOWER SAXONY/ GERMANY**

The movements of northern Neanderthal populations as reactions to climatic shifts are poorly understood throughout the Middle Paleolithic. Therefore, a detailed chronological framework for Neanderthal sites situated on the European plain above 50° North is crucial to understand Neanderthal population dynamics and the adaptation to changing environments.

The preservation of several open-air sites on the European Plain from the period between MIS 5 and early MIS 3 presents an opportunity to study the presence/absence patterns of Neanderthal populations in relation to climatic shifts. Recent work on late Middle Paleolithic open-air sites in Poland, Germany and on the Russian Plain has yielded new chronometric dates revealing important insights into northern Neanderthal population dynamics. The sites Pouch in central Germany (Weiss 2015; Weiss et al. 2018), Wrocław -Halleria Av.(Skrzypek et al. 2011; Wiśniewski et al. 2013) and Pietraszryn 49a (Wiśniewski et al. 2019) in Southwestern Poland, and Khotylevo (Ocherednoi et al. 2014) on the western Russian Plain provide evidence on the presence of Neanderthals that differs in space and time and that seems to be related to changing environmental conditions: the northernmost and more continental area was mainly inhabited during late MIS 5. After a gap of human occupations/presences during the cold MIS 4, it seems that the re-occupation of the northern European Plain started at its southern margin, at about 50° North, as early as the transition from MIS 4 to MIS 3.

As a case study, we present the recent fieldwork at the Keilmessergruppen site (Veil et al. 1994) Lichtenberg, Lower Saxony/Germany, which has now revealed a multi-layered site with a

sequence containing deposits from MIS 5 to early MIS 3. Situated at a latitude of 52°55' North, Lichtenberg represents a Middle Paleolithic site at the northern limit of the Neanderthal habitat. The sites in Lichtenberg are located at a paleo-lake shore and we are able to trace climatic shifts within a long and high-resolution sequence of organic and inorganic sediments. Furthermore, typologically different stone tool industries are preserved in the warm and cold climatic layers that allow inferences about behavioral adaptations to changing environmental conditions. The fieldwork in Lichtenberg is still ongoing and the site has the potential to reveal crucial insights about Neanderthal population dynamics of the “far North”.

References:

- Ocherednoi, A., Salnaya, N., Voskresenskaya, E., Vishnyatsky, L.* New geoarcheological studies at the middle paleolithic sites of khotylevo i and betovo (Bryansk oblast, Russia): Some preliminary results // *Quaternary International*. 2014. Vol. 326–327. P. 250–260. <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2013.11.005>
- Skrzypek, G., Wiśniewski, A., Grierson, P.F.* How cold was it for Neanderthals moving to Central Europe during warm phases of the last glaciation? // *Quaternary Scientific Review*. 2011. Vol. 30. P. 481–487.
- Veil, S., Breest, K., Höfle, H.-C., Meyer, H.-H., Plisson, H., Urban-Küttel, B., Wagner, G.A., Zöller, L.* Ein mittelpaläolithischer Fundplatz aus der Weichsel-Kaltzeit bei Lichtenberg, Lkr. Lüchow-Dannenberg // *Germania*. 1994. Vol. 72. P. 1–66.
- Weiss, M.* Stone tool analysis and context of a new late Middle Paleolithic site in western central Europe - Pouch-Terrassenpfeiler, Ldkr. Anhalt-Bitterfeld, Germany // *Quartaer*. 2015. Vol. 62. P. 23–62. https://doi.org/10.7485/QU62_2
- Weiss, M., Lauer, T., Wimmer, R., Pop, C.M.* The Variability of the Keilmesser-Concept: a Case Study from Central Germany // *Journal of Paleolithic Archaeology*. 2018. Vol. 1. P. 202–246. <https://doi.org/10.1007/s41982-018-0013-y>
- Wiśniewski, A., Adamiec, G., Badura, J., Bluszcz, A., Kowalska, A., Kufel-Diakowska, B., Mikolajczyk, A., Murczkiewicz, M., Musil, R., Przybylski, B., Skrzypek, G., Stefaniak, K., Zych, J.* Occupation dynamics north of the Carpathians and Sudetes during the Weichselian (MIS5d-3): The Lower Silesia (SW Poland) case study // *Quaternary International*. 2013. Vol. 294. P. 20–40. <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2011.09.016>
- Wiśniewski, A., Lauer, T., Chłoń, M., Pyżewicz, K., Weiss, M., Badura, J., Kalicki, T., Zarzecka-Szubińska, K.* Looking for provisioning places of shaped tools of the late Neanderthals: A study of a Micoquian open-air site, Pietraszyn 49a (southwestern Poland) // *Comptes Rendus Palevol*. 2019. Vol. 18. P. 367–389. <https://doi.org/10.1016/j.crpv.2019.01.003>

Wiśniewski, Andrzej¹, Lauer, Tobias²; Moska, Piotr³

¹ Institute of Archaeology, University of Wrocław, Szewska 48, 50-139 Wrocław, Poland

² Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, Department of Human Evolution, Deutscher Platz 6, 04103 Leipzig, Germany

³ Department of Radioisotopes, Silesian University of Technology, ul. Akademicka 5/6, 44-100 Gliwice, Poland

* Email: andrzej.wisniewski@uwro.edu.pl

NEW CHRONOLOGICAL RECORDS FOR THE LATE MIDDLE PALAEOLITHIC OCCUPATION IN SW POLAND

Two decades ago, chronological models of Middle Palaeolithic in Poland have been based on geological premises with a minor contribution of biostratigraphical or geophysical data. As a result, multiple models suggesting an early age of various cultural levels connected with Middle Palaeolithic or existence of settlement hiatus have been presented. Recent developments in dating methods, including optical luminescence dating, has allowed to register time-spans extending beyond possibilities of radiocarbon dating (>50 ka BP).

This paper will review the results of optical luminescence datings (OSL) from the three sites, out of which two are located within the Głubczyce Plateau near Moravian Gate and a one in Odra River Valley. This work was financially supported by the National Science Centre (grant number 2017/25/B/HS3/00925).

The first site from the Głubczyce Plateau: Pietraszyn 49a have been dated with two series of samples with OSL dating methods; one based on analysis of potassium feldspar grains applying the pIRIR225-approach while the second one on quartz grains. Together, they have put into question an older than MIS4 age of artefacts from Pietraszyn 49a. It seems that the site should be excluded from the model suggesting long roots of the Central European Micoquian.

The second site Pietraszyn 11, located only a few km to South, have been explored already in the 30's of the 20th century. Artefacts have been buried out in the slope sediments. Some of the researchers suggested that the site should be correlated with Gravettian, while the others with Mousterian culture with bifacial foliate points. In 2018 a series of samples for OSL dating have been collected. Obtained dates based of quartz grains analysis have shown that the cultural layers from Pietraszyn 11 had developed during MIS2 as well as during the initial and middle part of MIS3.

In the light of acquired results it seems that artefacts from Pietraszyn 11 can be correlated from one hand with Upper Palaeolithic, and with the late Middle Palaeolithic or even with EUP on the other hand.

From the last site: Hallera Av. at Wrocław, located in Odra River Valley a series of OSL datings (quartz grains) have been obtained. Samples collected from the eastern part of the site in 2006 had been acquired from sediments within which two cultural layers correlated with an older phase of Weichselian (MIS 5a–5d) and the beginning of MIS 3 have been discerned. From the taxonomical perspective the older assemblage represents Mousterien with bifacial tools and presence of Levallois technology, while the younger one Micoquian. In 2016 additional samples from western part of the site had been collected confirming previous chronological assessments.

Summing up, the latest dating from discussed sites are in line with the current chronological model of Middle Palaeolithic in Central Europe, with dominant occurrence of sites dated back to MIS 4 and MIS3.

**Анойкин Антон Александрович^{1*}, Павленок Галина Дмитриевна¹,
Харевич Владимир Михайлович¹, Таймагамбетов Жакен К.²**

¹ Институт археологии и этнографии СО РАН,
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск 630090, Россия

² Национальный музей Республики Казахстан,
просп. Тауелсиздик 54, Нур-Султан 010000, Казахстан

* Email: anui1@yandex.ru

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ВЕРХНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА (ПО МАТЕРИАЛАМ МНОГОСЛОЙНОЙ СТОЯНКИ УШБУЛАК)

Многослойная верхнепалеолитическая стоянка Ушбулак была открыта Российско-Казахстанской экспедицией в ходе разведочных работ в 2016 г. и расположена в Шиликтинской долине на северо-востоке Казахстана. Стратиграфический разрез стоянки, общей мощностью ~7 м, включает восемь литологических слоев, из которых в семи был зафиксирован археологический материал. По характеристикам найденного инвентаря слой 1 был отнесен к эпохе палеометалла, слои 2–4 – к финальному верхнему палеолиту, слои 5–7 – к начальным этапам верхнего палеолита. Наиболее массовый и выразительный материал залегал в слоях 5–7 (более 14000 каменных артефактов). Первичное расщепление в индустриях нижних слоев характеризуется получением пластинчатых заготовок в рамках параллельного объемного бипродольного расщепления. В орудийном наборе широко представлены концевые скребки, интенсивно ретушированные пластины, тронкированно-фасетированные, шиповидные изделия. Важным элементом орудийного набора является серия изделий-маркеров: пластина с перехватом, изделия с вентральной подтеской дистального края, скошенное острие, пластинки с притупленным краем, остроконечники и скребки с черешком, нуклеус-резец, листовидный бифас. Наличие изделий этих типов, в сочетании с характеристиками первичного расщепления, а также широкое применение пикетажа для подготовки зоны расщепления, позволяет отнести индустрии слоев 5–7 к начальной стадии верхнего палеолита. Это подтверждается и AMS-датами, полученными для слоя 6 – 36180 ± 730 л.н. и 41110 ± 302 л.н. Наибольшее сходство индустрии нижних слоев Ушбулака имеют с материалами горизонта ВП2 стоянки Кара-Бом. Ряд аналогий прослеживается также с другими ранними верхнепалеолитическими комплексами Алтая (Денисова пещера, Усть-Каракол-1), Северного Китая (Лотоши) и Монголии (Толбор-4, -21). Располагаясь между Российским Алтаем и Джунгарией, стоянка Ушбулак входит в круг индустрий начального верхнего палеолита южносибирско-монгольского типа.

Ахметгалеева Наталья Борисовна^{1*}, Бурова Наталья Дмитриевна²

¹ Курчатowskiй краеведческий музей,
Коммунистический пр. 3, 307251 Курчатov, Курская обл., Россия

² Институт истории материальной культуры РАН,
Дворцовая наб. 18, 191186 Санкт-Петербург, Россия

* Email: achmetga@mail.ru

О РОЛИ ПРИРОДНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ БЫКОВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В составе верхнепалеолитического комплекса стоянок Быки (бассейн Сейма) насчитывается не менее 8 культурных слоёв, имеющих отношение к быковской археологической культуре. Главное их отличие заключается в присутствии треугольников в составе их кремневых коллекций. Имеющиеся радиоуглеродные даты стоянок располагаются в диапазоне от 25200 до 14300 л.н. Наличие Пенской стоянки с самыми древними для Быков датами свидетельствует о достаточно раннем проникновении быковской культуры на территорию Посеймья. Материалы этой стоянки уже обладают некоторыми чертами, отличающими её от позднеграветтоидных и раннеэпиграветских памятников Восточной Европы. И только эти черты находят своё развитие в материалах других быковских стоянок с треугольниками. Получается, что мы имеем археологическую традицию, берущую начало в максимум оледенения и длящуюся до конца периода деградации многолетней мерзлоты. Возникает гипотеза о том, что локальные изменения в природном окружении могли обусловить возникновение / развитие / отбор оптимальных технологий и стратегий жизнеобеспечения.

Териокомплекс Посеймья во время LGM (24–17 тыс. л.н.) относится к териокомплексу перигляциальной тундры, растительность связана с перигляциальной тундро-лесостепью (Эволюция экосистем... 2008: 96–98, 446–449). На перигляциальные условия во время обитания указывают морозобойные трещины двух генераций, разбивающие нижние культурные слои в прослоях песков и супесей на стоянках Пены, Быки -1 и Быки-7. Формирование культурных слоёв в средней и верхней пачке лёссовидного суглинка связано со временем завершения процессов деградации и полного исчезновения многолетней мерзлоты. После 17 тыс. л.н. Посеймье располагается ближе к границе зон перигляциальной тундрости и тундро-лесостепи (Эволюция экосистем... 2008: 152–154). Изменяется растительный покров, больше соответствующий перигляциальной лесостепи, а соответственно и кормовая база для животных.

В остеологических коллекциях стоянок Быки преобладают кости дикой лошади, северного оленя и пушного зверя. Видовой состав млекопитающих свидетельствует о тенденции

к увеличению мелкого пушного зверя, в первую очередь, за счёт увеличения донского зайца с 4,3% в Быках-1 до 52,5% в Быках-7/1а, а также других лесных видов. Уменьшается количество костей крупных животных (мамонт, шерстистый носорог), максимальный совокупный процент которых не превышает даже в Быках-1 значения 11,2%. Процент копытных млекопитающих уменьшается с 60% в Быках-1 до 15–17% в Быках-7(1а). По мере увеличения процента мелких животных в видовом составе млекопитающих от более древних к более молодым культурным слоям фиксируется увеличение доли треугольных микролитов и понижение процента резцов. Определённые изменения связаны и с уменьшением роли крупных животных при создании конструктивных элементов и в сырьевой базе костяных индустрий. Также определено, что стоянки быковской культуры связаны с малочисленными коллективами людей, ведущих передвижной образ жизни. Это отличает их и от предшественников (Авдеевская стоянка, Октябрьское 2), и от последующих обитателей Посеймья и Десны, обитание которых связано с созданием костно-земляных конструкций и широким использованием костей мамонта (Днепро-Деснинский круг памятников, Курские стоянки). Можно предположить, что территория Посеймья в период деградации мерзлоты была настолько нестабильна, что крупные коллективы людей покидают её, а для небольших групп, ведущих кочевой образ жизни, она оказывается доступной.

Треугольные микролиты с функцией наконечников стрел, являющиеся культуурообразующей категорий орудий, становятся основой охотничьего вооружения древних обитателей стоянок Быки. Это хорошо соотносится с видовым составом млекопитающих. Полагаем, что треугольники отражают оптимальный выбор по обеспечению потребности в орудиях охоты на малых пушных зверей, а может быть и на копытных животных. Известная вариативность их метрических показателей, малые затраты по сырью, равно как и достаточная легкость серийного изготовления, могли обеспечивать необходимую вариативность характеристик метательного вооружения. Вопрос о том, почему именно этот вариант формы микролитов оказался оптимальным выбором охотников в Посеймье остаётся пока без ответа. Но мы можем предполагать то, что именно сложившееся природное окружение способствовало развитию быковской культуры в данном микрорегионе.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-00-00837 (КОМФ).

Литература:

Эволюция экосистем Европы при переходе от плейстоцена к голоцену / Отв. ред. А.К. Маркова, Т. ван Кольфсхотен. – Москва, 2008. – 556 с.

Белоусова Наталья Евгеньевна

Институт археологии и этнографии СО РАН,
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск 630090, Россия

Email: nataliabelousovaarch@gmail.com

СТРАТЕГИИ ОБРАБОТКИ КАМНЯ В КОМПЛЕКСЕ НАЧАЛЬНОГО ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА СТОЯНКИ КАРА-БОМ

В докладе представлены результаты нового цикла исследований, посвященных изучению стратегий обработки каменного сырья на ранних этапах бытования кара-бомовской культурной традиции в Горном Алтае. В основу работы положены материалы культурного горизонта ВП2 стоянки Кара-Бом, датируемого в интервале от 50 000 до 45 000 кал. л.н. Этот археологический комплекс включает яркую гомогенную индустрию, уникальные проявления символизма и является важнейшим источником для изучения процессов культурных трансформаций на ранних этапах формирования верхнего палеолита на Алтае.

Установлено, что первичное расщепление анализируемой индустрии было ориентировано на производство сколов пластинчатых пропорций с прямым профилем в процессе бипродольного расщепления комбинаторных, цилиндрических или торцовых ядрищ. Получаемые пластины служили основами вторичных нуклеусов аналогичных модификаций для мелких пластинчатых сколов и заготовками орудий: острий с вентральной подтеской основания, простых ретушированных острий, тронкированно-фасетированных изделий, концевых скребков, резцов и др. Стратегия утилизации комбинаторных форм, серия широких и удлиненных треугольных сколов, напоминающих леваллуазские, фиксируют сохранение в технологическом репертуаре обитателей стоянки элементов необъемного пластинчатого расщепления. Установлено, что контроль скалывания при получении основной заготовки – пластины – осуществлялся путем комбинирования различных приемов подготовки зоны расщепления нуклеусов, включая особую технику – пикетаж.

Новая интерпретация хронологии и технико-типологической вариабельности индустрии горизонта ВП2, результаты ее сравнительного анализа с синхронными и более поздними комплексами региона формируют новое видение культурной динамики в верхнем палеолите Горного Алтая.

Исследование выполнено за счет средств гранта РНФ (проект № 19-18-00198).

Беляева Валентина Ивановна

Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета,
Менделеевская линия 5, 199034 Санкт-Петербург, Россия

Email: vibel@list.ru

ПОСЕЛЕНЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ПУШКАРЕЙ I

Стоянка Пушкарей I имеет три поселенческие структуры. **Первая** исследована П.И. Борисовским в 1937–1939 гг. и представлена сложным удлинённым жилищем с тремя очагами (раскоп II). **Вторая** раскопана нами в 1981–1995 гг. (раскоп V) вблизи от длинного жилища. Небольшое поселение имело сложную структуру с жилищем, внешним очагом, выбросами и скоплениями кремня. Графическое распределение кремня позволило понять границы поселения, которое не превышало 85 кв. м. **Третье** поселение (раскоп VII, 1997–2018 гг.) находилось в 40 метрах к востоку от второго. Это было сложное образование с участками эвакуации, двумя внешними очагами и мощным скоплением костей мамонта в жилой западине. Она была полностью расчищена в 2018 г. и являлась едва углублённым овальным пространством 18 кв. м. В центре – очажное сооружение, размеры которого соответствовали внешним очагам. Структура жилой западины проста – очажное сооружение в центре и пять ямок с небольшим кремневым содержимым. В жилой западине отсутствовали обычные для Пушкарей I пограничные маркеры – пристенные ямы с вставленными в них крупными костями. Отсутствовала и окраска пола, который определялся с трудом по бортам ямок и меловым примазкам. Границы жилого углубления нащупывались с трудом. Определёлся овал диаметром 4–4.5 метра с очажным сооружением в центре и выровненным полом. Глубина западины не превышала 25 см. Очажный объект жилища трудно назвать очагом. Размеры его равны внешним очагам, имели присущую им структуру – многочисленные ямки по всей толщ. Однако, он не имел слоистого заполнения углем, золой, пеплом. Угlistый грунт не блестел, был тусклым и пестроватым. Лупа позволила определить массу кварцевых зёрен разного размера, оставшихся в заполнителе после вымывания глины. В грунте внешнего очага было много меньше кварца и кальцинированного совершенно перегоревшего угля. Жилое сооружение в раскопе V имело близкие размеры, но в три раза меньший центральный очаг. Очажные линзы трехочажного жилища (раскоп II) имели диаметр от 50–80 см. Возможно, что очажное сооружение в раскопе VII имело вторичный характер, было чем-то вроде обогревающего сооружения, без открытого огня. Такие сооружения предполагались в землянках Костёнок I, но угlistое наполнение там было тонким, в виде плоских угlistых пятен на дне. В этнографии известны закрытые очажные сооружения у казахов – сандалы.

Другим интересным углистым объектом были четыре скопления т.н. «таблетки». Они находились на дне жилища и имели плотную смешенную углистую структуру. Назначение их пока не понятно, но это не были случайные образования или куски обгорелой кости. Окончательная расчистка всех трех поселенческих комплексов дала большой сравнительный материал для оценки вероятности их сосуществования, сезона бытования, степени фракционности каждого из поселений.

В раскопе V крупные кости образовывали плотную поленницу над очагом, они не несли никакой конструктивной нагрузки при создании жилища. В раскопе II и VII крупные кости, занявшие все пространство жилой западины, также не были строительным материалом – не обрамляли периметр западины и не составляли группы возле несущих конструкций. Каждое жилище сопровождалось большим внешним рабочим очагом. Положение в пространстве всех основных объектов поселений не было случайным, оно зависело от рельефа местности и направления ветрового потока. Каждое из трех поселений имело свои особенности в организации, но сохраняло общие черты в создании главных костно-земляных объектов. Внешние очаги имели сходные размеры и форму, во всех случаях были испещрены ямками, в которых найдены остатки костей. Основания жилых сооружений не имели окрашенного заполнителя, кремневый и костный материал был малочисленным. Весь кремнь находился за пределами жилых сооружений, его обработка была основой жизнедеятельности человека, однако на участках раскопа II и VII человек занимался интенсивной охотой на мамонтов, песцов, лошадей, волков.

Кремневое сырье не было одинаковым, на участках раскопа II и V оно состоит из желвачного кавернозного мелового кремня. На участке раскопа VII и раскопа М.Я. Рудинского появляется много хороших заготовок плитчатого кремня. Горизонты плитчатого кремня залегают в меловых толщах окрестностей Пушкарей глубже желвачного. Они могли использоваться человеком при опускании уровня реки, что было возможно в процессе усиления Валдайского холода в 20–19 тысяч лет. Именно этим временем датируются Пушкарки I. Стратиграфическая позиция всех участков стоянки сходна – человек жил во время накопления последнего горизонта лессовидного суглинка. Лессовые отложения и мерзлотные трещины на памятнике образовались, вероятно, сразу после оставления человеком всех поселений Пушкаревского района.

Бессуднов Александр Александрович

Институт истории материальной культуры РАН,
Дворцовая наб. 18, 191186 Санкт-Петербург, Россия

Email: Bessudnov_a22@mail.ru

КОСТЁНКИ 17 (СТ. СПИЦЫНА): НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Палеолитическая стоянка Костёнки 17 является одной из ключевых для понимания процессов расселения человека современного физического облика в Европе. Это обусловлено рядом факторов: наличием четкой стратиграфии, обеспеченностью данными естественно-научных методов, богатой коллекцией одного из наиболее ранних в Костёнках памятников с развитым пластинчатым расщеплением и т.д.

После более чем 60 лет с момента проведения последних масштабных раскопок (Борисковский, 1963), работы на стоянке были возобновлены в 2017 г. Несмотря на продолжающиеся исследования, предварительные итоги первых лет работ уже сейчас позволяют существенно скорректировать наши представления о памятнике. Среди наиболее значимых результатов следует отметить:

1) Увеличение количества горизонтов обитания памятника, которых, вместе с ранее известными двумя культурными слоями, на сегодняшний день насчитывается семь (Бессуднов и др., 2018).

2) Обнаружение серии погребенных почв, часть из которых связаны с культурными слоями и горизонтами обитания.

3) Открытие нового по структуре и характеру распределения находок участка нижнего культурного слоя, связанного с отложениями мощного эрозионного вреза – древнего овражка.

4) Существенное пополнение коллекции каменного инвентаря нижнего культурного слоя, что наряду с обнаружением в коллекции из раскопок П.И. Борисковского двух пластин дюфур подтипа дюфур позволяет рассматривать данную индустрию в контексте протоориньякского круга памятников (Dinnis et al., 2019).

5) Получение серии новых AMS-дат с применением современных методов очистки образцов для двух культурных слоев, которые хорошо коррелируются с общей стратиграфией стоянки.

Комплексный характер проводимых исследований и постоянно пополняемая база аналитических данных позволяет считать Костёнки 17 одним из ключевых в регионе памятников для проблематики ранней поры верхнего палеолита.

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 18-78-00136.

**Бессуднов Александр Николаевич^{1*}, Бессуднов Александр Александрович²,
Захарова Елена Юрьевна³**

¹ Липецкий государственный педагогический университет
им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, Плеханова 32, 398050 Липецк, Россия

² Институт истории материальной культуры РАН,
Дворцовая наб. 18, 191186 Санкт-Петербург, Россия

³ Воронежский государственный университет,
Университетская пл. 1, 394036 Воронеж, Россия

* *Email: bessudnov_an@mail.ru*

ДИВНОГОРЬЕ 9 – ОПОРНЫЙ РАЗРЕЗ ФИНАЛЬНОГО ПЛЕЙСТОЦЕНА НА СРЕДНЕМ ДОНУ

За более чем десятилетний период исследований Дивногорской группы памятников поздней поры верхнего палеолита удалось накопить значительный объем данных об их возрасте, функциональной специфике, культурной принадлежности, геоморфологических особенностях расположения и т.д. Благодаря тесному сотрудничеству специалистов различных направлений, один из наиболее интересных памятников – Дивногорье 9 – стал не только археологическим объектом, но и стратотипическим разрезом дриасового периода для Среднего Дона, значение которого определяется следующими ключевыми моментами:

- наличием трех палеопочв, одна из которых связывается с потеплением бёллинг, а две перекрывающие – с различными фазами потепления аллерёд (дивногорский педолитокомплекс по С.А. Сычевой);
- обеспеченностью серийными радиоуглеродными датировками;
- существованием трех споро-пыльцевых диаграмм со сходным палиноспектром;
- комплексом педологических, литогенных, геоморфологических и др. данных.

Возраст отложений определяется рамками 14,5–11,5 тыс. С14 лет, что соответствует периоду от потепления раунис до потепления аллерёд. Следует особо подчеркнуть, что ни в одном из разрезов на Среднем Дону не представлено такое количество позднеледниковых палеопочв. Все это позволяет считать разрез Дивногорье 9 ключевым для понимания динамики природно-климатических процессов финала плейстоценовой эпохи.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 18-49-480007.

Васильев Сергей Александрович

Институт истории материальной культуры РАН,
Дворцовая наб. 18, 191186 Санкт-Петербург, Россия

Email: sergevas@AV2791.spb.edu

СИБИРСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР

Проблема соотношения европейских и специфических североазиатских черт в культуре верхнего палеолита обсуждается с самого начала изучения древнекаменного века в Сибири. Дискуссия о возможном наличии в Сибири европейских палеолитических культур вспыхнула с открытием Мальты, столь непохожей на все известные ранее памятники, вплоть до появления на свет экстравагантной версии «пришельцев с Дона на берегах Ангары». После длительного перерыва вопрос о существовании в Северной Азии «ориньякоидных индустрий» и граветта поставил Н.Ф. Лисицын, открывший на Енисее группу памятников с пластинчатой индустрией, предшествовавших известным комплексам афонтовской и кокоревской культур. Наконец, исследование новосибирскими археологами серии четко стратифицированных памятников пещерного и открытого типа на Алтае позволило впервые создать опорную сквозную колонку средне- и верхнепалеолитических индустрий. И в который раз на страницах публикаций появились термины «ориньяк» и «граветт».

Как и в Европе, в Южной Сибири наблюдается длительное сосуществование ранних верхнепалеолитических и поздних мустьерских индустрий. На ранней фазе верхнего палеолита (время ориньяка, шательперрона, селета и др. индустрий в Европе) в Сибири доминируют пластинчатые комплексы, вероятно связанные с начальным верхним палеолитом Ближнего Востока. Позднее на Алтае появляется ориньяк (слои 8–11 стоянки Усть-Каракол I).

На средней фазе верхнего палеолита, соответствующей граветту в Европе, в Сибири преобладают разнообразные пластинчатые индустрии. На Алтае выделен вариант граветта, представленный материалами стоянки Ануй II.

На позднем этапе верхнего палеолита (время мадленских и эпиграветтских индустрий в Европе) в Сибири распространяются резко отличные от европейского палеолита своеобразные индустрии с архаичными чертами в технике и типологии при развитой микропластинчатой технологии. В то же время продолжается развитие пластинчатых индустрий «европеоидного» облика, в основном представленных на Енисее, Алтае и юге Западной Сибири (Голубая I, Ушлеп III, пещера Каминная, Черноозерье II и др.). Загадкой остается наличие в Западной Сибири комплекса с аренсбургскими наконечниками (Шикаевка II).

**Вишняцкий Леонид Борисович^{1*}, Бурлаку Виталий Анатольевич²,
Воскресенская Екатерина Владимировна³, Нехорошев Павел Евгеньевич¹,
Очередной Александр Константинович¹, Хайэм Том⁴**

¹ Институт истории материальной культуры РАН,
Дворцовая наб. 18, 191186 Санкт-Петербург, Россия

² Национальный музей истории Молдовы,
ул. 31 Августа 1989 121А, 2012 Кишинев, Молдавия

³ Институт географии РАН, Старомонетный переулок 29, 119017 Москва, Россия

⁴ School of Archaeology, University of Oxford,
1 S Parks Rd, Oxford OX1 3TG, Великобритания

* Email: lvishn@yandex.ru

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ХРОНОЛОГИИ СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА ПРУТО-ДНЕСТРОВСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

В 2015–2017 гг. Пруто-Днестровской экспедицией ИИМК РАН проводились исследования на ряде палеолитических памятников в среднем течении Прута и Днестра. В числе изучавшихся объектов были среднепалеолитические стоянки Тецканы 10 и грот Буздужаны.

Единственный культурный слой стоянки Тецканы 10, изученный на площади чуть более 5 м², дал представительную коллекцию кремневых артефактов и единичные кости млекопитающих. Технология расщепления камня ориентирована на получение острий, которые снимали в основном с односторонних одноплощадочных нуклеусов. Орудийный набор обычен для мустье, бифасиальных изделий нет. Палеомагнитный анализ отобранных в 2016 г. образцов результатов не дал. По взятым в том же году образцам древесного угля из культурного слоя пока удалось получить одну дату: >52200 (ОхА-35432). Четыре других образца дали недостаточный выход углерода.

Грот Буздужаны, исследовавшийся А.Н. Кетрару в 1970-е гг., был раскопан почти полностью. Во вскрытой здесь двухметровой толще плейстоценовых отложений было выделено 10 литологических слоёв, из которых 8 содержали многочисленные каменные изделия среднего палеолита (в том числе бифасиальные) и кости животных. В 1993 г. Ф. Олсворт-Джоунз сделал зачистку в тыльной части грота, отобрав образцы на ЭПР и радиоуглеродный анализ. Первый осуществлён не был, а второй дал две даты: 35400 ± 1400 л.н. (ОхА-4897) для слоя 6 и 35300 ± 1500 л.н. (ОхА-4896) для слоя 8. В 2017 г. нами была сделана ещё одна зачистка в тыльной части грота и взяты образцы на радиоуглеродный анализ. По зубу мамонта из 6-го слоя определена дата 43100 ± 1070 л.н. (ИГАН-6788/UGAMS-39739).

Сопоставление новых радиометрических и биостратиграфических данных с данными, имеющимися для молодовских стоянок на Днестре и для памятников правобережья Прута (Рипичени Извор, Миток Валя Изворулуй), позволяет обратиться к вопросу о хронологическом соотношении разных типов индустрий среднего палеолита на юго-западе Восточной Европы.

**Vishnyatsky, Leonid¹; Burlacu, Vitalie², Voskresenskaya, Ekaterina³;
Nekhoroshev, Pavel¹, Otcherednoi, Aleksandr¹, Higham, Tom⁴**

¹ Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences,
Dvortsovaya nab., 18, 191186 St. Petersburg, Russia

² National Museum of History of Moldova,
Strada 31 August 1989 121 A, Chişinău 2012, Moldova

³ Institute of Geography, Russian Academy of Sciences,
Staromonetny lane 29, 119017 Moscow, Russia

⁴ School of Archaeology, University of Oxford, 1 S Parks Rd, Oxford OX1 3TG, UK

* Email: *lvishn@yandex.ru*

NEW DATA ON THE CHRONOLOGY OF THE MIDDLE PALEOLITHIC IN THE PRUT-DNIESTER INTERFLUVE

In 2015–2017 the Prut-Dniester Expedition of IHMC RAS carried out field works at a number of Paleolithic localities in the middle reaches of the Prut and Dniester. Special attention was given to the study of the Middle Paleolithic (MP) sites of Teţcani 10 and Buzdujeni.

The cultural layer of the open-air site Teţcani 10 excavated over an area of about 5 m² yielded a representative collection of flint artifacts together with single mammal bones. The flaking technology is oriented on the production of points, which were mainly struck from unifacial single platform cores. The tool set is typical of the Mousterian, no bifacial tools are present. The paleomagnetic analysis of sediment samples taken in 2016 produced no results. One of the charcoal samples from the cultural layer gave a date of >52200 (OxA-35432). The attempts to date four other samples failed due to a low or no yield.

The rock shelter of Buzdujeni was nearly completely excavated by N.A. Cetraru in the 1970's. The 2-m-thick Pleistocene sequence was divided into a dozen lithological layers, eight of which contained thousands of MP artifacts (including some bifacial tools) and animal bones. In 1993 Ph. Allsworth-Jones made a new stratigraphic profile at the back of the cave and collected bone samples for ESR and radiocarbon dating. The first have never been done, the second produced two dates of 35400 ± 1400 (OxA-4897) for layer 6 и 35300 ± 1500 (OxA-4896) for layer 8. In 2017 we excavated a test pit (2 m²) in the rear part of the site. A mammoth tooth found in layer 6 gave a date of 43100 ± 1070 (IGAN-6788/UGAMS-39739).

The comparison of newly obtained radiometric and biostratigraphic evidence with the data available for the neighboring MP sites of Ukraine (Molodova 1 and 5, Neporotovo) and Romania (Ripiceni Izvor, Mitoc Valea Izvorului) allows us to turn to the issue of chronological relationship between different types of MP industries in the southwest of East Europe.

**Гаврилов Константин Николаевич^{1*},
Воскресенская Екатерина Владимировна^{2**}**

¹ Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, 117292 Москва, Россия

² Институт географии РАН, Старомонетный переулок 29, 119017 Москва, Россия

* Email: k_gavrilov.68@mail.ru

* Email: kavosk@mail.ru

ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ С. ХОТЫЛЁВО: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Работы по изучению верхнего палеолита в окрестностях с. Хотылёво ведутся археологической экспедицией ИА РАН совместно со специалистами ИГ РАН, начиная с 1993 г. За это время удалось существенным образом уточнить наши представления о возрасте, стратиграфических условиях залегания и археологических характеристиках опорного верхнепалеолитического памятника этого региона – стоянки Хотылёво 2. Культурный слой стоянки залегает над брянской ископаемой почвой в основании покровных лессовидных суглинков и приурочен к тонкому слою слабогумусированного суглинка, маркирующего древнюю поверхность обитания. Учитывая имеющиеся значения радиоуглеродных датировок (от 24 до 20 тыс. л.н.), полученные как по костям животных, так и по костному углю, Хотылёво 2 следует рассматривать как памятник, в основном синхронный позднеграветтским поселениям Восточной Европы.

В настоящее время культурный слой, относящийся к восточному граветту, зафиксирован в пяти пунктах. Их расположение свидетельствует о чрезвычайно большой площади распространения археологического материала. Например, пункт Д памятника, приуроченный к пологому приводораздельному склону, расположен на расстоянии в 300 м от пункта А, который занимает краевые участки склона, у его перегиба к поверхности высокой поймы р. Десны. С 2005 года Хотылёвская экспедиция ведёт раскопки пункта В стоянки Хотылёво 2, где зафиксированы археологические комплексы, аналогичные тем, которые исследовались в 1970-е гг. первооткрывателем памятника Ф.М. Заверняевым. Исследования на этом участке позволили получить неизвестную ранее информацию о пространственной структуре такого рода комплексов, в частности, был установлен, в какой последовательности выкапывались ямы, очерчивающие его границы. Выяснено, что преднамеренно фрагментированные трубчатые кости мамонтов большей частью вкапывались, а не вбивались, под некоторыми из таких групп костей были зафиксированы специально уложенные предметы, например, заготовка

нуклеуса, отбойник. Одним из значимых результатов изучения пункта В стало открытие новых памятников первобытного искусства – женских статуэток. Один предмет – вырезанное из мела изображение двух обнажённых женщин, стоящих плечом к плечу, выполнено в соответствии с костенковским каноном. Вторая фигурка вырезана из бивня, изображает беременную женщину в типичной для Хотылёво 2 манере. Таким образом, в одном археологическом комплексе зафиксированы скульптурные изображения женщин, выполненные по канонам, характерным для разных культурных традиций внутри восточного граветта.

Не менее важным научным результатом стало открытие новых верхнепалеолитических культурных слоёв, относящихся к более раннему времени, чем комплексы восточного граветта. Речь идёт о находках, залегающих в гумусовом горизонте брянской погребённой почвы. Они были зафиксированы в пункте Д стоянки Хотылёво 2, на памятнике археологии городище «Кудеярка», а также на стоянке Хотылёво 6. По гумусу брянской погребённой почвы получена радиоуглеродная дата около 29 тыс. л.н. Кроме того, в пункте А стоянки Хотылёво 2, а также на стоянке Хотылёво 6, были изучены культурные слои, относящиеся к поздней поре верхнего палеолита. Во всех перечисленных случаях археологический материал представлен изделиями из расщеплённого кремня. Таким образом, верхнепалеолитические памятники, расположенные к западу от с. Хотылёво, могут рассматриваться как многослойные. Исследования слоёв, содержащих находки ранней и поздней поры верхнего палеолита, находятся в начальной стадии и, безусловно, должны быть продолжены.

Громадова Бибиана

CNRS-UMR 7055 Préhistoire et technologie, MAE,
21 allée de l'Université, F-92023 Nanterre, France

Email: bibiana.hromadova@gmail.com

КОМПЛЕКС ГРАВЕТТИЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ В МОРАВАНАХ НАД ВАГОМ, СЛОВАКИЯ

Комплекс стоянок в селе Моранаы на Вагом является крупнейшей концентрацией позднепалеолитических памятников на территории Западной Словакии (г. Пьештяны). Своей численностью особенно выделяются памятники, относящиеся к эпохе позднего граветта (24-22 KYR BP). Памятники однослойные, некрупные и сильно повреждены флувиальными процессами и современным вспахиванием полей, что затрудняет планиграфические и микростратиграфические исследования.

С точки зрения материальной культуры, поздний граветт представлен, возможно, несколькими различными вариантами. Индустрии не имеют «типичный граветтийский характер», но в инвентаре присутствуют наконечники с боковой выемкой. Отличия между памятниками имеются среди каменного инвентаря, преимущественно на типологическом уровне и в отсутствии тех или иных типов. Однако, на данном этапе исследований пока не ясно, являются ли эти тонкие различия между памятниками культурной нормой, или представляют собой разные хронологические варианты той же группы, повторно заселяющей местность.

В фаунистическом материале существенно преобладают кости северного оленя, который на стоянках подвергался расчленению и дальнейшей обработке. Очевидна адаптация к охоте на этого стадного животного. Кроме того, мораванские граветтийские памятники примечательны некоторыми палеоэкологическими спецификами.

Во-первых, это хорошо выраженные стратегии заселения местности на склонах холмов, на высоте 250 м над уровнем моря с хорошим открытым видом на долину реки Ваг. Такое повторное заселение местности с устойчивыми природным и географическим условиям предположительно является адаптацией к палеогеографической структуре региона и древним биотопам.

Во-вторых, это непосредственная близость мощных термальных источников в городе Пьештяны. Эти термальные источники в существенной мере влияли на палеоклиматические условия в древности. В период существования памятников это привело к появлению лесостепей и, скорее всего, к образованию микроклиматического рефугиума.

Именно определение культурной принадлежности памятников, их хронологической принадлежности и взаимосвязей между памятниками, также, как и реконструкция природных условий в конце граветта являются предметом современных исследований.

**Горшков Александр Дмитриевич^{1*},
Велент-Щербач Светлана Сергеевна¹,
Ткачёва Мария Ивановна¹**

¹ Институт истории НАН Беларуси,
ул. Академическая, 1, 220072 Минск, Белоруссия

* *Email: ales.harshkou.arch@gmail.com*

НАХОДКИ СО СТОЯНКИ ЕЛИСЕЕВИЧИ-1 В ФОНДАХ ГРОДНЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

22 февраля 1954 г. согласно акту приёмки-сдачи № 303 заведующим сектором археологии Института истории АН БССР (сейчас Институт истории НАН Беларуси) К.М. Поликарповичем в Гродненский государственный музей (сейчас Гродненский государственный историко-археологический музей) заведующей археологическим сектором К.Т. Ковальской были переданы несколько сотен артефактов, в том числе и из коллекции раскопок 1948 г. стоянки Елисеевичи Брянской области.

На протяжении июля – сентября 1948 г. экспедиция Института истории АН БССР под руководством К.М. Поликарповича проводила раскопки Елисеевичской стоянки. В ходе работ было исследовано 85 м² (раскоп 4) и проведена шурфовка местности. Главным результатом стала вскрытая жилая площадь овальной формы с неглубокой жилой ямой (Поликарпович 1968: 47). Также, в литературе отмечается большое количество кремневого инвентаря (211807 ед. по описи), полученного в результате раскопок (Величко и др. 1997: 6, 93).

Согласно документам, в ГТИАМ поступило 4 нуклеуса, 28 отщепов, 19 пластин и фрагментированных пластин, 4 резца, 2 упаковки отходов производства, 14 фрагментов костей песка. Все находки кроме отходов производства (чешуек) были с полевыми шифрами начинающиеся с номера 2601, с помощью которого и было определено, что материалы происходят из раскопок 1948 г.

На данный момент в фондах музея находятся 530 кремневых артефактов (шифр по книге поступлений 24357). Их краткая характеристика представлена в таблице 1. Кроме того, в музейной коллекции присутствует 6 фрагментов кварцита.

Остеологический материал представлен 2 фрагментами обожжённой кости, 14 фрагментами костей песка со следами обработки.

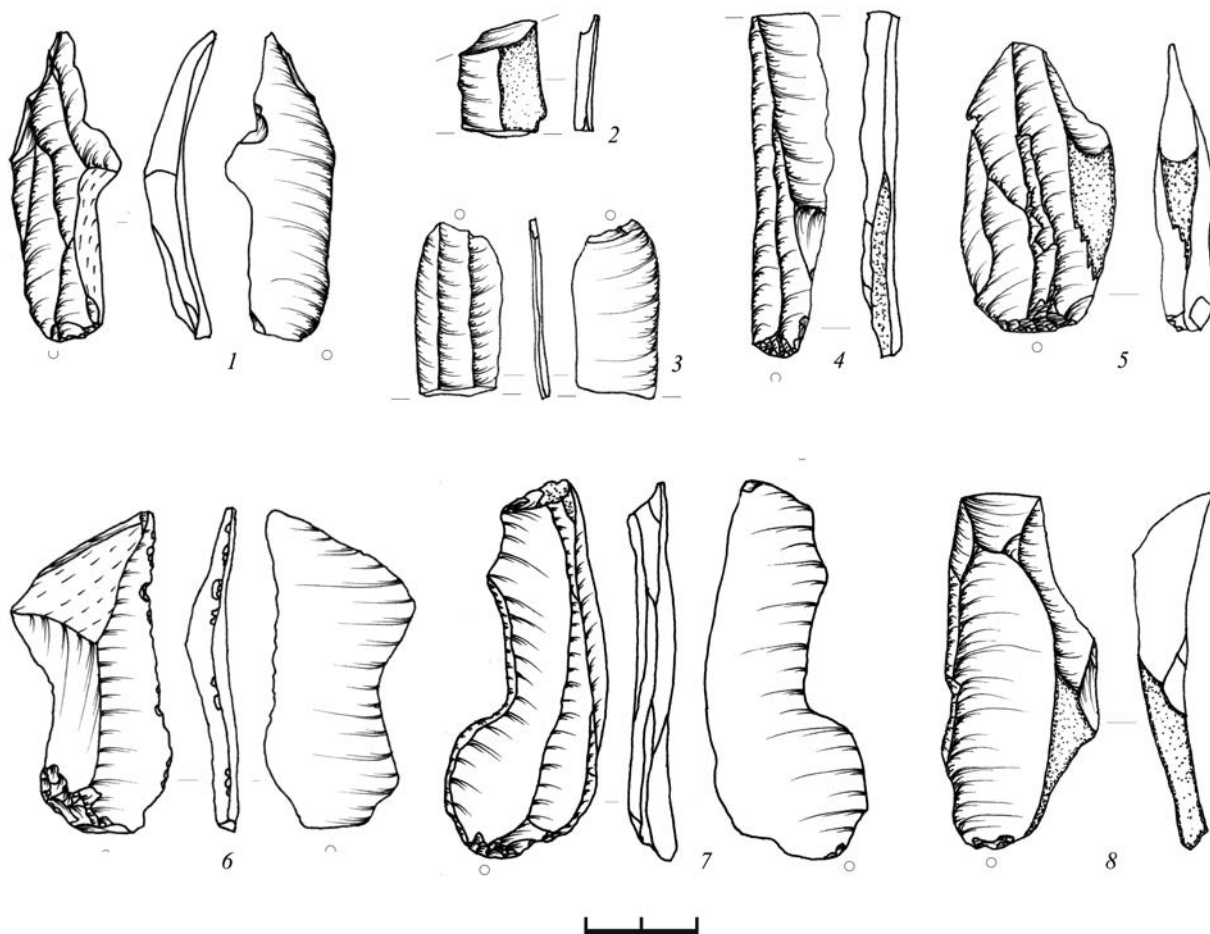

Рисунок 1. Кремневые артефакты со стоянки Елисеевичи 1 в фондах ГГИАМ. 1, 6, 8 – подреберчатые пластины; 2–4 – фрагменты пластин; 5, 7 – пластинистые отщепы. Рисунки Горшкова А.Д.

Литература:

Величко А.А., Грехова Л.В., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И. Первобытный человек в экстремальных условиях среды. Стоянка Елисеевичи. М.: Ред.-изд. центр Гос. истор. музея, 1997. 192 с.
Поликарпович К.М. Палеолит Верхнего Поднепровья. Минск: Наука и техника, 1968. 204 с.

Таблица 1. Находки со стоянки Елисеевичи 1 в фондах Гродненского государственного историко-археологического музея

Категория	Название артефакта	Кол-во
Нуклесы	Нуклеусы одноплощадочные	1
	Нуклеусы двухплощадочные	1
	Нуклеусы многоплощадочные	1
Технологические сколы	Скол обновления плоскости скалывания	1
	Скол подправки площадки нуклеуса	1
	Подреберчатые пластины и их фрагменты	9
Дебитаж	Отщепы и их фрагменты	20
	Пластинчатые отщепы и их фрагменты	7
	Пластины и их фрагменты	21
	Чешуйки	464
Формальные орудия	Отщепы ретушированные	1
	Резцы	1
Отходы производства	Обломки кремневые	1
	Резцовые сколы	1
Итого:		530

**Горшков Александр Дмитриевич^{1*}, Калечиц Елена Геннадьевна¹,
Колосов Александр Владимирович²**

¹ Институт истории НАН Беларуси, ул. Академическая, 1, 220072 Минск, Белоруссия

² Историко-филологический факультет Могилевского государственного университета им. А. Кулешова, Космонавтов 1, 212022 Могилёв, Белоруссия

* Email: ales.harshkou.arch@gmail.com

КРЕМНЕВЫЙ ИНВЕНТАРЬ С ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА ЮРОВИЧИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2006 г.)

Верхнепалеолитический памятник Юровичи (Калинковичский район Гомельской области) находится на территории одноименной деревни, расположенной на левом берегу реки Припять, на юго-западном склоне палеооврага (Ксендзов 1988: 19).

В 2006 г. на памятнике проводились раскопки с целью подготовки площадки под строительство музея. Исследуемая территория была разделена на 4 сектора, которые были разделены на квадраты размером 1×1 м. В процессе исследований промывка и просеивание грунта не проводилось. Общая вскрытая площадь составила 200 м² (Калечиц 2006). Всего было выявлено 12 артефактов.

Цель исследования – проследить технико-морфологические и сырьевые особенности кремневой коллекции, полученной в результате исследований 2006 г.

Памятник Юровичи относится к полисырьевым комплексам, базировавшимся на местной сырьевой базе. Всего можно выделить четыре сырьевых группы:

- кремь светлого-серого цвета, прозрачный на просвет, негативы сколов гладкие на ощупь (2 экз.);
- кремь серого цвета имеет крапчатую и пятнистую структуру, негативы сколов шероховатые на ощупь (5 экз.);
- кремь темно-серого цвета, прозрачный на просвет, с пятнистой структурой, негативы сколов гладкие на ощупь (1 экз.);
- кварцит среднезернистый серого цвета (1 экз.).

Так же в коллекции присутствуют 4 находки, которые почти полностью покрыты тонкой патиной молочно-голубого и белого цветов. На некоторых находках присутствуют следы окатанности.

В изучаемой коллекции артефактов было выделено три морфологические категории подробное описание которых представлено в Таблице 1.

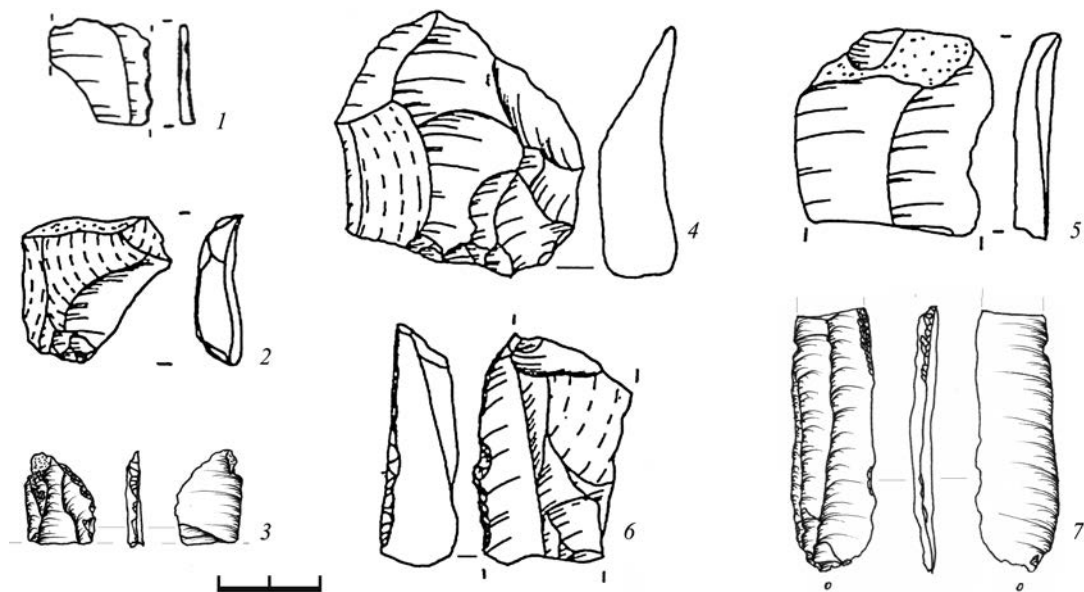

Рисунок 1. Артефакты, полученные в результате исследований верхнепалеолитического памятника Юровичи в 2006 г. 1–2, 4–6 – рисунки В.С. Обуховского; 3, 7 – рисунки А.Д. Горшкова

Анализ структуры кремневого инвентаря, технико-морфологических и сырьевых особенностей коллекции из исследований 2006 г. позволяет сделать следующие выводы:

1) в коллекции материалов представлено несколько различных видов сырья, что позволяет говорить о полисырьевом характере комплекса;

2) разная степень сохранности материала может говорить об отличающихся условиях залегания артефактов;

3) в коллекции 2006 г. отсутствуют культурно-определяющие артефакты граветтской культуры. Но тем не менее, находки двух фрагментов пластин со скошенным ретушью концом, а так же, материалы из исследований К.М. Поликарповича и В.П. Ксендзова (граветийские острия, двуплощадочные нуклеусы от пластин) находят аналогии в материалах ряда стоянок относящихся к граветту (Борщево 5, Хотылёво 2 и др.) (Поликарпович 1968: 188; Ксендзов 1988: 23; Лисицын 2011: 225; Гаврилов 2014: 177). Кроме того, полученные для памятника радиоуглеродные даты (ЛЮ-125 26470 ± 420 BP; GrA-38919 Yurovichi 25660 BP (+160, -150) полностью вписываются в хронологию культуры.

Таблица 1. Артефакты, полученные в результате исследований верхнепалеолитического памятника Юровичи в 2006 г.

Морфологическая категория	Кол-во	Название	Описание	Привязка находок в секторах	Размеры, см	Рис.
I	2	Обломки кремневые	Со следами обработки	КВ. У4 R 209 N-86 W-44	7ч4,6ч1,9	
				КВ. P8 R 164 N-48 W-4	6,3ч7,8ч3,1	
II	7	Отщепы	Фрагмент, неопределённый	КВ. C8 R 125 N-18 W-42	4,9ч3,6ч1	
			Целый, без корки - пятка артефакта фасетированная размером 0,5ч0,2 см; - обработка карниза отсутствует; - угол скалывания около 90°; - ударный бугорок не прослеживается; - окончание скола петлевидное;	КВ. 37 R 358 N-42 W-23	2,2ч3,2ч0,5	1: 2
			Фрагмент, дистальный - окончание скола петлевидное;	КВ. M3 R 142 N-14 W-48	3,9ч3,8ч0,8	1: 5
			Целый, не диагностичный	КВ. K5 R 270 N-14 W-2	3,2ч1,9ч1	
			Фрагмент, без дистальной части, с коркой - пятка точечная, задняя линия з выраженной точкой удара; - обработка карниза отсутствует; - угол скалывания 83°; - ударный бугорок слабо выраженный, присутствует паразитический скол и трещины;	КВ. 35 R 301 N-2 W-48	2,9ч2,9ч1	
			Целый, без корки - пятка точечная, задняя линия с выраженной точкой удара; - обработка карниза отсутствует; - угол скалывания 88°; - окончание скола перовидное;	КВ. У5 R 227 N-10 W-94	5,4ч4,7ч1,3	1: 4
		Пластины	Фрагмент, медиальный	КВ. P8 R 153 N-93 W-16	2ч1,9ч0,2	1: 1

Морфологическая категория	Кол-во	Название	Описание	Привязка находок в секторах	Размеры, см	Рис.
III	3	Отщепы ретушированные	Фрагмент, медиальный - ретушь полукруглая на дорсальной поверхности;	КВ. K5 R 272 N-23 W-44	4,542,941,4	1: 6
		Пластины со скошенным ретушью краем	Фрагмент, с коркой - ретушь полукруглая на дорсальной поверхности;	КВ. E4 R 136 N-59, W-63	1,541,140,3	1: 3
			Целая, без корки - ретушь полукруглая, на дорсальной поверхности - пятка точечная, задняя линия ровная; - обработка карниза не прослеживается; - угол скалывания 87°; - ударный бугорок слабо выраженный, присутствуют трещины;	КВ. K7 R 330 N-70 W-60	4,341,340,4	1: 7
Всего:	12					

Литература:

- Гаврилов К.Н.* Восточный граветт Подесенья: типологическая вариабельность каменных индустрий // Каменный век: от Атлантики до Пацифики. СПб: МАЭ РАН; ИИМК РАН, 2014. С. 171–190.
- Калечиц Е.Г.* Отчет о полевых исследованиях 2006 г. на Юровичской палеолитической стоянке // Архив ИИ НАН Беларуси. 2006. Арх. № 2364.
- Ксендзов В.П.* Палеолит и мезолит Белорусского Поднепровья. Минск: Наука и техника, 1988. 134 с.
- Лисицын С.Н.* Граветтийский комплекс стоянки Борщево 5 // Палеолит и мезолит Восточной Европы: Сб. ст. в честь 60-летия Х.А. Амирханова. Ин-т археологии РАН; отв. ред. К.Н. Гаврилов. М.: Ин-т археологии РАН: Таус, 2011. С. 204–225.
- Поликарпович К.М.* Палеолит Верхнего Поднепровья. Минск: Наука и техника, 1968. 204 с.

Гурьянов Валерий Николаевич^{1*}, Чубур Артур Артурович^{1}**

¹ Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского,
ул. Бежицкая 14241036 Брянск, Россия

* Email: gurian032@yandex.ru

** Email: fennecfox66@gmail.com

СУПОНЕВСКАЯ СТОЯНКА: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Стоянка Супонево открыта летом 1925 г. С.С. Деевым, проводившим многолетние поиски палеолита в Брянском Подесенье. Осенью памятник посетил геолог Г.Ф. Мирчинк. За приоритет исследования возник конфликт между ГАИМК, МГУ и ГИМ, частично разрешенный созданием совместной экспедиции (1926–27 гг.) под руководством П.П. Ефименко (ГАИМК) и Б.С. Жукова (МГУ). В 1928–29 гг. раскопки предпринял В.А. Городцов. Результаты обработал и опубликовал И.Г. Шовкопляс (1950а, б; 1952) (ИА АН УССР), кремневому инвентарю посвящена диссертация Н.А. Хайкуновой (1985) (ГИМ). В.Я. Сергин (2003а; б) (ИА РАН) реконструировал планиграфию, а А.А. Чубур (БГУ) выяснил перипетии истории исследований (Чубур 2005).

Долго палеолитоведы считали стоянку Супонево утраченной в результате хозяйственной деятельности (Хайкунова 1998). Но это мнение, как показало обследование, ошибочно (Гурьянов 2002).

Стоянка расположена на правом берегу Десны в южной части ул. Подгорная (ранее Касировка, Мамонтова) в 0,3 км к ЮВ от храма Св. Георгия и занимает оконечность мыса меж балкой Бараний Лог и балкой ниже по течению. Высота мыса над Десной 10–30 м (II надпойменная терраса), он плавно понижается к югу в направлении реки. Территория стоянки занята застройкой 4 усадеб ул. Подгорная. Проезжая часть её лежит в глубокой (до 3 м) выемке, в размывах и обнажениях которой есть выходы культурного слоя с костным углем, охрой, кремнями, костями. Подъемный материал включает расщепленный кремль (4 осколка, 11 отщепов; 3 резцовых отщепа; 2 скола оживления площадки нуклеуса; 3 обломка нуклеусов; концевой скребок на пластине; косое острие; ретушер (Рис.1)), фрагменты рёбер мамонта и северного оленя, зуб песка. Культурный слой в обнажении лежит на глубине до 1,5 м от дневной поверхности приусадебных участков в желтовато-палевой лессовидной супеси местами с серым оттенком (эмбриональная почва?) и подстилается ожелезненными аллювиальными супесями. Условия залегания напоминают таковые в Быках 1. Жительница

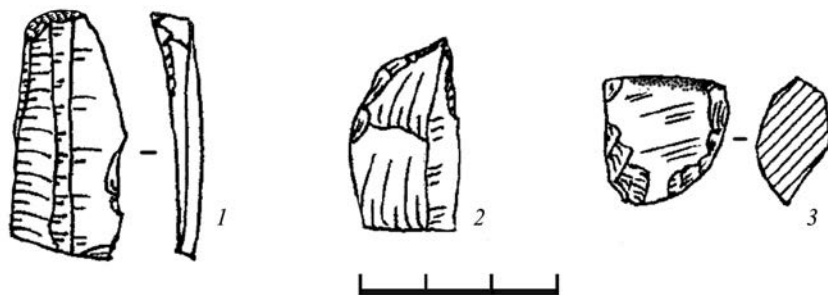

Рис. 1. Подъемный материал, собранный авторами на Супоневской стоянке

крайней к реке усадьбы по западной стороне ул. Подгорной передала кости мамонта (фрагменты бедренной кости, ребер, зубов), обнаруженные при проводке газа к дому. Возможно, это следы нового хозяйственно-бытового комплекса.

Культурный слой разрушается деятельностью жителей и эрозией. Памятник нуждается в охранных исследованиях. Часть работ придется вести на приусадебных участках. Назрела необходимость заключения охранных договоров с их хозяевами. Следует привязать планы старых раскопок к современной топооснове, опубликованные версии, увы, неточны. Важно уточнить и проблемы возможной многослойности памятника и его абсолютной датировки.

Литература:

- Гурьянов В.Н. Отчет о разведках в Брянской области в 2001 г. Брянск, 2002 // Архив ИА РАН, Р-1, № 25999.
- Сергин В.Я. Супонево: общие сведения. Остатки жилища // Российская археология. 2003а. № 2. С. 5–16.
- Сергин В.Я. Супонево: внежилищный участок. Структура поселения // Российская археология. 2003б. № 3. С. 14–27.
- Хайкунова Н.А. Кремневый инвентарь стоянки Супонево (и ее место в палеолите Десны). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1985. 19 с.
- Хайкунова Н.А. Скребки и скребковидные предметы в кремневом инвентаре Супонево // Археологический сборник / Отв. ред. С. В. Студзицкая. М.: б.изд., 1998. С. 70–87. (Труды ГИМ. Вып. 96)
- Чубур А.А. В.А. Городцов и история открытия брянского палеолита // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: сборник научных работ, т.8. Рязань, 2005.
- Шовкопляс І.Г. Супоневська палеолітична стоянка // Археологія. 1950. Т. IV. С. 177–183.
- Шовкопляс І.Г. Житла Супоневської палеолітичної стоянки // Археологія. 1951. Т. V. 127–142.
- Шовкопляс І.Г. Кістяни вироби Супоневської палеолітичної стоянки // Археологія. 1952. Т. VI. С. 81–94.

Данильченко Алексей Юрьевич^{1*}, Колесник Александр Викторович^{2},
Очередной Александр Константинович^{3***}, Зоров Юрий Никлаевич^{4****}**

¹ ЗАО «Объекты Культурного Наследия-проект»,
ул. Ульяновская, 50, оф. 5, 344001 Ростов-на-Дону, Россия

² Донецкий национальный университет,
Университетская 24, 283001 Донецк, ДНР

³ Институт истории материальной культуры РАН,
Дворцовая наб. 18, 191186 Санкт-Петербург, Россия

⁴ ГАУК РО «Донское наследие»,
ул. Нижнебульварная, 29, 344022 Ростов-на-Дону, Россия

* Email: adanil4enko@yandex.ru

** Email: akolesnik2007@mail.ru

*** Email: mr_next@rambler.ru

**** Email: yuriy.zorov.67@mail.ru

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА МАРЬЕВА ГОРА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ПРИАЗОВЬЕ

В 2019 г. при проведении плановой инвентаризации памятников археологии Ростовской области была существенно детализирована информация о местонахождении каменного века Марьева Гора в бассейне р. Ясиновой (левый приток р. Миус) в Северо-Восточном Приазовье. Памятник был открыт в 1952 г. П.И. Борисковским как кремнёвая мастерская, исследовался Н.И. Ромащенко в 1994 г. в связи с охранными раскопками кургана бронзового века, расположенного на мастерской. В результате работ собрана весьма значительная коллекция кремневых изделий, преимущественно среднего палеолита. В текущем полевом сезоне были подтверждены основные наблюдения Н.И. Ромащенко, определен характер сохранившихся культурных остатков. Наиболее информативным оказался шурф 1 площадью 8 м. кв., расположенный у северной полы кургана. Залегающие до глубины 1,4 м от современной дневной поверхности культуросодержащие отложения коллювиально-делювиального генезиса содержат обильные переотложенные остатки среднего палеолита и насыщены обломочным материалом. В современной почве найдены невыразительные кремни неолитического и позднепалеолитического облика. Коллекция изделий среднего палеолита (937 изделий) подверглась сортировке естественными процессами, полностью отсутствует мелкая фракция инвентаря. Техничко-типологические показатели индустрии монотонны по всей толще отло-

жений. Коллекция включает около 40 изделий с вторичной обработкой и около 30 нуклеусов. Первичное расщепление основано на сочетании примитивных (радиальные и кубовидные нуклеусы) и леваллуазских (нуклеусы для острий, пластин и сколов с радиальной огранкой) приемов. Представлены все стадии расщепления, что исключает понимание памятника в качестве мастерской. Орудийный ансамбль включает разнообразные скребла и остроконечники, в том числе отдельные специфические формы. Составной частью комплекса являются немногочисленные двусторонние и частично-двусторонние орудия, сколы их формирования.

Демещенко Светлана Алексеевна

Отдел археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа,
Дворцовая пл. 2, 190000 Санкт-Петербург, Россия

Email: swetlana.demeschenko@yandex.ru

ЖЕНСКИЕ СТАТУЭТКИ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА: СПЕЦИФИКА ОБРАЗА И ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ ФОРМЫ (ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОДХОДА)

Междисциплинарный подход в изучении искусства палеолита на современном этапе способствует изменению научной парадигмы относительно исследования скульптурных изображений и, в особенности, трактовки женского образа. Использование новых технологий (микроскопы, сканирование, фотофиксация) помогает в исследовательской работе, однако, в рамках комплексного подхода и новых понятий искусствоведения и семиотики остается совершенно неразработанной система описания и смыслового анализа палеолитических статуэток. В докладе автор предлагает рассмотреть статуэтки костенковско-авдеевской культуры в рамках следующих пунктов:

1. Иконические знаки, индексы и символы в системе «означаемых» и «означающих» – проблема использования при анализе скульптуры малых форм. Возможности семиотики для декоративно-орнаментальных построений.

2. Иконографическая схема построения статуэток палеолита. Изобразительные правила и персональное видение мастера, создание художественного образа.

3. Стилистический анализ. Композиция как главная составляющая художественного стиля. Техничко-морфологические и метрические показатели. Выразительные средства скульптуры (масштаб и масштабность, выбор пропорций и организация объема, баланс/дисбаланс частей, доминанта как композиционный центр, характер силуэта, статика/динамика, светотеневая моделировка, текстура поделочного материала, фактура поверхности, ритмическая организация сопровождающего декора, наличие и характер остаточного спектра красителя). Соотношение «композиция» и «иконический знак» для палеолитических скульптурных изображений основных периодов верхнего палеолита.

4. Контекст палеолитических статуэток.

5. Проблемы интерпретации палеолитической скульптуры малых форм на современном этапе. Изменчивость восприятия художественного образа/ иконического знака во времени.

Демиденко Юрий Эдуардович^{1,2}

¹ Закарпатский венгерский институт им. Ференца Ракоци II,
пл. Кашута 6, 90201 г. Берегово Закарпатская область, Украина

² Институт археологии НАН Украины,
пр. Героев Сталинграда 12, 04210 Киев, Украина

Email: yu.e.demidenko@gmail.com

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В КОНТЕКСТЕ ПОЗДНЕГО ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА И ПОСЛЕДНЕГО ЛЕДНИКОВОГО МАКСИМУМА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Юг Восточной Европы Последнего Ледникового Максиму (ПЛМ) в широком понимании (26,5–19-18тыс.кал.л.н./ 22,5–16–15 тыс. некал.л.н. – Clark et al. 2009; GS-3–GS-2.1b – Rasmussen et al. 2014) с понижением уровня Черного моря на 120 м (Kaplin, Selivanov 2004) был сплошной территорией Северного Причерноморья от Восточных Балкан до Северного Кавказа с перигляциальными злаково-разнотравными степями (Величко, Зеликсон 2006).

Период до ПЛМ – 32 – 26-25 тыс. кал.л.н. / GS-5.2 – CS-3

Северное Причерноморье было практически не заселено людьми в среднем верхнем палеолите/ граветте (Demidenko 2008). Необитаемость региона объясняется жизнью людей граветта Восточной и Центральной Европы (из последней происходило граветтское заселение востока Европы) в перигляциальной лесостепной зоне с криолитогенезом и использованием «мамонтового ресурса». На юг, в перигляциальные степи без стад мамонтов и их «кладбищ», люди граветта не передвигались (Демиденко 2018).

Начало ПЛМ – 26-25 – 23 тыс. кал.л.н. / GS-3 – CS-2.2

При ухудшении климата События Хайнриха 2 в регионе присутствуют стоянки трех типов эпи-ориньяка (Демиденко 2004; Demidenko 2008). Их артефакты не имеют местной «генетической подосновы», но находят аналогии в Центральной Европе. Поэтому предполагается перемещение части людей эпи-ориньяка Центральной Европы на незаселенный юг Восточной Европы в начале ПЛМ. Люди эпи-ориньяка типа индустрии с сагайдакско-муравловскими микролитами в Центральной Европе около 23 тыс. кал.л.н. возможно изменили свою традицию артефактов на таковую бадегулиана (Demidenko et al. 2019).

26–25 тыс. кал.л.н. в Восточной Европе исчезают стоянки граветта. Если не учитывать Зарайский комплекс стоянок, люди позднего граветта возможно не пережили условия перигляциальной лесотундры начала ПЛМ. При таком сценарии не было «преемственности» между людьми граветта и эпиграветта в центре Восточной Европы.

ПЛИМ – 23 – 18 тыс. кал.л.н. / GI-2.1 – GS-21b

23–22 тыс. кал.л.н. в Северном Причерноморье появляются стоянки охотников на бизон раннего эпиграветта различных традиций кремнеобработки (например, типы индустрий Анетовка II и Амвросиевка) и наконечниками из рога северного оленя, включая и пазовые формы, неизвестные в граветте. Ранний эпиграветт Северного Причерноморья и также юго-запада Восточной Европы имели «индустриальные корни» в Центральной Европе и возможно на Кавказе (Оленковский 2008).

Отсутствие граветта и эпиграветта в центральном поясе востока Европы в ПЛИМ объясняет появление здесь стоянок с типами артефактов близкими мадлену Европы: индустрия раннего мадлена стоянки Оболоння, эпиграветт типа Мезин с элементами мадлена стоянок Мезин, Ровно-Бармаки, Борщёво1, оригинальная индустрия типа Быки с элементами мадлена стоянок Быки и Самотоевка. Подобных стоянок в Северном Причерноморье нет. Это соответствует адаптации людей мадлена центральным и северным регионам Европы (Demidenko 2018; in press).

Пост-ПЛИМ – 18-17 – 15 тыс. кал.л.н. / GS-21b

Стоянки позднего эпиграветта известны по всей пост-ПЛИМ ойкумене Восточной Европы. В Северном Причерноморье эпиграветт непрерывен с 23–22 до 14 тыс. кал.л.н. Центральная часть востока Европы вновь заселена с 18–17 тыс. кал.л.н. и стоянки позднего эпиграветта здесь с жилищами из костей мамонтов. Конструкция таких жилищ может быть продолжением традиции эпиграветта типа Мезин с элементами мадлена и подобными жилищами стоянки Мезин. Отсюда необходим поиск элементов мадлена в позднем эпиграветте центра Восточной Европы.

Литература:

- Величко А.А., Зеликсон Э.М. Перигляциальная среда как ресурсная основа существования позднего мамонта эпохи верхнего палеолита на Восточно-Европейской равнине // Ранняя пора верхнего палеолита Евразии: общее и локальное / М.В. Аникович (ред.). М.: Нестор-История, 2006. С. 9–25.
- Демиденко Ю.Э. Восточная Европа в контексте проблематики ориньяка Европы: прошлые подходы и новые перспективы // Археологический Альманах. 2004. Вып. 16. С. 161–194.
- Демиденко Ю.Э. Граветт Большого Северного Причерноморья в контексте верхнего палеолита Восточной Европы // *Stratum plus*. 2018. № 1. С. 265–283.
- Оленковский Н. 2008. Эпиграветт Восточной Европы. Культурно-исторический аспект. Херсон: Миколаївський державний гуманітарний університет ім. П. Могили. 432 с.
- Clark P.U., Dyke A.S., Shakun J.D. et al. The Last Glacial Maximum // *Science*. 2009. Vol. 325. P. 710–714.

- Demidenko Yu.E.* The Early and Mid-Upper Palaeolithic of the North Black Sea region: an overview // *Quartaer*. 2008. Vol. 55. P. 99–114.
- Demidenko Yu.E.* Magdalenian in Eastern Europe: a myth, a reality or just some elements // International Conference “Magdalenian: chronology–territory–settlement structures” Rzeszów (Poland) 18–20.09.2018. Book of Abstracts. Ed. by M. Poltowicz-Bobak & Z. Nerudová. 2018. P. 21.
- Demidenko Yu.E., Škrdla P., Rios-Garaizar J.* In between Gravettian and Epigravettian in Central and Eastern Europe: a peculiar LGM Early Late Upper industry // *Přehled výzkumů*. 2019. Vol. 60-1. P. 11–42.
- Demidenko Yu.E.* Magdalenian in Eastern Europe: is it really there? // *Anthropologie* (Brno, Czech Republic). *In press*.
- Kaplin P.A., Selivanov A.O.* Lateglacial and Holocene sea level changes in semi-enclosed seas of North Eurasia: examples from the contrasting Black and White Seas // *Palaeogeography, Palaeoclimatology, Palaeoecology*. 2004. Vol. 209. P. 19–36.
- Rasmussen S.O., Bilger M., Blockley S.P.* et al. A stratigraphic framework for abrupt climatic changes during the Last Glacial period based on three synchronized Greenland ice-core records: refining and extending the INTIMATE event stratigraphy // *Quaternary Science Reviews*. 2014. Vol. 106. P. 14–28.

Дубровский Александр Михайлович^{1*}, Чубур Артур Артурович^{1}**

¹ Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского,
ул. Бежицкая 14, 241036 Брянск, Россия

** Email: alexdubr48@mail.ru*

*** Email: fennecfox66@gmail.com*

ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ ЗАВЕРНЯЕВ (1919–1994): АРХЕОЛОГ, КРАЕВЕД, ЛИЧНОСТЬ

Федор Михайлович Заверняев родился 28.02.1919 г. в г. Почеп. С 1935 г. юный краевед стал сотрудничать с газетами «Юный пионер», «Комсомолец», всесоюзной «Пионерской правдой». После 7 класса стал пионервожатым, создав краеведческий кружок таких же энтузиастов. Встреча с белорусским археологом К.М. Поликарповичем обернулась долгой дружбой. Заверняев говорил: «Он поистине вдохнул в нас любовь к археологической науке, к прошлому нашего края. А для меня лично он был первым учителем и методистом по подготовке к самостоятельным исследованиям... Особенно привлекали людей его человечность, изумительная честность, душевная доброта». Стали учителями Фёдора Михайловича и бежицкие краеведы Н.И. Лелянов и И.Е. Благодатский, поразившие его «жаром души и глубиной знаний», расстрелянные в 1938 г. по «Сталинским спискам».

Осенью 1939 г. Ф.М. Заверняева призвали в РККА, Закавказский военный округ. В августе-сентябре 1941 г. он участвовал в Иранской операции. В конце сентября переброшенной из Тегерана его частью под Полтавой у ст. Скороходово был принят первый бой. А в бою у с. Зимовное близ Белгорода 28 июня 1942 г., командир минометного взвода 216-го стрелкового полка, младший лейтенант Ф.М. Заверняев был тяжело контужен и попал в плен. Кошмар нацистских концлагерей, освобождение американской армией, фильтрационный лагерь в СССР, допросы СМЕРШ. Все это закрывало в сталинские годы путь в науку: с трудом удалось устроиться кочегаром. Однако К.М. Поликарпович пришел на помощь и своим авторитетом добился для талантливого ученика разрешения на археологические работы.

Федор Михайлович получил первый Открытый лист в 1948 г., тогда же, по протекции учителя, стал сотрудником Брянского краеведческого музея, где работал до пенсии. После развенчания культа личности и постановления Совмина СССР от 29.06.1956 «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и их семей» Заверняев обрёл возможность поступить на истфак МГУ, заочно окончив его с отличием. Самостоятельные разведки и раскопки перемежались с работой в академических экспедициях у К.М. Поликарповича (раскопки стоянок Елисеевичи, Юдиново, Бердыж),

Б.А. Рыбакова (исследования древнерусского Вщижа), А.Н. Рогачева (палеолит Костёнок) и т.д., где Ф.М. Заверняев перенимал опыт специалистов по разным эпохам, осваивал методику исследований и фиксации. В итоге результаты его исследований, и многие его выводы, и догадки подтверждаются даже спустя более полувека. Другими его стали известные археологи Е.А. Шмидт (тоже ученик бежицких краеведов), А.К. Амброз, В.П. Левенок, И.И. Артёменко, Л.М. Тарасов.

Ф.М. Заверняев, по примеру учителей – К.М. Поликарповича и Н.И. Лелянова – стал археологом-энциклопедистом, занимаясь всеми эпохами. Над провинциальным ученым в столице шутили: «копает от палеолита до Главлита». Однако иначе не могло быть: Заверняев был единственным археологом Брянска. Он исследовал праславянские и славянские селища, поселения и курганы бронзового века на Десне и Судости, древнерусский Мглин. Часто на разведки и раскопки у подвижника-археолога уходили личные сбережения и время отпусков. Бывало и так, что на раскопе работала вся его семья. Он открыл и нанес на карту сотни археологических памятников, раскопками установил 1000-летний возраст археологического комплекса Чашин курган (предполагаемый Дебрянск). Центральное же место в исследованиях Ф.М. Заверняева заняли открытие и раскопки уникальных местонахождений эпохи палеолита – Хотылево 1 и Хотылево 2 близ Брянска, подаривших Брянскому краю мировую известность.

Занимаясь археологией, Ф.М. Заверняев оставался краеведом широчайшего профиля и популяризатором науки и местной истории. Является он и автором серии художественных рассказов и эссе. Искренне жаль, что до сих пор не изданы его воспоминания, отличающиеся прекрасным литературным стилем и огромным объемом информации. В канун празднования 1000-летия Брянска (1985) Ф.М. Заверняеву присвоено звание Заслуженный работник культуры РСФСР.

Все, кто близко общался с Фёдором Михайловичем, кто смог преодолеть первоначальный барьер осторожности и недоверия, помнят его романтический настрой, любовь к природе, скромность, самоотверженность, трудолюбие, живое восприятие мира.

Дудин Александр Евгеньевич^{1*}, Pryor Alexander²

¹ Государственный археологический музей-заповедник «Костенки»,
ул. Кирова 6а, Костенки, 396815 Воронежская обл., Россия

² Department of Archaeology, University of Exeter, Stocker Rd, Exeter EX4 4PY, UK

** Email: goodudin@gmail.com*

ХАРАКТЕР ПОСТДЕПОЗИЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ПЛОЩАДИ ТРЕТЬЕГО КОСТНО-ЗЕМЛЯНОГО КОМПЛЕКСА СТОЯНКИ КОСТЕНКИ 11 (АНОСОВКА 2)

Исследование третьего костно-земляного комплекса Ia культурного слоя стоянки Костенки 11 (Аносовка 2) предоставляет достаточно редкий шанс (для такого типа памятников в КБР) рассмотреть его объекты с точки зрения выявления признаков вторичных деформаций культурного слоя, определения их видов и степени их влияния на конечный облик памятника.

Основная цель работы – представить результаты анализа конечного состояния объектов и контекстов культурного слоя, связанных как с определенными, так и спорными фактами постдепозиционных изменений.

Авторы работы исходят из следующих базовых представлений:

1. Объектно-планиграфическое состояние комплекса на макро уровне, в части основных структурно определяющих его объектов можно охарактеризовать как *in situ* (ямы периферии, центральное скопление) или близкое к *in situ* (феномен «вытянутости» восточной половины центрального скопления). Основными стабилизирующими факторами этой ситуации являются: слабосклоновый характер ландшафта; мощная группировка костей мамонта, формирующая и «цементирующая» конструктив центрального кольцевого скопления; искусственно углубленные объекты – ямы.

2. Локальные скопления культурных остатков поверхностного характера залегания, выявленные за границами центрального скопления, необходимо рассматривать отдельно, по объектно.

При достаточно целостной планиграфической структуре комплекса определены серии признаков, указывающие на вторичные изменения непосредственно в пределах центрального скопления – зоне обкладки, внутреннего пояса. Главным маркером здесь выступают кости мамонта – основной заполнитель этих структурных составляющих центрального объекта комплекса. В срединной части центрального скопления, где костный заполнитель не является превалирующим, выявлены признаки локальных переотложений культурного слоя. Вопрос о том, случились ли они после «археологизации» памятника остается открытым.

Желтова Мария Николаевна^{1*}, Бурова Наталья Дмитриевна¹

¹ Институт истории материальной культуры РАН,
Дворцовая наб. 18, 191186 Санкт-Петербург, Россия

* Email: mpraslova@mail.ru

ПЕСЦЫ И ЗАЙЦЫ КАК ОБЪЕКТЫ ОХОТЫ В ПАЛЕОЛИТЕ ПОДЕСЕНЬЯ

Роль мамонта в жизненном укладе верхнепалеолитического населения Подесенья достаточно очевидна, хотя происхождение его костных остатков в культурных слоях стоянок дискуссионно. Этой проблематике посвящено немало количество специальных исследований, нам же интересны другие животные, чьи кости найдены на стоянках.

Предварительно проанализировав фаунистические коллекции группы костёнковских верхнепалеолитических стоянок, мы увидели, что на некоторых из них в количественном отношении преобладают кости вовсе не мамонтов или копытных, как можно было бы ожидать. Выделяются, к примеру, «заячьи» и «песцовые» стоянки, где на первом месте кости именно этих животных. К примеру, кости зайцев составляют 74,6% всей фаунистической коллекции Костёнок 4 и 84,5% Костёнок 14 (III слой). Кости песцов преобладают среди фаунистических остатков в слое III Костёнок 1 (66,27%), 13 (66,6%), в Горизонте в пепле Костёнок 14 (80,11%). На ряде стоянок пропорции примерно равны. При сравнении, например, с фаунистической коллекцией Быков 7, выяснилось к тому же, что скелеты зайцев в Костёнках и Быках представлены разными группами костей. Что всё это значит? Отражает ли специфику охотничьих стратегий, сезонность обитания стоянок, специфику природных условий? Для того, чтобы делать какие-то конкретные выводы, следует подробно проанализировать коллекции многих памятников, относящихся к разным хронологическим группам в пределах верхнего палеолита, на разных территориях, в разных условиях.

Мы рассмотрели некоторые верхнепалеолитические стоянки Подесенья с интересующей нас точки зрения, пока далеко не все. В коллекциях ряда стоянок наблюдается резкое преобладание костей песка над всеми остальными – например, в Юдиново и Елисеевичах I. Кости зайца там встречены, но единичные. В Мезине песец занимает второе место после мамонта (1842 кости/112 особей и 3979/116 соответственно). На стоянке Бугорок зайцев и вовсе нет. А вот в Бетово (культурный горизонт 2) кости зайца составляют 22,4% фауны (35 костей, 4 особи), в то время как песка меньше (9 костей, 2 особи) – всего 5,7%.

Зарецкая Наталья Евгеньевна^{1*}, Очердной Александр Константинович^{2}**

¹ Геологический институт РАН, Пыжевский пер., 7, 119017 Москва, Россия
Институт географии РАН, Старомонетный пер., 29, 119017 Москва, Россия

* Email: n_zaretskaya@inbox.ru

² Институт истории материальной культуры РАН,
Дворцовая наб. 18, 191186 Санкт-Петербург, Россия

** Email: mr_next@rambler.ru

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗНЫХ ДАТИРУЮЩИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ХРОНОЛОГИИ ПАМЯТНИКА ХОТЫЛЁВО I

Исследования, направленные на уточнение хроностратиграфических позиций среднепалеолитических памятников, в настоящее время выходят на новый уровень благодаря широкому применению, помимо «традиционного» радиоуглеродного датирования органических материалов (таких, как кости, костные артефакты, вмещающие КСГ погребенные почвы и т.п.), методов датирования минеральных отложений, вмещающих, в частности, и культуросодержащие горизонты.

В настоящее время на материалах среднепалеолитического комплекса Хотылёво I происходит не столько уточнение выстраиваемой хронологии осадконакопления, сколько взаимопроверка данных, полученных разными методами, что повышает надёжность результатов. До настоящего времени здесь были серийно применены только радиоуглеродный метод и метод OSL-датирования. В 2010 году для аллювиальной пачки отложений со слоистыми погребенными пойменными почвами, содержащими комплекс КСГ 2 и КСГ 3 на участке Хотылёво I-6-2 был применен палеомагнитный метод, который выявил устойчивое наличие зон палеомагнитных аномалий, вероятно, соотносимых с экскурсом Каргаполово (Сальная и др., 2011). Однако, для достоверного соотнесения выявленной инверсии с каким-либо из известных экскурсов, палеомагнитное исследование необходимо провести повторно.

Радиоуглеродному датированию на различных участках комплекса Хотылёво I были подвергнуты погребенные почвы разного генезиса и разной степени сохранности, отдельные крупные древесные угольки из КСГ 1 и разных субгоризонтов комплекса КСГ 2, а также несколько мелких неопределимых фрагментов костей, обнаруженных в комплексе КСГ 4 на участке I-6-2 и в КСГ 2 на участке I-3-2. Все фрагменты костей показали крайне низкое содержание коллагена либо его отсутствие. Серия радиоуглеродных дат (конвенциональный и

AMS методы) по щелочным вытяжкам из погребенных почв и древесному углю представлена в Табл. 1. Диапазон полученных дат варьирует от запредельных до 25 ^{14}C тыс. л.н., что может соответствовать изотопно-кислородной стадии 3 (Очередной и др., 2018). Тем не менее, из таблицы видно, что как внутри литологического, так и археологического слоёв разбросы дат значительны, и могут составлять более 20 тысяч радиоуглеродных лет. Также не прослеживается последовательного «омоложения» возраста датируемого материала в стратиграфической последовательности (от нижних слоёв к верхним, табл. 1), что могло бы отражать системное омоложение образцов.

При условии тщательного соблюдения процедур очистки, такие результаты могут свидетельствовать о том, что радиоуглеродный хронометр на подобных объектах даёт сбой, этиология которых пока не выяснена. Можно даже говорить о так называемом «средневалдайском синдроме» – получении дат средневалдайского возраста (соответствующего OIS 3) по слоям, возраст которых может считаться более древним на основании применения других методов анализа (параллельного применения других хронометрических методов, и в первую очередь традиционных палеогеоморфологического или стратиграфического методов).

В прошлом году на памятнике Хотылёво I начато серийное OSL-датирование неорганогенных горизонтов. Предварительные результаты OSL-датирования свидетельствуют в пользу значительного удревнения всех культурных слоев среднепалеолитического комплекса Хотылёво I, вплоть до времени последнего (микулинского) межледниковья (OIS 5e). Данные по OSL кардинально расходятся с результатами радиоуглеродного датирования, и «помещают» культуросодержащие отложения в OIS 5-4 (ранневалдайское время) (см. тезисы Михаэля Хайна и Тобиаса Лауэра в данном сборнике: M. Hein, T. Lauer. Luminescence chronology of the key-Middle Paleolithic site Khotylevo I-6-2 (Bryansk Region) – Implications for the timing of occupation and landscape development).

Каждый из уже применённых методов имеет свои ограничения и особенности, благодаря которым нельзя предпочесть результаты одного из методов результатам другого. Поэтому стратегией дальнейшего изучения стратиграфии памятника и уточнения его хронологической позиции может быть только расширение круга применяемых методов. Так, дальнейшее применение традиционного конвенционального радиоуглеродного метода на различных участках комплекса Хотылёво I может быть оправдано только для получения серий дат, маркирующих погребенные почвы, зафиксированные в верхней части пачки отложений на различных участках памятника, то есть в первую очередь для корреляции разрезов. Для этой же цели представляется целесообразным использовать уран-ториевый метод датирования погребённых органогенных отложений, дающий представительные результаты датирования

именно по погребенным почвам (Максимов и др., 2015), а также детальный спорово-пыльцевой анализ, в котором для соседних с памятником районов разработана подробная шкала (Спиридонова, 1991).

Таблица 1. Результаты радиоуглеродного датирования стоянки Хотылёво I (по: Очередной и др., 2018)

Индекс	Конв./AMS	Участок	Лит. слой	Арх. слой	Мат-л	¹⁴ C дата
ГИН-15287	Конв.	X I-6-2	7	КСГ 1	гумус	25150 ± 350
UCIAMS -18727	AMS	X I-6-2	7	КСГ 1	древ. уголь	37910 ± 1030
UCIAMS -17368	AMS	X I-6-2	7	КСГ 1	древ. уголь	49780 ± 3710
UCIAMS -18746	AMS	X I-6-2	7	КСГ 1	древ. уголь	>45650
UCIAMS -18772	AMS	X I-6-2	7	КСГ 1	древ. уголь	>45650
UCIAMS -18766	AMS	X I-6-2	9	КСГ 2.1	древ. уголь	>45650
UCIAMS -17369	AMS	X I-6-2	9	КСГ 2.2	древ. уголь	47160 ± 2680
ГИН-15195	Конв.	X I-6-2	9	КСГ 2.3	гумус	35900 ± 600
ГИН-15197	Конв.	X I-6-2	9	КСГ 2.4	гумус	41900 ± 600
ГИН-15291	Конв.	X I-6-2	9	КСГ 3	гумус	40000 ± 970
ГИН-15196	Конв.	X I-3-2	8	КСГ 1	гумус	35400 ± 400
UCIAMS -18760	AMS	X I, P. 3	11	КСГ 2	древ. уголь	>45650

Литература:

- Максимов Ф.Е., Зарецкая Н.Е., Шеботинов В.В., Кузнецов В.Ю., Успенская О.Н., Григорьев В.А., Кукуса К.А. Новые возможности радиоизотопного датирования погребенных органогенных отложений (на примере разреза Курьядор, долина верхней Вычегды) // Доклады Академии Наук, серия геология, т. 462, № 6, с. 681–685.
- Очередной А.К., Воскресенская Е.В., Степанова К.Н., Вишняцкий Л.Б., Нехорошев П.Е., Ларионова А.В., Зарецкая Н.Е., Блохин Е.К., Колесник А.В. Комплексные геоархеологические исследования среднепалеолитических памятников русской равнины. Записки ИИМК РАН. 2018. №17. С. 74–84.
- Сальная Н.В., Иосифиди А.Г., Вишняцкий Л.Б., Матюхин А.Е., Очередной А.К., Воскресенская Е.В. Палеомагнитные исследования четвертичных отложений археологических стоянок Михайловское (Ростовская обл.), Бетово и Хотылево (Брянская обл.) // Материалы Всероссийского семинара по палеомагнетизму и магнетизму горных пород, Борок, 27–30 октября 2011 г. Ярославль: ООО «Сервисный центр». 2011. с. 199–205
- Спиридонова Е.А. Эволюция растительного покрова бассейна Дона в верхнем плейстоцене – голоцене. М., 1991.

Захариков Андрей Петрович

НП «Южархеология», М. Горького 95А, 344082 Ростов-на-Дону, Россия

Email: azaharikov@mail.ru

РАННИЙ ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ НА ЮГО-ВОСТОКЕ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ НОВЫХ РАСКОПОК СТОЯНКИ НЕПРЯХИНО)

В 2016 году были возобновлены раскопки многослойной стоянки Непряхино в Саратовском Заволжье. Стоянка имеет хорошую стратиграфию и сохранность культурных слоев, что для памятников на выходах палеогеновых кварцитов уникально.

В результате проведенных на стоянке Непряхино в 2016 г. работ коллекция памятника пополнилась 11 210 артефактами, в основном из нижних слоев (10 698 кварцитовых предметов), относящихся к раннему верхнему палеолиту (в 2017 г. по почве из придонной части кострища в слое К-2 была получена новая AMS-дата – **40,620 ± 270 BP** (IAAA 170765)).

Среди немногочисленных нуклеусов нижней пачки слоев (слои К-1, К-2 и К-3) выделяются призматические ядрища и их преформы. С изготовлением и в меньшей степени расщеплением призматических нуклеусов связаны различные технологические сколы: реберчатые, «таблетки» и собственно пластины, хотя целевых пластин мало.

В орудийном наборе особняком стоит многочисленная и представительная группа двустороннеобработанных орудий. В самом нижнем слое К-3 из 144 формальных орудий бифасов 45 (31%). Обращаясь к статистике, необходимо иметь в виду, что для всех комплексов нижней пачки Непряхино характерно большое количество отщепов с ретушью разнообразной морфологии (от 32% до 49% от всех орудий). Если сопоставлять только типологически выразительные группы орудий, то группа бифасов часто превышает скребла и скребки вместе взятые, а орудий других типов и того меньше. Резцы единичны и среди них нет ретушных.

В группе бифасов выделяются бифасиальные наконечники и копьевидные бифасы, соответствующие общей модели наконечника. Кроме того, представлены грубые и частичные бифасы. Много сломанных, т.е. отдельными формами представлен весь технологический процесс изготовления бифасиального наконечника, от выбора и опробования сырья до почти законченного изделия, включая неудавшиеся и сломавшиеся по разным причинам незаконченные орудия.

Отдельно отметим небольшие «бифасики» с весьма показательной морфологией: небольшого размера, обычно листовидной или подлистовидной формы, относительно толстые

(Ш/Т – 1,2-1,9), небрежно, с явными огрехами двусторонней оббивки, часто из не очень качественного сырья, изделия, которые представляется правомерным считать «ученическими».

Статистико-морфологический анализ сколов двух нижних слоев свидетельствует о преобладании в расщеплении именно производства бифасов. Из 2244 отобранных для анализа сколов 69–72 % это бифасиальный дебитаж, причем от 47 до 68% из них классические сколы оформления и утончения корпуса бифасов. Для этих сколов характерна трапецевидная (дивергентная) форма в плане, тонкий корпус, относительно прямой или выгнутый профиль, точечные (20–30 %), линейные (15–20 %) или узкие ударные площадки, губа (у более 90 % сколов) и различной степени редукция площадки (пришлифовка не отмечена).

Из 12 случаев аппликации сколов между собой или к нуклеусу/орудию, 7 явно связаны с изготовлением бифасов, и только 3 с изготовлением и расщеплением нуклеусов.

По общей типологии как бифасов, так и односторонних орудий комплексы нижних трех слоев Непряхино можно было бы сопоставить с позднемикокскими на Востоке Европы, но в сочетании с пластинчатым расщеплением призматических нуклеусов индустрии нижней пачки культурных слоев Непряхино – одно из наиболее ранних проявлений верхнего палеолита в Восточной Европе.

Занимая хронологически близкую к ранним костенковско-стрелецким комплексам позицию, индустрии нижней пачки Непряхино не относятся собственно к стрелецкой культуре, но определенно связаны с трансформацией микокских комплексов в верхний палеолит с бифасиальными наконечниками.

**Ковалева Наталия Олеговна^{1*}, Столпникова Екатерина Михайловна²,
Ковалев Иван Васильевич¹**

¹ Факультет почвоведения Московского государственного университета им.
М. В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, стр. 12, 119991 Москва, Россия

² Институт проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова,
Ленинский пр-т. 33, 119071 Москва, Россия

* Email: natalia_kovaleva@mail.ru

ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА ПОДЕСЕНЬЯ, ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИЗОТОПНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛЕССОВО-ПОЧВЕННЫХ СЕРИЙ ТРУБЧЕВСКОГО ОПОЛЬЯ

Лессовые горизонты эпохи позднего валдая часто разделены горизонтами слаборазвитых почв, маркируя региональные особенности климатических флуктуаций в интервале 17–10,2 тыс. лет назад. Цель данного исследования – уточнение региональной климатической обстановки Подесенья на рубеже позднеледникового и голоцена на основе изучения свойств почв, погребенных в лессово-почвенных сериях Трубчевского ополья. Объекты исследования – обнажения в карьерах у д. Красное и д. Телец (Трубчевский район).

Брянская палеопочва, вскрыта на глубине 7,5–10 м в карьере у д. Телец и отличается серым цветом, остатками неясно выраженной структуры, повышенным содержанием органического вещества, увеличением значений магнитной восприимчивости и утяжелением величин $\delta^{13}\text{C}$ гумуса до -25,7 ‰. Перекрывающие ее лессы содержат две синлитогенные почвы, сформированные на песчаных отложениях и диагностирующие интерстадиальные потепления Ласко Вюрм IV 16500±230 лет назад (Ki-17414) и Бёллинг Вюрм IV 12930±170 лет назад (Ki-17413). Первая из них (16500 лет назад) состоит из горизонтов Bb-BCb-BCfe,b-Gb-C2 и хорошо пространственно выражена. Верхний горизонт Bb обладает слабощелочной реакцией среды, гуматным гумусом. Изотопный состав органического углерода свидетельствует об умеренно-гумидных условиях формирования палеопочвы и нижележащих отложений ($\delta^{13}\text{C}$ = -25,6 - -26,7 ‰), а также об аридизации климата в период последующего накопления лёссовидного суглинка ярославской криогенной стадии валдайского оледенения (алтыновский лёсс) 13–14 тыс. лет назад ($\delta^{13}\text{C}$ = -23,1- -24,5 ‰). Погребённая почва интерстадиала Бёллинг (12900 лет назад) деформирована, не имеет пространственной выраженности и выделяется в линзах гумусированного суглинистого материала в толще песчаных ортзандовых прослоек. Ее профиль: Vca,b-BCsa,fe,b-Gb. Горизонт Bb содержит повышенное количество гумуса (0,7%) и общего фосфора, имеет высокие значения магнитной восприимчивости.

О сухих условиях формирования почвы говорят и величины изотопного состава органического углерода ($\delta^{13}\text{C} = -24,9\text{‰}$), и высокое содержание карбоната кальция (39,1%).

Таким образом, для интерстадиала Бёллинг характерен более сухой климат, чем для умеренно-гумидного трубчевского интерстадиала (Ласко). Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 17-14-01120.

Козликин Максим Борисович

Институт археологии и этнографии СО РАН,
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск 630090, Россия

Email: kmb777@yandex.ru

ДИНАМИКА СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ИНДУСТРИЙ АЛТАЯ: НОВЫЕ ДАННЫЕ

Первоначальный этап проникновения человека на территорию Алтая представляют архаичные галечные орудия со стоянки Карама возрастом 600–800 тыс. лет. Достоверных свидетельств пребывания на Алтае людей в период МИС 14–9 не обнаружено. Следующий эпизод заселения региона древними популяциями с принципиально иной индустрией отражают материалы из нижней части плейстоценовой толщи Денисовой пещеры. До недавнего времени древнейшие комплексы стоянки были представлены немногочисленной коллекцией из слоев 22 и 21 в центральном зале. В ходе археологических работ последнего десятилетия изучены отложения в основании разреза восточной галереи. Наиболее древние находки на этом участке зафиксированы в слоях 15 и 14, которые накапливались в период МИС 7. Результаты исследования этих материалов существенно дополнили имеющиеся представления о ранней стадии среднего палеолита региона. Данная каменная индустрия характеризуется радиальным раскалыванием, различными типами зубчатых, выемчатых, шиповидных орудий и скребел. Выявлены культурно-идентифицирующие изделия-маркеры, такие, как сколы с вентральной обивкой продольных краев и с удаленной ударной площадкой.

Дальнейшее развитие среднепалеолитического комплекса отражают материалы из отложений средней части плейстоценовой толщи пещеры, которые накапливались на протяжении МИС 6–4. Индустрии этого времени характеризуются различными вариантами параллельного, радиального и леваллуазского расщепления. Типологическую основу инвентаря составляют скребла. Прослежена тенденция увеличения вверх по разрезу типологического разнообразия нуклеусов и процентного содержания пластин. В орудийном наборе возрастает доля изделий верхнепалеолитической группы на фоне постепенного сокращения леваллуазского и зубчато-выемчатого компонентов.

Исследование поддержано РФФИ (проект № 18-39-00073).

Колесник Александр Викторович

Донецкий национальный университет, Университетская 24, 283001 *Донецк*, ДНР

Email: akolesnik2007@mail.ru

СУХАЯ МЕЧЁТКА: ТЕХНОЛОГИИ ПЕРВИЧНОГО РАСЩЕПЛЕНИЯ КАМНЯ

Стоянка Сухая Мечётка в Нижнем Поволжье давно стала иконой среднего палеолита Восточной Европы. Комплекс получил широкую известность благодаря богатому набору изделий с развитой вторичной обработкой. Яркая стилистика орудий обусловила интерес к их типологии, прежде всего, изделий с двусторонней обработкой. Вопросы технологии первичного расщепления отошли на второй план, хотя на стоянке представлен полный цикл расщепления камня. В общем балансе продуктов расщепления доминирует фракция, связанная с вторичной обработкой орудий. В известной степени этому способствовал заметный дефицит каменного сырья, который провоцировал интенсивную переработку продуктов первичного расщепления, включая нуклеусы и технические сколы. По этой же причине в качестве непосредственных заготовок для орудий использовались естественные температурные сколы, плоские обломки кремня и кварцита, плоские гальки.

Собственно нуклеусное первичное расщепление документируется небольшой серией нуклеусов на различной стадии сработанности, «целевыми» и «техническими» сколами. Более половины ретушированных орудий изготовлены из отщепов, как правило, весьма массивных. Среди нуклеусов преобладают радиальные и кубовидные. Часть радиальных остаточных нуклеусов трансформирована в орудия с двусторонней обработкой. В ограниченном количестве присутствуют сколы с нерегулярной конвергентной и радиальной гранкой, ребристые сколы с краевых участков рабочего фронта нуклеусов. В коллекции орудий статистически выражены изделия из кварцитовых пластин, однако сами нуклеусы не сохранились. Характер зон расщепления на нуклеусах и сколах указывает на использование «твердого» отбойника.

Серийно представлены орудия, изготовленные из сколов формирования орудий – в основном это асимметричные остроконечники. В контексте нашего анализа, в такой последовательности расщепления «нуклеусом» выступало первичное орудие на стадии изготовления. Как и в других «восточно-миококских» комплексах, первичное и вторичное расщепление в каменной индустрии Сухой Мечётки тесно переплетены между собой. Таким же пограничным было расщепление плоских галек продольными уплощающими сколами по краю. Предмет обработки приобретал плоско-выпуклое поперечное сечение, характерное для изделий многих типов; образовавшиеся плоские сколы с галечной коркой в дальнейшем служили основой для скребел и остроконечников.

Колесник Александр Викторович^{1*}, Ревина Елена Игоревна^{2},
Очередной Александр Константинович^{3***},
Данильченко Алексей Юрьевич^{4****}, Зоров Юрий Никлаевич^{5*****}**
¹ Донецкий национальный университет, Университетская 24, 283001 *Донецк*, ДНР
² Ростовский областной музей краеведения,
ул. Большая Садовая, 79, 344006 Ростов-на-Дону, Россия
³ Институт истории материальной культуры РАН,
Дворцовая наб. 18, 191186 Санкт-Петербург, Россия
⁴ ЗАО «Объекты Культурного Наследия-проект»,
ул. Ульяновская, 50, оф. 5, 344001 Ростов-на-Дону, Россия
⁵ ГАУК РО «Донское наследие»,
ул. Нижнебульварная, 29, 344022 Ростов-на-Дону, Россия
* Email: akolesnik2007@mail.ru
** Email: elena.revina@bk.ru
*** Email: mr_next@rambler.ru
**** Email: adanil4enko@yandex.ru
***** Email: yuriy.zorov.67@mail.ru

НОВЫЕ НАХОДКИ ПАЛЕОЛИТА НА НИЖНЕМ ДОНУ

В 1975 г. ростовский археолог Белинский И.В. в ходе археологических разведок обнаружил местонахождение каменного века, расположенное в месте впадения в дельту Дона р. Койсуг в пределах г. Батайска Азовского района Ростовской области. Сборы были произведены на поверхности строительной площадки, которая разрушила низкий береговой участок, состоящий из аллювиальных отложений неизвестного возраста. При сборе были отобраны все кремневые предметы, отличные от серой песчано-глинистой аллювиальной породы. Коллекция находок (48 предметов) была передана в фонды Ростовского областного музея краеведения. Коллекция включает 7 небольших окатанных кремневых галек и их фрагментов без следов обработки, 35 артефактов из этого же галечного материала, кремневый острокопчик, 5 мелких кремневых изделий поздних периодов каменного века. Кремневые гальки размерами до 10 см, окатаны, округлых очертаний, аллювиального генезиса. Цвет сырья буро-коричневый, с темно-коричневыми разводами. Поверхность искусственных сколов на изделиях из галечного материала слабо окатана или не окатана, покрыта разной по интенсивности патиной. Патины варьируют от желто-коричневой до красновато-бурой, что характерно для кремневых изделий, залегающих в речном аллювии. Среди предметов с искусственной

обработкой выделяются два нуклевидных изделия, близкие к чопперам, плоско-выпуклое изделий с частичной двусторонней обработкой, остроконечник, отщепы. Негативы на дорсальной поверхности части отщепов свидетельствуют о плоскостном расщеплении. Данная коллекция обладает технико-типологическими признаками, характерными для раннего и среднего палеолита. Ближайший комплекс с подобным набором признаков – местонахождение Михайловское в низовьях Северского Донца. Безусловно, обнаруженные материалы нуждаются в дальнейшей геологической верификации.

Кузьмин Ярослав Всеволодович

Институт геологии и минералогии СО РАН,
Академика Коптюга 3, 630090 Новосибирск, Россия
Email: kuzmin@fulbrightmail.org

РАДИОУГЛЕРОДНАЯ ХРОНОЛОГИЯ ПЛЕЙСТОЦЕНОВЫХ МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ ЛЮДЕЙ СОВРЕМЕННОГО АНАТОМИЧЕСКОГО ТИПА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И СИБИРИ: РЕЗУЛЬТАТЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

На Русской равнине костные останки ранних людей современного анатомического типа (*Homo sapiens sapiens*) датированы радиоуглеродным (^{14}C) методом в интервале 33 000–21 000 ^{14}C лет назад (BP), в Сибири – 41 000–13 800 BP. Основной проблемой является оценка ^{14}C дат по костям, полученных с использованием разных способов обработки материала:

- 1) растворение кости в слабом растворе HCl (“общий коллаген”);
- 2) ультрафильтрация коллагена;
- 3) датирование индивидуальных аминокислот, преимущественно гидроксипролина (Нур) (Кузьмин 2017: 177–183).

Когда есть независимая информация о хронологии костей человека (например, горизонт вулканического пепла с известным возрастом), можно провести оценку достоверности ^{14}C дат, полученных различными способами, однако чаще всего такая возможность отсутствует. В качестве примеров можно привести результаты датирования скелетов Костенки 1, 14 и 18, а также скелетов Сунгиря S1–S3 (см. обзор: Kuzmin 2019). Если для Костенок 14 и Костенок 1 ^{14}C даты по костям людей находятся в хорошем соответствии с возрастом горизонта пепла, то для Костенок 18 налицо явное противоречие между значениями ^{14}C возраста, полученных по общему коллагену (19 830–21 020 BP) и по Нур (23 440 BP). Для Сунгиря ^{14}C даты по Нур (28 650–30 100 BP) древнее дат по общему коллагену (26 300–27 050 для S1; 23 800–27 210 для S2; 24 100–26 190 BP для S3).

Методическая работа по датированию костей лося с известным верхним пределом возраста из местонахождения Мизенхайм IV (Германия) показала, что при хорошей сохранности коллагена ^{14}C даты, полученные любым из перечисленных выше способов, являются надежными.

Литература:

Кузьмин Я.В. Геоархеология: естественнонаучные методы в археологических исследованиях. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2017. 395 с.

Kuzmin Y.V. The older, the better? On the radiocarbon dating of Upper Palaeolithic burials in Northern Eurasia and beyond // *Antiquity*. 2019 (in press); doi: 10.15184/aqy.2018.158.

Кузьминова Юлия Владимировна

Исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
Ломоносовский просп. 27, корп. 4, 119192 Москва, Россия

Email: juliakuzminovamos@gmail.com

ФАУНИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПОЗДНЕПЛЕЙСТОЦЕНОВОГО ВРЕМЕНИ ИЗ КАПОВОЙ ПЕЩЕРЫ

Капова пещера расположена на западном склоне Южного Урала (правый берег р. Белой) в государственном природном заповеднике «Шульган-Таш». Первые палеолитические изображения в пещере были открыты А.В. Рюминым в 1959 г. Археологическое изучение памятника в 1960–1978 гг. проводилось О.Н. Бадером. В 1982–1991 гг. экспедицией под руководством В.Е. Щелинского был открыт верхнепалеолитический культурный слой в зале Знаков. В начале 2000-х гг. работы на памятнике продолжили Т.И. Щербакова, В.Г. Котов. С 2008 г. исследования в пещере проводит Южно-Уральская археологическая экспедиция МГУ под руководством В.С. Житенёва.

Верхнепалеолитические изделия из кости, бивня и раковин моллюсков Каповой пещеры представлены следующими категориями: нож, шило, наконечник стрелы (?), иглы (2 экз.), ложилообразное орудие, орнаментированные кости сурка, украшения (<74 экз.) (Житенёв 2016). Палеозоологические материалы горизонтов посещения пещеры представлены, в основном, фрагментами костей животных размерного класса зайца и сурка, отдельными фрагментами костей крупных животных, а также костями и чешуей рыбы (Житенёв 2014). В ходе работ 2018 г. в изолированном комплексе верхнепалеолитического культурного материала северо-западной части зала Хаоса под слоем камней и охры был обнаружен обработанный фрагмент кости млекопитающего среднего размерного класса с параллельными насечками в левом углу дистальной части и линией лощения на проксимальном конце. Функциональное назначение предмета на данной стадии исследования остается неясным. Кроме того, особенно примечательной стала находка нескольких суставов бобра, ранее не зафиксированных в пещере. На сегодняшний день актуальным остается вопрос о взаимосвязи обнаруживаемых в пещере фаунистических остатков с климатическими условиями позднего плейстоцена в данном регионе, а также сопоставление палеозоологических данных из раскопок с анималистическим художественным ансамблем пещеры.

Литература:

- Житенев В.С.* Настенные изображения животных и охотничья добыча на памятниках верхнего палеолита Южного Урала // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Проблемы археологии эпохи камня. К 70-летию Валентины Ивановны Беляевой. 2014. Т. 18. С. 310–319.
- Житенев В.С.* Костяная индустрия Каповой пещеры и пещерных памятников верхнего палеолита с настенными изображениями Франко-Кантабрии // Вестник археологии, антропологии и этнографии (электронный журнал). 2016. № 2. С. 5–15.

Кулаков Сергей Александрович
Институт истории материальной культуры РАН,
Дворцовая наб. 18, 191186 Санкт-Петербург, Россия
Email: kazvolg@yandex.ru

ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ИНДУСТРИЙ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ

Все исследователи среднего палеолита С-З Кавказа видели различия в индустриальных наборах «мустьерских» памятников этого региона, объясняя это различными причинами (Васильев 2008).

В настоящее время представляется, что индустрии среднего палеолита С-З Кавказа можно подразделить на две хронологические стадии: раннюю и позднюю, которые имеют, при единой технологической основе, различные техники раскалывания и разные категориальные наборы изделий.

Ранняя стадия на С-З Кавказе хронологически определяется в рамках начала позднего плейстоцена. От конца микулинского межледникового до брёрупского интерстадиала. Каменные индустрии ранней поры среднего палеолита достоверно фиксируются как в индустриях стратифицированных пещерных стоянок в горах, в нижних «культурных» слоях Ильской стоянки, так и в материалах нестратифицированных местонахождений Абхазии, Сочинско-Туапсинского Причерноморья и Прикубанья. Индустрии памятников, имеющие свои местные особенности, объединяют общие характеристики, главная из которых присутствие двусторонних листовидных форм (Кулаков 2006; 2010).

Генезис и дальнейшее развитие этих индустрий не ясны. Данных для такого анализа чрезвычайно мало данных, так как на С-З Кавказе пока нет стратифицированных памятников рисского времени. Традиция изготовления двусторонних листовидных наконечников на С-З Кавказе обрывается достаточно резко, где-то в начале вюрмского похолодания.

Поздняя стадия среднего палеолита С-З Кавказа самый богатый материалами и самый изученный период этого региона. Данные, полученные при исследованиях стратифицированных памятников, как пещерных, так и открытых стоянок и местонахождений, стали базой для многих хронологических и культурно-исторических построений, в первую очередь, для выделения «мустьерских культур» (Любин 1977). Согласно другому мнению о «вариативности мустьерских индустрий». Все локальные различия определяются не «культурными традициями», а, в первую очередь, «природной средой», конкретными условиями и возможностями адаптации к ним неандертальцев в данном регионе. Доказательством вер-

ности такой позиции явилась история с созданием и упразднением «хостинской мустьерской зубчатой культуры» (Кулаков 2017; Кулаков, Гиря 2017).

На современном этапе исследования представляется, что в поздней поре среднего палеолита индустрии С-З Кавказа чётко разделились на две группы. Прикубанская часть вошла в сферу влияния европейских *Homo neanderthalensis*, носителей технологии «восточного микока», а в Причерноморской части обитали палеоантропы носители индустрий кавказского среднего палеолита. В это время здесь вновь появляются галечные технологии – использование речных галек для изготовления двусторонних чопперов.

Литература:

- Васильев С.А.* Древнейшее прошлое человечества: поиск российских ученых. СПб.: ИИМК РАН, 2008. 179 с.
- Кулаков С.А.* Об одной индустриальной особенности раннего и среднего палеолита Северо-Западного Кавказа // Первая Абхазская Международная археологическая конференция: Материалы. Сухум, 2006. С. 225–230.
- Кулаков С.А.* Об одной уникальной черте среднего палеолита Северо-Западного Кавказа // Карабах в каменном веке. Мат-лы междунар. научн. конф., посвященной 50-летию открытия палеолитической пещерной стоянки Азых в Азербайджане. Баку: «Текнур», 2010. С. 174–183.
- Кулаков С.А.* К вопросу о выделении и определении «хостинской мустьерской культуры» на Северо-Западном Кавказе // Древний человек и камень: технология, форма, функция. СПб: Петербургское Востоковедение, 2017. С. 77–84.
- Кулаков С.А., Гиря Е.Ю.* Признаки следов естественных повреждений и искусственной обработки на среднепалеолитических каменных изделиях (на примере Ахштырской пещерной стоянки) // Древний человек и камень: технология, форма, функция. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. С. 64–77.
- Любин В.П.* Мустьерские культуры Кавказа. Л.: Наука, 1977. 224 с.

**Куренкова Елена Ивановна^{1*},
Тумской Владимир Евгеньевич^{1,2**},
Грибченко Юрий Николаевич^{1***}**

¹ Институт географии РАН, Старомонетный переулок 29, 119017 Москва, Россия

² Географический факультет Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова, Ленинские Горы 1 сектор А 17, 119234 Москва, Россия

* Email: paleolith@yandex.ru

** Email: vtumskoy@gmail.com

*** Email: yu_gribchenko@mail.ru

ВЛИЯНИЕ МЕРЗЛОТНЫХ УСЛОВИЙ НА СРЕДУ ОБИТАНИЯ ДРЕВНЕГО ЧЕЛОВЕКА И ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ СЛОЕВ НА ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНКАХ В ДОЛИНЕ р. ДЕСНЫ

Бассейн Десны относится к регионам, интенсивно осваивавшимся людьми палеолита. На территории только Брянской области зафиксировано большое количество следов крупных позднепалеолитических поселений (Хотылево 2, Елисеевичи, Тимоновка, Юдиново и др.). Главные особенности бассейна, определяющие условия обитания здесь палеолитических сообществ, заключаются в морфологии речных долин, распространении кремнесодержащих пород и развитии криогенных процессов. Различие мерзлотных условий в пределах речных долин могло влиять на условия обитания людей, однако этот фактор до сих пор изучен недостаточно.

Мерзлотные условия в пределах долин отличались для водоразделов, их склонов и террасового комплекса: чем ближе к реке, тем мягче они, по-видимому, были. Поверхность низких террас была более влажная, здесь было больше снега, льдистость пород была выше. Здесь шире было развито морозобойное растрескивание, однако чаще, по-видимому, образовывались изначально-грунтовые жилы, тогда как ледяные жилы были развиты в приводораздельной части, где также формировались структурные грунты и шире были развиты процессы выпучивания. Следы этих криогенных процессов часто выражены в отложениях как содержащих культурные слои, так и перекрывающих их. Все они приводили к изменению микрорельефа поверхности, её обводнённости, причём это происходило и под влиянием хозяйственной деятельности человека. Всё это должно было отражаться на условиях обитания человека и могло вызывать необходимость перемещений мест обитания.

Ландшафтно-климатические изменения позднеледниковья привели к деградации мерзлых пород, активизации рельефообразующих процессов, в том числе термокарста и термоэрозии. Это привело к изменению первичного залегания культурных слоёв и, возможно, их быстрому захоронению лессовыми и песчаными отложениями. Вероятно, некоторые крупные стоянки были оставлены человеком именно из-за дестабилизации поверхностей обитания в результате этих изменений.

Лада Антон Русланович

Институт истории Санкт-Петербургского государственного университе-
та, Менделеевская линия 5, 199034 Санкт-Петербург, Россия

Email: an7onlada@gmail.com

ОБЩИЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ОРИНЬЯКА КОСТЁНОК

Ориньяк Костенок представлен двумя памятниками – горизонтом «в пепле» Костёнок 14 (далее – ГП) и III культурным слоем Костёнок 1. Возраст горизонта «в пепле» определяется в 35 тыс.л.н. на основании даты $35,080 \pm 240$ (OxA-19021, Douka et al., 2012), наиболее соответствующей возрасту вулканического пепла. Костенки 1/III датируется 33-31 тыс.л.н. (Hoffecker et al. 2016). Близкий возраст стоянок подтверждается наличием линз вулканического пепла в III культурном слое Костёнок 1. На основании каменного инвентаря и радиоуглеродного возраста памятники относятся к раннему ориньяку (Dinnis et al. 2019).

Общие для европейского ориньяка черты проявляются во всех аспектах материальной культуры костенковских памятников: от технологии и типологии изготовления каменных орудий до костяных изделий и украшений (Sinitsyn 1993; Sinitsyn 2003). За счёт отсутствия в инвентаре стоянок диагностичных форм костяных изделий, наибольшее количество ориньякских характеристик прослеживается именно в каменном инвентаре.

Оба памятника обладают и целым рядом специфических черт, среди которых необходимо указать значительный процент долотовидных орудий (до 20% в ГП), присутствие различных рубящих орудий (сечек) и скребел. Особо отметим явное преобладание в микроинвентаре памятников микролитов с лицевой ретушью (псевдо-дюфур).

Отличительной чертой костенковских памятников в фаунистическом комплексе является специализированная охота на пушного зверя. По предварительным подсчетам Е.А. Петровой в ГП только в коллекциях 2003 и 2005 гг. насчитывается 30 особей песка, 5 особей волка и 4 зайца. Крупные животные представлены одной особью лошади и бурым медведем. Схожая картина прослеживается в III культурном слое Костёнок 1 – 18 особей песка, 3 особи зайца. Крупные животные представлены 6 особями (Аникович и др. 2008).

Основу материальной культуры Костёнок 14/ГП и Костёнок 1/III составляют общеориньякские черты. Однако ориньяк Костёнок обладает и рядом локальных особенностей. Сочетание указанных признаков позволяет рассматривать ориньяк Костёнок в качестве локального варианта европейского ориньяка.

Литература:

- Аникович М.В., Попов В.В., Платонова Н.И. Палеолит Костенковско-Борщевского района в контексте верхнего палеолита Европы. Труды Костенковско-Борщевской археологической экспедиции ИИМК РАН. Вып. 1. СПб: Нестор-История, 2008. 304 с.
- Dinnis R., Bessudnov A.A., Reynolds N., Devière T., Pate A., Sablin M.V., Sinitsyn A.A., Higham T. New data for the Early Upper Paleolithic of Kostenki (Russia) // *Journal of Human Evolution*. 2019. Vol. 127. P. 21–40. <https://doi.org/10.1016/j.jhevol.2018.11.012>.
- Douka K., Higham T., Sinitsyn A. The influence of pretreatment chemistry on the radiocarbon dating of Campanian Ignimbrite-aged charcoal from Kostenki 14 (Russia) // *Quaternary Research*. 2010. Vol. 73. P. 583–687.
- Hoffecker J.F., Holliday V.T., Anikovich M.V., Dudin A.E., Platonova N.I., Popov V.V., Levkovskaya G.M., Kuz'mina I.E., Syromyatnikova E.V., Burova N.D., Goldberg P., Macphail R.I., Forman S.L., Carter B.J., Crawford L.J. Kostenki 1 and the Early Upper Paleolithic of Eastern Europe // *Journal of Archaeological Science*. 2016. Vol. 6. P. 307–326.
- Sinitsyn A.A. Les niveaux aurignaciens de Kostienki 1 // *L'Aurignacien en Europe et au Proche-Orient. Actes du XII Congrès de l'UISPP (Bratislava, 1991)*. Bratislava, 1993. P. 242–259.
- Sinitsyn A. A. A Palaeolithic 'Pompeii' at Kostenki, Russia // *Antiquity*. 2003. Vol. 77. No 295. P. 9–14.

Леонова Наталья Борисовна¹, Виноградова Екатерина Александровна^{1*}

Исторический факультет
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова,
Ломоносовский просп. 27, корп. 4, 119192 Москва, Россия

* Email: vinogradovae@mail.ru

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВНОГО СЛОЯ КАМЕННОЙ БАЛКИ II ПО ДАННЫМ МИКРОСТРАТИГРАФИИ

Второй (основной) культурный слой Каменной Балки II, прослеженный на территории более 1800 кв.м. и датируемый в интервале от 16000 до 14000 лет до н. д., представляет собой остатки базовой стоянки, существовавшей длительное время (Леонова и др. 2006: 137–157). Мощность и широкое распространение культурного слоя предполагает вопрос о существовании этапов освоения древними людьми площади мыса.

Взаиморасположение палевого лессовидного суглинки и залегающей в нем линзы основного культурного слоя отмечено устойчивыми характеристиками и не позволяет говорить, о каких-либо серьезных нарушениях стратиграфии стоянки. На большей части территории стоянки характер микропрофилей в целом не дает основания считать, что основной культурный слой имеет какое-либо деление на микрогоризонты. Его находки формируют на микропрофиле четко выраженный горизонт как в западной, так и в восточной частях стоянки. Лишь на небольших участках культурного слоя на микропрофилях прослеживаются микрогоризонты залегания находок, предположительно свидетельствующие о кратких временных промежутках в использовании таких участков.

Изучение особенностей формирования культурного слоя, его стратиграфии и микростратиграфии вкупе с данными ремонтажа позволяет предположить непрерывное использование для жизнедеятельности людьми западной части стоянки в течение одного или нескольких сезонов. Эта территория включает в себя многочисленные объекты, насыщенные находками и практически пустые участки культурного слоя, располагающиеся в верховьях древней ложбины, которая ярко выражена в древнем рельефе мыса. Единство западной части стоянки подтверждается серией радиоуглеродных дат и данными ремонтажа (Леонова, Виноградова 2018: 122).

В восточной части стоянки основной культурный слой залегает более полого, но общая картина распространения его находок на микропрофилях представляется более сложной, что создает определенные трудности для соотнесения уровней залегания находок западной

и восточной частей исследуемого участка. Говорить о полном временном соответствии основного культурного слоя в западной и восточной частях стоянки, основываясь только на данных микростратиграфии, некорректно. Закономерности расположения объектов и состав кремневых находок позволяют говорить о более продолжительном (или более интенсивном) использовании людьми восточной части мыса.

Литература:

- Леонова Н.Б., Виноградова Е.А.* Основной культурный слой Каменной Балки II: новые данные по материалам раскопок 2014–2017 гг. // Записки ИИМК РАН. 2018. № 17. С. 117–125.
- Леонова Н.Б., Несмеянов С.А., Виноградова Е.А., Воейкова О.А., Миньков Е.В., Спиридонова Е.А., Сычева С.А.* Палеоэкология равнинного палеолита (на примере комплекса верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка в Северном Приазовье. М: Научный мир, 2006. 324 с.

Леонова Елена Викторовна

Институт археологии РАН, Дмитрия Ульянова 19, 117292 Москва, Россия

Email: lenischa@yandex.ru

ЧЕРТЫ ВОСТОЧНОГО ЭПИГРАВЕТТА В КАМЕННОЙ ИНДУСТРИИ ПОЗДНЕЙ ПОРЫ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Вследствие слабой хронологической и культурной дифференциации материалов верхнего палеолита и мезолита Кавказа длительное время бытовало представление о «монолитность культуры Кавказа» (Бадер 1965). Эту точку зрения поддерживают Л.В. Голованова и В.Б. Дороничев, возродившие имеретинскую эпилеполитическую культуру (2012). Оппонентами «культурной монолитности» верхнепалеолитических и мезолитических культур Кавказа выступали А.А. Формозов (1963), В.П. Любин (1989), Х.А. Амирханов (1994). В результате исследований стратифицированных памятников навеса Чыгай и пещеры Двойная удалось выделить несколько этапов, состоящих из хронологически последовательных культурно различных индустрий (Леонова 2015).

Сравнительный анализ индустрии нижнего слоя пещеры Двойная (сл. 7), предположительно датированный ~13 тыс. л.н. , показал целый ряд общих черт с индустриями восточного эпиграветта (табл. 1):

- первичное расщепление, направленное на получение пластинок, пластин и микропластинок, получаемых с одноплощадочных и двуплощадочных нуклеусов (включая встречное скалывание);

- использование притупляющей ретуши и техники резцового скола;

- формы охотничьего вооружения;

- концевые и подокруглые скребки, в т. ч. и укороченных пропорций;

- косоретушные резцы;

Отличия кавказских памятников:

- применение техники посредника;

- наличие низких асимметричных треугольников;

- использование техники микрорезца;

- отсутствие мелкой пластики.

Литература:

- Амирханов Х.А. К проблеме эволюции и периодизации верхнего палеолита Западного Кавказа // Российская археология. 1994. № 4. С. 9–24.
- Бадер Н.О. Поздний палеолит Кавказа // Палеолит СССР. Археология СССР. М., 1984. С. 272–301.
- Голованова Л.В., Дороничев В.Б. Имеретинская культура в верхнем палеолите Кавказа: прошлое и настоящее // Первобытные древности Евразии. К 60-летию Алексея Николаевича Сорокина. М., 2012. С. 111–154
- Леонова Е.В. К проблеме хронологии и культурной variability каменных индустрий конца верхнего палеолита и мезолита Северо-Западного Кавказа (по материалам навеса Чыгай и пещеры Двойная) // Традиции и инновации в истории и культуре: ПФИ Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» / «ОИФН РАН, ИЭиА РАН; М., 2015. С. 77–87.
- Любин В.П. Палеолит Кавказа и Северной Азии // Палеолит мира. Л., 1989. С. 8–142.
- Формозов А.А. Обзор исследований мезолитических стоянок на Кавказе // Советская археология. 1963. № 4. С. 183–187.

Таблица 1. Сравнительная таблица верхнепалеолитических индустрий Северного Кавказа, Ближнего Востока и эпиграветтийских памятников

	Двойная Слой 7	Геометр. кебара	Эпиграветт Италии	Восточный эпиграветт
Нуклеусы одно- и двуплощадочные	+	+	+	+
Использование посредника	+	–	–	?
Микрорезцовая техника	+ ?	+	– ?	
Наконечники с боковой выемкой	+	–	+	+
Косоретушные резцы	++		+	+
ППК/МППК	+	+	+	+
Асимметричные низкие треугольники	+	+	–	–?
Игловидные острия	++	+		+
ППК и острия со скребковидным окончанием	+	–?	–?	+
Вентральная ретушь на микролитах	+	+	+	+

Лисицын Сергей Николаевич

Институт истории материальной культуры РАН,
Дворцовая наб. 18, 191186 Санкт-Петербург, Россия

Email: serglis@rambler.ru

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУР РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ ПОРЫ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА В КОСТЁНКАХ В СВЕТЕ НОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СТОЯНКАХ БОРЩЕВО 5 И КОСТЕНКИ 12

Культурные слои ранней и средней поры верхнего палеолита известны на многих памятниках Костенковско-Борщевского района на Дону. Но проблемой является культурно-хронологический порядок археологических культур (АК) внутри каждого из разделов местного верхнего палеолита, а также определение границ последних, т.к. имеющиеся 14С даты имеют разброс. Пока не выяснен вопрос синхронности стрелецкой АК с 14С датировками 43–39–34 тыс. л.н. (Костенки 1/V, Костенки 6, Костенки 12/III, Борщево 5/IVб) и «протоориньякскими» индустриями типа Костенки 14/IVб, спицынской АК (Костенки 17/II) – сходного возраста. В ранней поре верхнего палеолита дискуссионным остается хроноинтервал ориньяка в некалиброванных рамках ~35–32 тыс.л.н. и его непосредственной связи с эпизодом выпадения вулканического пепла Y5 (Костенки 1/III, Костенки 14/г.в.п., Борщево 5/III). Для рубежа ранней и средней поры верхнего палеолита не разработан вопрос последовательности городцовой АК (Костенки 14/II–III, Костенки 15, Костенки 12/I) и раннего граветта типа Костенки 8/II на временном рубеже ~28–27 тыс. л.н.

Новые работы на стоянках Костенки 12 и Борщево 5 позволили уточнить эпизоды бытования некоторых АК во взаимном залегании. На стоянке Костенки 12 в 2015 в шурфе 3х3 м были получены интересные материалы из верхней гумусированной толщи. Культурный слой I, залегающий в кровле толщи, доставил коллекцию кремневых изделий преимущественно из карбонового кремня. Индустрия – граветтоидная микропластинчатая, хотя инвентарь невыразителен. По условиям залегания и облику данные находки могут быть сопоставлены с Костенками 8/II. Нижележащий культурный слой Ia, залегающий в основании толщи, содержал изделия городцовского типа, выполненные на меловом кремне и кварците, а также 2 предмета из бивня.

На стоянке Борщево 5 на западном участке раскопками 2017–2018 гг. было вскрыто 21 кв. м. В последовательной стратиграфической позиции здесь были изучены отложения среднего и раннего верхнего палеолита. Под черноземом залегал верхний граветтийский

слой. Единичные находки III культурного слоя были связаны с вулканическим пеплом. Ниже него зафиксировано кострище культурного слоя IVa, который доставил инвентарь пластинчатого облика на черном меловом кремне и находки окаменелостей-манупортов (сферосидериты, белемнит, трилобит). Положение и облик инвентаря позволяет сопоставлять IVa слой с Костенками 17/II. Нижележащий культурный слой IVб доставил инвентарь стрелецкого культурного облика, включая 2 треугольных наконечника.

Таким образом, новые данные раскопок на Костенках 12 и Борщево 5 дают наглядную возможность изучать культурную стратиграфию. Древнейшие находки относятся к стрелецкой АК. Последняя сменяется пластинчатыми индустриями, а на рубеже ранней и средне поры – городцовой АК. Граветтские индустрии составляют культурное наполнение для средней поры верхнего палеолита.

Работа выполнена в рамках реализации ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2018-0012 «Древнейшие обитатели России и сопредельных стран: пути и время расселения, эволюция культуры и общества, адаптация к природной среде», а также при поддержке РФФИ, проект №18-00-00837 КОМФИ.

Малахай Юлия Максимовна

Донецкий национальный университет, Университетская 24, 283001 *Донецк*, ДНР

Email: Julia.Mal.2000@yandex.ua

РЕМОНТАЖ ПРОДУКТОВ РАСЩЕПЛЕНИЯ КРЕМНЯ МАСТЕРСКОЙ ВЫДЫЛЫХА НА СЕВЕРСКОМ ДОНЦЕ

Граветтоидная мастерская Выдылыха на Северском Донце раскопана А. В. Колесником в 2003–2005 гг. и состоит из двух скоплений продуктов расщепления кремня (Колесник 2017). В скоплении в пределах раскопа II найдено 835 кремней двух сырьевых групп. Всего было собрано 28 складней различной комплектности, включающих 135 элементов. Продукты расщепления первой сырьевой группы совместились в крупный блок из 44 элементов. Нами были продолжены работы по ремонту сколов и нуклеусов второй сырьевой группы. Всего было добавлено 30 моделей, которые включали 78 элементов. Наибольший интерес вызывает складень, вмещающий в себя два небольших нуклеуса в начальной стадии расщепления. Преформой послужил крупный массивный отщеп с меловой коркой; реконструируемые размеры не меньше 100×90×64 мм. Хорошо заметен порядок обработки преформы. Отщеп имел овальные очертания в плане. Вначале была создана поперечная площадка на одном из концов крупного скола, затем мелкими сколами вдоль края с вентральной стороны был сформирован корпус пренуклеуса U-образных очертаний. В ходе дальнейшего расщепления он распался по внутренней трещине на две части, каждая из которых использовалась как основа для нуклеусов для пластин. Значительная часть сколов и их фрагментов совместилась с крупным двуплощадочным нуклеусом. Дополнительно проведенный ремонт продуктов расщепления кремня позволяет уточнить количественные характеристики данной кратковременной мастерской: сколы и нуклеусы серого туронского кремня (вторая сырьевая группа) происходят, видимо, от двух блоков (конкреций) сырья, которые можно было расколоть в ходе непродолжительной производственной сессии.

Литература:

Колесник А.В. Позднепалеолитическая мастерская Выдылыха на Северском Донце // Естественные методы в изучении памятников Костёнковско-Борщёвского конференция (Воронеж, 15–17 сентября 2016). – Воронеж: ВГУ, 2017. С. 155–169.

Марченко Дарья Валерьевна

Институт археологии и этнографии СО РАН,
пр. Академика Лаврентьева 17, Новосибирск 630090, Россия

Email: dasha-smychagina@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРАТИГРАФИИ И ПЛАНИГРАФИИ КОМПЛЕКСОВ НАЧАЛЬНОГО ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА В СКЛОНОВЫХ ОТЛОЖЕНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Вследствие особенностей осадконакопления в аридных зонах Евразии, в частности на территории Монголии, контекст артефактов в большинстве случаев не позволяет реконструировать их стратиграфическую позицию, что осложняется склоновым генезисом отложений. На севере Монголии в долине реки Селенги была обнаружена и исследована серия стратифицированных стоянок (Толбор-4, Толбор-16, Толбор-21, Харганын-гол-5), включающих наиболее ранние для Центральной Азии свидетельства появления культурной традиции производства крупных пластин начального верхнего палеолита датирующиеся от 44,000 до 37,000 л.н. (некалиброванные радиоуглеродные определения).

На стоянке Толбор-21 были зафиксированы такие элементы культурного слоя, дающие представление о структуре памятника, как каменные выкладки и, предположительно, очаги. Для комплексного исследования культуросодержащих отложений стоянки были привлечены различные методы. Сведения о сохранности комплексов были дополнены анализом направлений, проводившимся на материалах удлиненных артефактов, снятых с помощью тахеометра по двум крайним точкам, и изучением микропрофилей распределения материала. Результаты анализа направлений позволяют судить о характере формирования культуросодержащего слоя, в некоторых случаях – локализовать участки нарушений. Вертикальное распределение находок исследовано с помощью построения профилей и проекций с учетом направления и угла склона. Проведен количественный и качественный анализ распределения артефактов в плане.

В результате удалось проследить структуру наиболее представленного на всей площади и имеющего надежную хронологическую привязку к начальному этапу верхнего палеолита горизонта ЗВ. Исходя из разницы в концентрации материала, выявлена центральная зона активности и периферийная зона памятника. В центральной зоне активности прослежено три эпизода деятельности, два из которых связаны с использованием огня и характеризуются специфическим составом находок. На периферийной площадке была обнаружена каменная конструкция, где выявлена зона накопления каменного сырья и нуклеусов.

Исследование выполнено при поддержке фонда РФФ, проект № 19-18-00198 «Формирование культуры начального этапа верхнего палеолита восточной части Центральной Азии и Южной Сибири: полицентризм или перенос культурных традиций вдоль северного пути распространения Homo sapiens в Азии».

**Матасов Виктор Михайлович^{1*}, Бричёва Светлана Сергеевна²,
Паленов Андрей Юрьевич², Михаил Николаевич Кандинов³,
Станислав Павлович Медведев³**

¹ Географический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Ленинские Горы 1 сектор А 17, 119234 Москва, Россия

² Геологический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Ленинские Горы 1, 119234 Москва, Россия

³ НИИ и Музей антропологии им. Д.Н. Анучина МГУ им. М.В. Ломоносова, Моховая ул. 11, 125009 Москва, Россия

* Email: victor.matasov@geogr.msu.ru

STUDY OF THE PALAEOLITHIC SITE AVDEEVO FROM THE GEOARCHAEOLOGICAL PERSPECTIVE

Avdeevo is one of well-known paleolithic sites of Eastern Europe. It is located in European part of the Russian plain, Kursk region. It belongs to Kostenki-Avdeevo archaeological culture, a part of Kostenki-Willendorf culture. A lot of flint and worked-bone tools and several famous art objects – Venus figures – were discovered here during excavations of 1946–2014 years. To date, two separate settlements at a distance from each other of 30 metres had been studied at Avdeevo. It is still unclear how they correlate in time.

In 2016–2017 the studies of Avdeevo site were renewed using modern geophysical and geoarchaeological methods. We have conducted magnetic and ground penetrating radar surveys on the site; we have created a digital elevation model of the Avdeevo territory as well as the landscape map of its surroundings.

Settlements of the Palaeolithic age rarely studied using magnetic survey and ground penetrating radar due to the lack of metal objects and remains of large buildings. Thus, geophysical task was the identification of lithological and geomorphological specificities. The studied area was about 6000 m², we have determined the position of groundwater level and the depth of sandy loam surface, where the cultural layer is located. Thus, we were able to reconstruct the palaeorelief of terrain for the period of the settlement's existence. Based on the results of geophysical studies – data on sedimentary structure – we assumed that the settlement was moved from place to place because the river bed changed its location and caused the flooding.

The temporal relationship between two settlements will be identified during the further archaeological and geophysical researches; in particular, we will use not only carbon dating but also OSL for dating. Finally we are going to study the human development and behaviour in this landscape to contribute to the identification of new, not yet opened settlements or other facilities around.

Медведев Станислав Павлович^{1*}, Кандинов Михаил Николаевич^{1},
Янюшкина Анастасия Сергеевна^{1***}**

НИИ и Музей антропологии им. Д.Н. Анучина МГУ им. М.В. Ломоносова,
Моховая ул. 11, 125009 Москва, Россия

** Email: stas-roi@mail.ru*

*** Email: kmn_49@mail.ru*

**** Email: marfac13@yandex.ru*

ИССЛЕДОВАНИЯ АВДЕЕВСКОЙ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ В 2016–2018 ГГ. (РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ)

Авдеевская палеолитическая стоянка расположена в Октябрьском районе Курской области РФ, в 25 км к западу от г. Курск, на правом берегу р. Сейм, на участке впадения правого притока р. Рогозна, к юго-востоку от деревни Авдеева. Стоянка исследуется с 1946 г., за это время на ней были обнаружено 2 жилищно-хозяйственных комплекса – Авдеево старое и Авдеево новое, расположенных на расстоянии около 30 метров друг от друга. Между ними (к юго-востоку от Авдеево старого и к западу от Авдеево нового) было изучено насыщенное культурными остатками пространство, которое имело отличия в стратиграфической позиции залегания и типологическом составе инвентаря (межобъектное пространство – МОП). Все три комплекса относятся к костёнковско-авдеевской культуре средней поры верхнего палеолита.

В 2016 г. при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 16-06-00420 А) на Авдеевской стоянке начался новый этап исследования. Основной целью работ было выяснение границ распространения культурных остатков палеолитического времени в южном направлении от ранее исследованной части памятника. Для этого весной 2016 и 2017 гг. на площади как самой стоянки, и прилегающей с юга участке первой надпойменной террасы проводились масштабные геофизические разведки. Были осуществлены георадарная и магнитометрическая съёмки, позволившие уточнить геолого-геоморфологическое строение покровных отложений террасы. В рамках археологических разведывательных работ 2017–2018 гг. по направлению север – юг была заложена линия из 8 шурфов. В двух шурфах № 4 и 5 были зафиксированы компактные горизонты находок. Шурф № 7 был заложен непосредственно у южной границы Авдеево нового с целью выявить угол между раскопами 1988 и 1995 гг. Был обнаружен искомый угол и вбитый в дно раскопа кол, относящийся к квадратной системе координат 1946–2014 гг. В шурфе был выявлен горизонт находок, состоящий из мелкого костного угля, фрагментированной кости и нескольких кремневых артефактов. Из определимых костей фауны: волк, песец, мамонт, бизон. Интерес представляет хвостовой позвонок волка со сквозным продольным отверстием.

Мещерин Михаил Николаевич^{1*}, Филатов Егор Алексеевич¹

¹ ООО «Красноярская Геоархеология», пр. Мира 25, 660049, Красноярск, Россия

** Email: mnm16@yandex.ru*

АРХАИЧНЫЕ ИНДУСТРИИ С БИФАСИАЛЬНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ В НИЖНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ ЗАБАЙКАЛЬЯ (СИБИРЬ, РОССИЯ)

Открытия древнейших объектов на реках восточной периферии Байкальского региона не однозначны, поскольку, с одной стороны, морфолого-технологические признаки артефактов, связанных с опорными региональными средне-верхнеплейстоценовыми разрезами – Усть-Менза 5 (Константинов 2015), Хатык (Лбова 2000), Коврижка (Карасёв 2002) не достаточно очевидны. С другой стороны, местонахождения с выразительными архаичными технолого-морфологическими чертами, напротив, не имеют надёжных стратиграфических обоснований. К этому кругу относятся Засухино (Лбова 2005), Болта, Большой Сельгер (Лбова 2005), Хэнгэрэктэ (Ташак 2011), Сухотино-16 (Константинов и др. 2018; Филатов 2016), Русло Гыршелунки (Мещерин 1992).

Для всех морфологически достоверных, но экспонированных на поверхности комплексов характерна их приуроченность к источникам сырья – валунно-галечного или обломочно-неокатанного. Искусственно обработанные поверхности артефактов несут следы сильной и средней степени дефляции (корразии). В первичном расщеплении объёмных (неплоских) нуклеусов фронт предполагал краевые снятия параллельного способа, преимущественно однонаправленного, а чаще, представленного вариантами ортогонального (Нехорошев 1999). У плоскостных нуклеусов распознаются технологии одно-, реже, двустороннего скалывания с конвергентными или радиальными приёмами. Оформление ударных площадок отсутствует, либо оно минимально (рис. 1: 4, 5). На уплощённых (протолеваллуазских) и на призматических (краевых) сколах, ударные площадки имеют существенную «глубину» (по: Гиря, Нехорошев 1993). Целевыми продуктами расщепления являлись массивные отщепы асимметричные в поперечном сечении («долечные» или «обушковые») (рис. 1: 1). Отмечается краевое ретуширование в изготовлении орудий.

К выраженным морфологическим группам отнесены скрёбла продольные и поперечные, ножи, одно и двусторонние чопперы, пикообразные инструменты. В коллекциях присутствуют изделия с полной или частичной фасиальной обработкой одной или обеих сторон. Наиболее выразительны, типа «клаузен», на Русло Гыршелунки (рис. 1: 3) и листовидных бифасов (Любин, Геде 2000) на Сухотино 16.

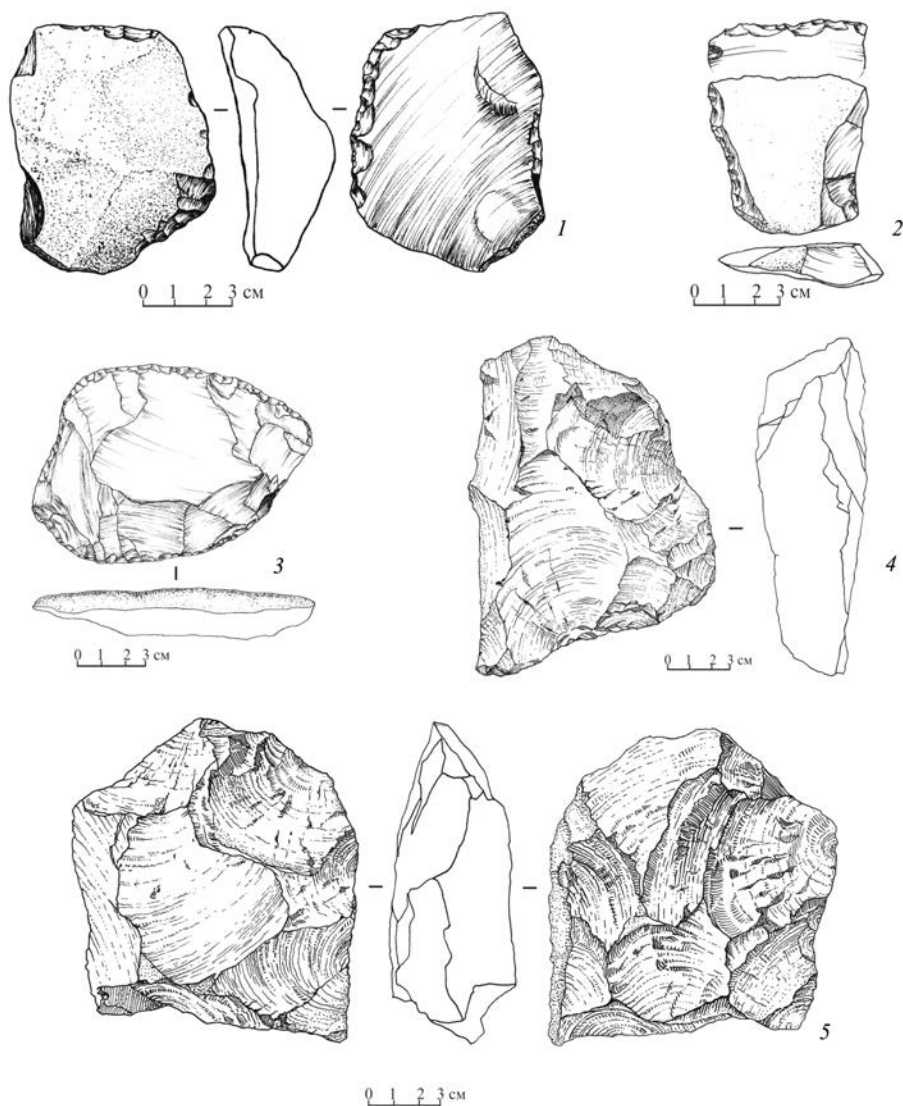

Рис.1. Находки нижнего палеолита в Забайкалье.

1–3 – Русло Гыршелунки, 4, 5 – Сухотино-16. 1 – ретушированный скол, 2 – рубящее орудие, 3 – нож типа «клаузен», 4, 5 – нуклеусы

Литература:

- Гиря Е.Ю., Нехорошев П.Е.* Некоторые технологические критерии археологической периодизации каменных индустрий // Советская археология. 1993. № 4. С. 5–24.
- Карасев В.В.* Кайнозой Забайкалья. Чита: ФГУГП, 2002. 127 с.
- Константинов М.В., Васильев С.Г., Филатов Е.А., Викулова Н.О., Маслодудо С.В.* Древняя история Забайкальского края в свете новых археологических открытий // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14, № 1. С. 9–19.
- Лбова Л.В.* Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. Улан-Удэ.: БНЦ СО РАН, 2000. 240 с.
- Лбова Л.В.* Ранние этапы освоения человеком Забайкалья (новые материалы) // Известия лаборатории древних технологий. 2005. № 3. С. 60–73.
- Любин В.П., Геде Ф.И.* Палеолит республики Кот д'Ивуар (Западная Африка). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. 160 с.
- Мещерин М.Н.* Древние находки у с. Гыршелун // Петр Алексеевич Кропоткин: Гуманист, ученый, революционер: сб. тез. Всерос. науч. конф. Чита, 1992. С. 62–65.
- Нехорошев П.Е.* Технологический метод изучения расщепления камня среднего палеолита. СПб., 1999. 173 с.
- Ташак В.И.* Нижнепалеолитические материалы Горы Хэнгэрэктэ в контексте нижнего палеолита Центральной и Восточной Азии // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 8. С. 215–220.
- Филатов Е.А.* Сухотинский геоархеологический комплекс: научный путеводитель по палеолитическим памятникам Сухотинского геоархеологического комплекса. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2016. 44 с.

Мороз Виктор Васильевич

Донецкий национальный университет, Университетская 24, 283001 *Донецк*, ДНР

Email: *dbnzvjhjp@mail.ru*

ЕДИНИЧНЫЕ НАХОДКИ СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА В ДОНБАССЕ

Изучение среднего палеолита в Донбассе ведется на протяжении многих лет и базируется на работах П.П. Ефименко, В.М.Евсеева, В.Н. Гладилина, Д.С. Цвейбель, А.В. Колесника и др. В ходе систематизации музейных коллекций из собраний прежних лет удалось выявить единичные находки среднего палеолита, ранее не обратившие на себя внимание. Данные изделия среднего палеолита найдены на мастерских по обработке кремня неолита и энеолита. Настоящая заметка продолжает работы по упорядочению корпуса памятников среднего палеолита Донбасса (Мороз, 2018).

Веролобовка. Мастерская у с. Веролобовка Константиновского района Донецкой обл. является уникальной для Донбасса, так как основана на расщеплении местного халцедона. Датруется неолитом (?). На поверхности мастерской найден обломок крупного листовидного острия с плоско-выпуклым поперечным сечением; размеры сохранившейся части $7 \times 4 \times 2$ см. Изделие патинировано, окатанное. Орудие в плане симметричное. Судя по рельефу негативов сколов, обработка велась мягким отбойником. Край орудия дополнительно обработан мелкими сколами.

Красное 4. Комплекс у с. Красное Артемовского района Донецкой области включает несколько горных выработок и мастерских эпохи неолита и энеолита. Единственная находка среднего палеолита – массивный нуклеус, близкий к биконическим дисковидным ядрищам. Размер нуклеуса $7,5 \times 6,8 \times 4,4$ см. Изделие имеет патину, окатанное. Такая форма нуклеуса объясняется характером сколов – базальная часть центростремительных сколов срывала большую массу кремня, чем дистальная часть. Ударные площадки грубо оформлены.

Нелеповка 1. У с. Нелеповка Константиновского района Донецкой обл. выявлена небольшая неолитическая мастерская; в подъемном материале среди прочего – патинированный и окатанный отщеп.

Малиновка. На поверхности мастерской у с. Малиновка Славянского района Донецкой обл. среди производственных остатков неолитической эпохи найден крупный обломок тонкого грубо обработанного бифаса листовидной (?) формы. Края орудия обработаны мелкими сколами; края извилистые. Изделие не патинировано. Публикуемые материалы расширяют источниковедческую базу среднего палеолита Донбасса.

Литература:

Мороз В.В. Новые следы среднего палеолита в Донбассе // Поволжская археология. 2018. № 3. С. 221–228

Мороз Павел Валерьевич

Забайкальский государственный университет,
Александровская 30, 672039 Чита, Россия

Email: frostius.81@mail.ru

ВУЛКАНИЧЕСКОЕ СЫРЬЁ ЗАБАЙКАЛЬЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОБЛИК КАМЕННЫХ ИНДУСТРИЙ ПАЛЕОЛИТА

Начиная с 80-х гг. прошлого века, в археологии каменного века возникло и набрало силу новое направление на стыке с минералогией – петроархеология, которая своей задачей стала ставить изучения взаимодействия носителей каменных индустрий с минерально-сырьевой базой. Наиболее разработана петроархеологическая тематика, безусловно, в зарубежной археологии (Miller, 2001), в то время как отечественная наука долгое время не занималась этим вопросом.

Ситуация существенным образом поменялась благодаря началу ряда петроархеологических проектов в различных регионах России в конце XX – начале XXI века (Постнов и др. 2000). Это справедливо и для Забайкалья. Более чем за 15 лет петроархеологических исследований удалось выявить ряд важных закономерностей в плане географии размещения, видов горных пород и их влияния на применяемые в регионе технологии расщепления. Одним из результатов стало понимание того, что приход микротехники резко изменил баланс горных пород в сторону доминирования яшмы, кремня и халцедона над эффузивами среднего и кислого состава, составлявшими основу сырьевой базы в период НВП, а этот переход был осуществлён на рубеже 18 т. л.н. (Мороз, 2014). В настоящее время автором разрабатывается вопрос взаимодействия древнего населения с вулканическими источниками сырья. В ходе исследований выявлен источник вулканического кремня связанный с палеовулканом Дунда-Ага и памятник Сахюрта-1, полностью основанный на этом сырье. Таким образом, установлен факт активного использования вулканического сырья в индустриях верхнего палеолита, что существенно корректирует представления о выборе сырья в верхнем палеолите Забайкалья.

Литература:

- Мороз П.В.* Каменные индустрии рубежа плейстоцена и голоцена Западного Забайкалья. Чита: «Экспресс-издательство», 2014. 181 с.
- Постнов А.В., Аношкин А.А., Кулик Н.А.* Критерии отбора каменного сырья для индустрий палеолитических памятников бассейна реки Ануй (Горный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 3. С. 18–30.
- Miller R.* Lithic resource management during the Belgian Upper Paleolithic: effects of variable raw material context on lithic economy // ERAUL. 2001. Vol. 91. 220 p.

Наугольных Сергей Владимирович

Геологический институт РАН, Пыжевский пер. 7с1, 119017 Москва, Россия

Email: naugolnykh@list.ru

**ВЕРХНЕПЛЕЙСТОЦЕНОВЫЕ ПАЛЕОПОЧВЫ РАМЕНЬЯ
(МОСКОВСКАЯ ОБЛ.):
МАТЕРИАЛЫ К РЕКОНСТРУКЦИИ
КАТЕНИАЛЬНОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ**

Рассматриваются верхнеплейстоценовые отложения, обнажающиеся в нескольких разрезах, расположенных в ближайших окрестностях г. Раменское (Московская область). Три разреза включают одновозрастные палеопочвы (ископаемые почвы, FPS-профили), развитые в различной степени. С палеопочвами ассоциативно связаны находки кремневых орудий позднепалеолитического облика. Абсолютный возраст палеопочвенного профиля определен радиоуглеродным методом; возраст составил $22\,460 \pm 330$ лет. Хорошо развитые палеопочвы включают остатки корневых систем высших растений, сохранившихся *in situ*, лимонитовые и силикатные/карбонатные почвенные нодулы, а также солифлюкционные нарушения и следы морозобойных клиньев. Палеопочвы могут быть интерпретированы как надмерзлотные. Предложена предполагаемая реконструкция катены.

**Ожерельев Дмитрий Викторович^{1*},
Джасыбаев Ермек Аманжолович^{2**},
Мамиров Талгат Базарбаевич^{3***}**

¹Институт археологии РАН, Дмитрия Ульянова 19, 117292 Москва, Россия

** Email: dim_as_oj@mail.ru*

²Государственный историко-культурного заповедник-музей «Иссык»
(с. Орикти, Казахстан);

*** Email: ormik80@mail.ru*

³Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астане
(г. Астана, Казахстан);

**** Email: tmamirov@mail.ru*

ИССЛЕДОВАНИЯ МНОГОСЛОЙНОЙ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ РАХАТ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ

В 2018–2019 гг. совместной экспедицией Института археологии РАН (Москва, Россия) и Института археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан) проводились раскопки палеолитической стоянки Рахат. Памятник расположен на территории Юго-Восточного Казахстана в предгорной зоне Заилийского Алатау – одного из северных хребтов горной системы Тянь-Шань. Стоянка была обнаружена в 2006 году, но археологических раскопок на памятнике до сих пор не проводилось. В 2018 году в ходе разведочного вскрытия были изучены 13 м лессовидных отложений памятника. Предварительно было выделено две погребенные палеопочвы и 8 культурных слоев, которые представляют собой погребенные уровни обитания. В большинстве случаев каменные находки имели выраженную вертикальную локализацию, отмечались случаи ремонта каменных находок между собой в различных слоях. В 2019 году на стоянке были проведены раскопки, в результате которых на площади 47 кв.м. были вскрыты три верхних культурных слоя (глубина залегания 6,5–7,0 м). В слоях обнаруживаются многочисленные прокалы, углистые пятна, а также три углубленных очага, самый крупный из которых достигает 1,5 м в диаметре. Заполнение - угли, углистая масса черного и темно-серого цветов. В слоях 2–3 встречаются фрагменты костей животных, часто обожженных. Также были обнаружены одна целая и две фрагментированные раковины с отверстиями, на которых фиксируются остатки вещества красного цвета. Общая каменная коллекция насчитывает 350 ед. В каменной коллекции слоев 1–3 отмечаются заготовки нуклеусов, нуклеусы, дебитаж и орудия. Нуклеусы расщеплялись в призматической технике. Среди орудий – скребки на мелких отщепах, резцы, микропластины с притупленным краем,

треугольные микролиты. Сырье разнообразное, имело как местное происхождение, так и было явно принесено на стоянку из других мест. В целом стоянка заселялась многократно в течение долгого времени. Материал верхних слоев имеет определенные аналогии со стоянками Западного Тянь-Шаня. Предварительная археологическая датировка слоев 1–3 – поздняя пора верхнего палеолита. Нижние культурные слои могут датироваться ранним верхним палеолитом.

Очередной Александр Константинович^{1*}, Степанова Ксения Николаевна¹, Воскресенская Екатерина Владимировна²

¹ Институт истории материальной культуры РАН,
Дворцовая наб. 18, 191186 Санкт-Петербург, Россия

² Институт географии РАН, Старомонетный переулок 29, 119017 Москва, Россия

* *Email: mr_next@rambler.ru*

СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ ПОДЕСЕНЬЯ И РУССКОЙ РАВНИНЫ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследования крупнейших среднепалеолитических памятников Подесенья – группы разновременных среднепалеолитических памятников Хотылёво I и памятника Бетово – проводимые в последние годы, позволяют обозначить основные, наиболее перспективные, направления изучения однослойных и многослойных памятников открытого типа Русской равнины.

Комплекс таких исследований должен подразумевать в первую очередь установление хронологических позиций культурных слоев и культуросодержащих горизонтов в рамках позднего плейстоцена. Изучение культурных слоев, должно осуществляться в зависимости от степени определения их хронологических позиций, а основные направления анализа культурных слоев при этом должны в первую очередь предусматривать установление степени их гомогенности. Технологические и типологические особенности каждой из известных на сегодняшний день на Русской равнине среднепалеолитических индустрий, до получения надежных хронологических результатов, необходимо выявлять в первую очередь с учетом коллекций, полученных в течение предыдущих этапов исследования памятников. Вскрытие даже незначительных по площади участков памятников целесообразно проводить при условии обеспечения современного уровня фиксации материалов культурных слоев.

Предварительные результаты гео-археологических исследований на наиболее крупных памятниках Русской равнины позволяют не только достичь определенного прогресса в изучении хроностратиграфии каждого из комплексов, но и выявить новые, неизвестные ранее участки этих памятников, а также получить необходимые сведения о степени их сохранности. Из всех стратифицированных памятников среднего палеолита наибольшими перспективами для дальнейшего исследования обладают гео-археологические комплексы Хотылёво I, Бетово, Сухая Мечётка, Рожок I, Бирючья Балка 2 и Ильская стоянка. Для большинства из них в рамках проектов РФФИ 14-06-00139 и 17-06-00355 получены обновленные хроностратиграфические данные, которые позволяют продолжить изучение различных этапов заселения Восточной Европы в верхнем плейстоцене на фоне климатических изменений последнего межледниковья и ледниково-межледникового макроцикла.

Павлов Павел Юрьевич

Институт языка, литературы и истории Коми научный центр УрО РАН,
Коммунистическая 26, 167982 Сыктывкар, Россия
Email: ppavlov120@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ЗАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ В НАЧАЛЕ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА

Памятники начала верхнего палеолита (перехода от среднему к верхнему палеолиту) были выявлены на северо-востоке Восточноевропейской равнины (бассейны верхней Камы и Печоры) в 60-е гг. XX века (Канивец 1976; Павлов 2015). В настоящее время в этом обширном регионе известно шесть памятников, датирующихся второй половиной среднего валдая (43–31 тыс. л.н.). Из них пять стоянок – Мамонтова Курья, Бызовая (?), Гарчи I, Сорокино и Сосновское III относятся к индустриям стрелецкого технокомплекса с листовидными и треугольными бифасиальными наконечниками, а комплекс стоянки Заозерье (40–38 тыс. л.н.) по базовым характеристикам (каменный инвентарь, костяные изделия, украшения), в основном, соответствует европейской пластинчатой индустрии начала верхнего палеолита (Павлов 2015: 53).

В центре Восточноевропейской равнины, в Костёнковско-Борщевском районе на Дону, в хронологическом интервале 41–31 тыс. л.н. прослеживаются аналогичные культурные традиции – стрелецкая (Костёнки I (5 слой), XI (слой 5), XII (1a и 3 слой) и пластинчатая («про-тоориньякская» и ориньякская) (Костёнки I (3 слой), Костёнки XVII (слой 2) и Костёнки XIV (слой в пепле, IVb и слой IVw) (Dinnis et al. 2019: 35–36).

Таким образом, памятники начала верхнего палеолита северо-востока Восточноевропейской равнины в культурном плане не отличаются от синхронных стоянок её центральных районов. Это свидетельствует о единстве процесса замещения индустрий среднего палеолита верхнепалеолитическими на всей доступной для освоения человеком территории Восточноевропейской равнины в интервале 43–31 тыс. л. н. Важной его особенностью являлось практически одновременное распространение пластинчатых индустрий начала верхнего палеолита и, вероятно, человека современного вида на территории Восточноевропейской равнины вплоть до 58° с. ш. во второй половине среднего валдая.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о появлении около 34–31 тыс. л. н на северо-востоке Восточноевропейской равнины стрелецких и близких к ним памятников, демонстрирующих черты среднепалеолитических индустрий *Kielmessergruppen* (Slimak et al. 2011). Не исключено, что их появление в бассейнах Печоры и верхней Камы связано с вы-

нужденной миграцией неандертальской (?) популяции на север вследствие её вытеснения ориньякским и раннеграветтским (?) населением из более южных районов Восточноевропейской равнины.

Литература:

Канивец В.И. Палеолит крайнего северо-востока Европы. М.: Наука, 1976. 94 с.

Павлов П.Ю. 2015. О первоначальном заселении севера Урала. Уральский исторический вестник. № 2 (47). С. 50–59.

Dinnis R., Bessudnov A., Reynolds N., Deviese T., Pate A., Sablin M., Sinitsyn A., Higham T. New data for the Early Upper Palaeolithic of Kostenki (Russia) // *Journal of Human Evolution*. 2019. Vol. 127. P. 21–40.

Slimak L., Svendsen J-I., Mangerud J., Plisson H., Heggen H., Brugere A., Pavlov P.Yu. Late Mousterian Persistence near the Arctic Circle // *Science*. 2011. Vol. 332, № 6031. P. 841–845.

Панин Андрей Валерьевич

Институт географии РАН, Географический факультет Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова

ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОСВОЕНИЯ ДОЛИННО-БАЛОЧНОЙ СЕТИ ЦЕНТРА РУССКОЙ РАВНИНЫ ДОИСТОРИЧЕСКИМ ЧЕЛОВЕКОМ

В последние 150 тыс. л. имело место три полных ритма врезания – аккумуляции в речных долинах и балках. Врезание происходило вследствие климатически обусловленного возрастания стока в теплые (интерстадиальные) фазы ледниковых эпох – 130–140 тыс. л.н. (московское позднеледниковье; конец МИС 6), 30–40 тыс. л.н. (конец средневалдайского интерстадиала, МИС 3), 12–18 тыс. л.н. (валдайское позднеледниковье; вторая половина МИС 2). Аккумуляция происходила в холодные фазы криохронов – начале термохронов (межледниковий и межстадиалов) и привела к образованию трех террас:

Ранневалдайская, или «вторая», терраса высотой 12–16 м в речных долинах бассейна Десны (без учета покровного чехла). К ее аллювию приурочены культурные слои стоянки Хотылево I, которая исходно формировалась в тыловой части дна долины Десны. С лессово-склоновым чехлом на поверхности этой террасы связаны позднепалеолитические памятники в балках (Костенки 14 и др.) и речных долинах (часть Хотылево 2). Их формирование пришлось уже на следующие фазы врезания, и они изначально располагались уже не в дне долин и балок, а на достаточной высоте над водотоками.

Поздневалдайская, или «первая», терраса, созданная аккумуляцией в криоаридных условиях середины МИС 2, 20–25 тыс. л.н. Небольшая высота паводков в эту эпоху обусловила возможность заселения низких элементов рельефа (стоянка Авдеево), которые позднее, в голоцене, стали периодически затапливаться.

Пойменная терраса, или пойма – результат горизонтальных миграций русла в конце позднеледниковья – голоцене, которые на первых порах происходили на фоне направленной аккумуляции. В некоторых случаях (средняя Ока и притоки) аккумуляция продолжается вплоть до позднего голоцена. Уровень аккумуляции приближается, а местами и достигает уровня террасы ПЛМ, на поверхности которой часто обнаруживаются следы голоценовых паводков (например, эпохи РЖВ). Благодаря этому поздневалдайская терраса лишь на 1–2 м отличается по высоте от поверхности поймы и часто сливается с ней, образуя единый уровень дна долины. Часто весь этот уровень относят к пойме, считая голоценовым, а «первой» (ПЛМ) террасой, исходя из порядкового счета, называют ранневалдайскую, аллювий которой значительно древнее.

Исследования поддерживаются РФФИ (проекты 18-00-00542 КОМФИ, 17-06-00319).

Родионов Антон Михайлович

Музей-заповедник «Дивногорье»,

Дивный пер. 27, х. Дивногорье, 397970 Воронежская обл., Россия

Email: rodionanton@yandex.ru

ТРАСОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК ДИВНОГОРЬЕ 1, ДИВНОГОРЬЕ 9

В коллекции стоянки Дивногорье 9 проанализирован 131 предмет. Выделено 8 пластин, которые применялись для разделки туш дикой лошади, в процентном соотношении 6% от общего количества артефактов. Трасологический анализ подтвердил факт разделки туш на стоянке. Это свидетельствует о том, что человек непосредственно участвовал в гибели диких лошадей, если не как охотник, то как непосредственный наблюдатель, в противном случае невозможно было бы оперативно среагировать на природный катаклизм и воспользоваться падалью. При проведении трасологического анализа было обращено внимание на то, что каменный инвентарь, а также продукты дебитаж не имеют побочных следов от залегания в слое. Отсутствие «фоновых» следов на орудиях свидетельствует о минимальном количестве переотложений.

Дивногорье 1, трасологическому анализу подверглись материалы 2008–2010 гг., всего 733 предмета. Наиболее представительная группа орудий — это типологические скребки, в проанализированной коллекции их насчитывается 37 экз., 16 из них имеют следы непосредственного использования для обработки шкур. В коллекции скребкового инвентаря имеются орудия с обновленным лезвием.

Еще одна значительная группа орудий – резцы, их общее количество — 24 экз., 8 из них имеют следы непосредственного использования согласно функции. Орудия со следами прокалывания кожи – 2, типологически не выражены и с формальной точки зрения представляют собой осколки кремня, имеющие естественно приостренное лезвие.

При анализе пластин следы удалось зафиксировать на 7-ми пластинах. Все они интерпретируются как мясные ножи.

Обитатели стоянки Дивногорье 1 имели достаточно широкий спектр хозяйственной деятельности, сюда входило и изготовление одежды, и изготовление более сложных составных орудий, обработка кости, разделка мяса. Интересным является факт отсутствия категорий орудий, которые использовались в обработке дерева, это прослеживается как на стоянке Дивногорье 1, так и на стоянке Дивногорье 9.

Литература:

Бессуднов А. Н., Бессуднов А. А., Бурова Н. Д., Лаврушин Ю. А., Спиридонова Е. А. Некоторые результаты исследований палеолитических памятников у хутора Дивногорье на Среднем Дону (2007–2011 гг.) // КСИА. 2012. Вып. 227. С. 146–156.

**Романис Татьяна Владимировна^{1*}, Лебедева Марина Павловна¹,
Седов Сергей Николаевич^{2,3}, Лев Сергей Юрьевич⁴**

¹ Почвенный институт имени В. В. Докучаева, Москва, Россия

** Email: romanis.tatyana@yandex.ru*

² Instituto de Geologia, Universidad Nacional Autonoma de Mexico, CDMX, Mexico

³ Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

⁴ Институт археологии РАН, Дмитрия Ульянова 19, 117292 Москва, Россия

ПЕДОГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗРЕЗА ЗАРАЙСК F: СОХРАННОСТЬ ПАЛЕОПОЧВЕННЫХ ПРИЗНАКОВ ФИНАЛЬНОГО ПЛЕЙСТОЦЕНА И НАЛОЖЕННЫЕ ГОЛОЦЕНОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В КУЛЬТУРНЫХ СЛОЯХ

Комплекс палеопочв и культурных слоев в шурфе 2018 г. на стоянке Зарайск F изучен с целью выделения микропризнаков почв, принадлежащих эпохе финального плейстоцена и отделения их от более новых, сформировавшихся в голоцене. Использованы метод РФА (Vanta, Olympus Moscow LLC) для уточнения границ внедрения культурных слоев в почвенные горизонты и микроморфологический метод изучения тонких срезов ненарушенного сложения из монолитов почв и культурных слоев в лаборатории минералогии и микроморфологии Почвенного института имени В.В. Докучаева (Olympus BX51).

В разрезе Зарайск F верхняя погребенная почва включает палеолитический культурный слой (КС). Микросложение почвы с КС преимущественно пылевато-глинистое, микроскопически встречаются песчаные зерна и нетрансформированный глауконит, характерные для нижележащих пород. Диагностировано обилие слоистых глинистых кутан, которые преимущественно ассимилированы в микромассе и разрушены проходящими через них порами-трещинами. Глинистые кутаны вблизи пор перекрыты сверху гумусо-марганцевым материалом, отмечены дендровидные нодули. Гумусированные микрозоны слабоконтрастны по сравнению со вмещающей массой. Над погребенной почвой с КС сформированы горизонты серой лесной почвы, в которой по результатам микроморфологического анализа в горизонте Bt диагностирован аналогичный комплекс слоистых глинистых кутан. Но гидроморфные признаки в этой почве выражаются лишь на уровне формирования нодулей и некоторого обезжелезнения микромассы.

Комплекс микроморфологических признаков позволяет предполагать формирование почвы с КС порядка 16 тыс. л.н. во время потепления в позднеледниковье, с последующим поселением человека на ней и формированием в ней культурного слоя. В холодную фазу в

терминальном плейстоцене (ранний и поздний дриас) люди покидают эти места, почва с КС перекрывается переотложенным за счет криогенных и склоновых процессов золовым пылеватым материалом с примесью глинисто-песчаного материала подстилающих пород. Впоследствии в голоцене в этом золово-делювиальном наносе развивается серая лесная почва. Характерные для данного типа почв процессы иллювиирования глины прорабатывают всю толщу наноса и проявляются даже в погребенной почве с культурным слоем.

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ №19-29-05267_мк.

**Синицын Андрей Александрович^{1*};
Свендсен, Йон-Инге^{2**}; Мюррей, Эндрю^{3***}**

¹ Институт истории материальной культуры РАН,
Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия

* Email: andrei.sinitsyn@gmail.com

² Университет Бергена, Норвегия
(University of Bergen, Department of Earth Science, 5007 Bergen, Norway)

** Email: john.svendesen@uib.no

³ Университет Орхуса, Дания
(Aarhus University, Høegh-Guldbergs Gade 4, 8000 Aarhus, Danmark)

*** Email: anmu@dtu.dk

ПРОБЛЕМЫ РАДИОУГЛЕРОДНОГО И OSL ДАТИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ СЛОЕВ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК: КОСТЕНКОВСКИЙ ОПЫТ

При том, что радиоуглеродное датирование остается самым надежным и точным методом определения возраста палеолитических культурных слоев, ряд моментов, в первую очередь разброс значений внутри серий, заставляет обращаться к другим методам абсолютного датирования. На современном уровне развития наиболее близким к радиоуглероду по степени точности (рамам доверительного интервала) считается OSL датирование.

Одним из первых опытов сопоставления радиоуглеродной и OSL колонок является разрез Костёнок 14, обеспеченный серией из более 100 радиоуглеродных дат для восьми культурных слоев и серий из почти 50 OSL-IRSL датировок для разделяющих их стерильных отложений (Синицын 2015).

Средний разброс радиоуглеродных определений возраста внутри серий дат одного культурного слоя составляет 4–5 тыс. лет. Рамки OSL датировок для перекрывающих и подстилающих культурные слои отложений дают, в целом, такие же значения и определение возраста культурных слоев верхней части разрезов над вулканическим пеплом сомнений не вызывает.

Значительные расхождения в определениях возраста проявляются для культурных и геологических отложений нижней части разрезов, где OSL серии дают более древние значения, чем радиоуглеродные. Различия уменьшаются после сатурации OSL датировок, делающей их более близкими калиброванным радиоуглеродным датам.

Опыт показывает, что радиоуглеродные даты, полученные с применением новых методов подготовки образцов, дают более древние значения порядка 2–3 тыс. лет для периода

древнее 30 тыс. лет, а OSL даты для нижней, более влажной, части разрезов, после сатурации, наоборот, дают более молодые показатели.

Важно отметить, что современные представления о хронологии и длительности формирования геологических отложений нижней части разрезов костенковских стоянок больше соответствуют OSL датировкам, чем радиоуглеродным.

Грант РФФИ 17-06-00319

Литература:

Синицын А.А. Костенки 14 (Маркина гора) – опорная колонка культурных и геологических отложений палеолита Восточной Европы для периода 27–42 тыс. лет (GS-11–GI-3) // Древние культуры Восточной Европы: эталонные памятники и опорные комплексы в контексте современных археологических исследований / Ред. Г.А. Хлопачев. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 40–59. (Замятнинский сборник. Вып. 4)

Степанчук Вадим Николаевич

¹ Институт археологии Национальной академии наук Украины,
пр. Героев Сталинграда 12, 04210, Киев, Украина

* Email: VadimStepanchuk@gmail.com

СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ С ДВУСТОРОННИМИ ИЗДЕЛИЯМИ СЕВЕРА УКРАИНЫ

До настоящего времени наиболее известным местонахождением среднепалеолитического времени с двусторонними изделиями, выявленным на севере Украины, остается Житомирская стоянка. Этот памятник, открытый в 1959 г. В.А. Месяцем, не имеет классической стратиграфии. На основании технико-морфологических особенностей и степени сохранности каменных артефактов предполагается, что инвентарь местонахождения не однороден, но составлен несколькими разновременными коллекциями. По данным геологической оценки условий залегания артефактов, они связаны с позднеплейстоценовыми отложениями, относящимися к бугскому, удайскому и прилукскому климатолитам. Согласно последней версии стратиграфического кодекса Украины, они коррелируются с КИС 2, КИС 4 и КИС 5, соответственно. Эти отложения подстилаются моренными и флювиогляциальными отложениями днепровского возраста (КИС 8). Таким образом, достоверно устанавливается нижний хронологический лимит возраста выявленных артефактов, однако точная хронологическая позиция остается дискуссионной. Новые данные по особенностям геологического морфо-литогенеза, в том числе и в северной части Украины, позволяет предполагать отсутствие на памятнике отложений, хронологически соответствующих времени накопления археологических материалов. Таким образом, подтверждается ранее высказанное М.Ф. Векличем предположение о том, что артефакты могут датироваться также и кайдакским временем (КИС 7).

К ближайшим региональным аналогиям могут быть также отнесены материалы среднепалеолитического облика с двусторонними изделиями, обнаруженные в 1997 г. А.Н. Романчуком возле г. Нетишин Хмельницкой области.

Сычева Светлана Арсеньевна

Институт географии РАН, Старомонетный переулок 29, 119017 Москва, Россия

Email: sychevasa@mail.ru

ПАЛЕОПОЧВЫ МИС 5–3 И КУЛЬТУРНЫЕ СЛОИ ПОСЕЛЕНИЙ КОНЦА СРЕДНЕГО И НАЧАЛА ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ РУССКОЙ РАВНИНЫ

Важным звеном определения времени существования стоянки является определение возраста и стратиграфического положения культурного слоя среди вмещающих пород в геологическом разрезе. Положение палеолитических стоянок в трансаккумулятивных и аккумулятивных ландшафтах (в долинах рек и озер, на склонах балок) значительно осложняет применение стратиграфических схем, разработанных на основе анализа строения плакорных лессово-почвенных разрезов. Для стратиграфии средне- и верхнепалеолитических стоянок наиболее приемлемы детальные стратиграфические схемы, созданные при изучении для палеодепрессий, являющимися «ловушками» стратиграфической и палеогеографической информации. Присутствие в разрезах палеопочв свидетельствует о торможении рельефообразующих процессов, относительной стабилизации поверхности, формирования на ней растительного и почвенного покрова. Такие эти явления в палеоклиматической истории валдайской эпохи ассоциируются с периодами смягчения суровых перигляциальных условий, а наиболее развитые палеопочвенные профили соответствуют интерстадиалам.

В погребенных палеобалках и на склонах московско-микулинского возраста, изученных на Среднерусской возвышенности кроме межледниковой рышковской палеопочвы (МИС 5е), залегают две ранневалдайские (кукуевкая – МИС 5с и стрелецкая – МИС 5а) и серия средневалдайских палеопочв (александровская, гидроузельская, монастырская и брянская). Профили интерстадиальных почв менее мощные (0,5–1,2 м) и слабо дифференцированные, что связано с меньшей длительностью их развития. Средневалдайский мегаинтерстадиал (МИС 3), ограниченный двумя волнами холода (МИС 4 и МИС 2), имел сложную климатическую структуру: с двумя основными интерстадиалами и серий менее интенсивных непродолжительных потеплений. Эти явления нашли отражение в геологическом строении хотылевских, костенковских, борщевских и других стоянок Русской равнины.

Ранневалдайским палеопочвам присущ одинаковый набор элементарных почвообразовательных процессов: гумусонакопление, оструктуривание, текстурная дифференциация, оглеение и сегрегация соединений Fe и Mn. Они реконструированы как лесостепные черноземы умеренного пояса. Средневалдайские палеопочвы формировались менее продолжи-

тельное время и в более суровом климате: на заключительных этапах в условиях многолетней мерзлоты. В связи с малой длительностью интервалов средневалдайского педогенеза палеопочвы отразили только признаки относительно быстрых почвообразовательных процессов, главными из которых являются оглеение, гумусонакопление, зоотурбации, криогенез.

**Тимофеев Анна Григорьевна^{1*},
Вашанов Александр Николаевич^{1**},
Горшков Александр Дмитриевич^{1***}**

¹ Институт истории НАН Беларуси, ул. Академическая, 1, 220072 Минск, Белоруссия

** Email: timanya80@mail.ru*

*** Email: vashanau_archeo@yahoo.com*

**** Email: ales.harshkou.arch@gmail.com*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ У д. НОВОСЕЛКИ В НИЗОВЬЯХ РЕКИ СОЖ (ЮВ БЕЛАРУСЬ)

Местонахождение у д. Новоселки Ветковского района Гомельской области расположено на правом высоком берегу р. Сож, в 500–600 м к север-северо-востоку от д. Новосёлки (географические координаты: N 52°37'17.8" E 31°06'16.3"). Памятник был выявлен местным краеведом Д.В. Приходько, который собрал на поверхности распаханного поля несколько кремневых артефактов архаичного вида. В 2011 г. памятник был обследован А.Г. Тимофеев, в результате проведенных сборов была получена коллекция из 22 кремней, часть из которых имела явные следы обработки (Тимофеев, 2011). Местонахождение занимает наиболее возвышенный участок правого берега Сожа (высота над урезом воды около 20 м), а также его склоны. Территория памятника активно распахивается.

В 2019 г. с целью сбора дополнительной информации о памятнике, уточнения площади и условий распространения находок, стратиграфии на памятнике были проведены комплексные разведочные работы и заложено несколько шурфов. В процессе проведенных работ было установлено что кремневый материал встречается на площади около 30 га. В шурфах зафиксирована следующая стратиграфия:

- слой пахоты мощностью до 0,4 м, представленный сильно гумусированным тонко- и мелкозернистым песком его граница с ниже залегающим горизонтом чёткая. К данному слою приурочено абсолютное большинство выявленных кремней;

- песок палевого цвета тонко- и мелкозернистый с редкими включениями гравийных зёрен. Слой не выдержан, мощность меняется с 0,2 до 0,5 м, нижняя граница нечеткая, волнистая со стяжениями;

- морена красно-бурая, представленная тяжёлым, грубым суглинком с большим количеством включений гравийно-галечных зёрен и валунного материала до 20 см в диаметре, часто сильно выветренного. Валунный материал начинает встречаться на границе с выше-

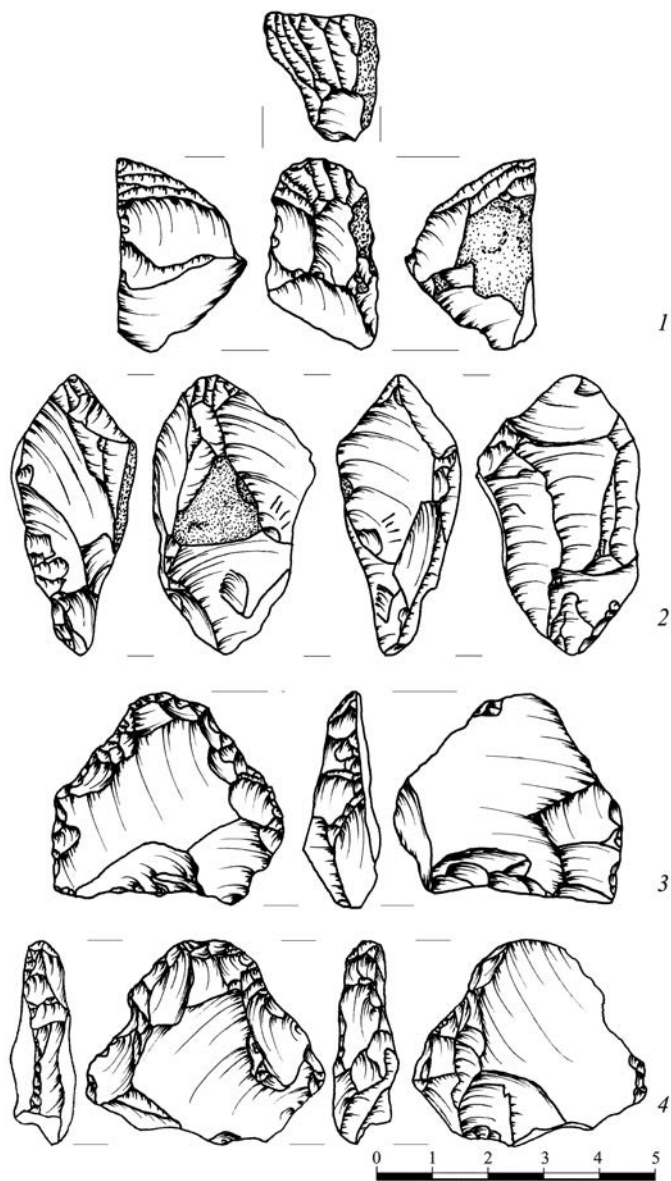

Рисунок 1. 1, 2 – кареноидные скребки; 3, 4 – скребки с носиком

лежащим слоем. Толща морены в верхней части расчленена морозобойными трещинами, заполненными мелко-и среднезернистым песком.

Большинство выявленных на памятнике предметов представлено кремневыми обломками, со следами десквамации. На поверхности фиксируется довольно интенсивная глубокая молочно-белая, голубоватая патина, а также люстраж. Коллекция представлена нуклеусами и их фрагментами, нуклевидными обломками, дебитажом. Наиболее выразительна группа артефактов со следами вторичной обработки. Можно выделить несколько разновидностей скребков: кареноидные, с носиком, концевые на отщепах (рис. 1).

Приуроченность кремневых артефактов к верхнему горизонту распахши, площадь распространения находок, отсутствие культуросодержащего горизонта в шурфах, а также степень сохранности материала свидетельствуют о разрушении культурного слоя.

Представленные в коллекции типологически выраженные формы кареноидных скребков и скребков с носиком позволяют связывать материалы с ориньякскими индустриями Европы.

Литература:

Тимофеев А.Г. Отчёт об археологических работах, проведённых на территории Ветковского, Гомельского и Добрушского районов Гомельской области в 2011 г. // ЦНА НАН Беларуси. ФАНД. Опись. 1. Арх. № 3000.

Успенская Олеся Игоревна

Институт археологии РАН, Дмитрия Ульянова 19, 117292 Москва, Россия

Email: adamena@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СКОЛОВ БЕЗ ВТОРИЧНОЙ ОБРАБОТКИ ИЗ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ В ПЕЩЕРЕ ДВОЙНАЯ

Коллекция каменного инвентаря верхнепалеолитического культурного слоя пещеры Двойная в Губском ущелье (Краснодарский край) насчитывает более 6300 изделий из камня. Морфологически выраженные орудия составляют около 12% от общего состава каменного инвентаря. Наиболее многочисленны в коллекции сколы без вторичной обработки (более 5000 экз.).

Трасологически изучена выборка, включающая в себя 1500 изделий (пластинчатых сколов, отщепов, осколков) из раскопок придонной части слоя 7 в 2014 г.: 798 пластинчатых сколов (в т.ч. со следами использования), а также 378 отщепов, осколков и чешуек. В качестве орудий использовалось более 420 сколов, примерно 28% от всей выборки. Наиболее распространенными орудиями являются скобели, роль которых выполняли сломы, либо естественные окончания заготовок (пластин, отщепов и осколков). В зависимости от естественной формы слома также мог использоваться его угол в качестве резца, а боковые стороны в качестве строгальных и разделочных ножей. Определены следующие операции: скобление/строгание кости/рога, обработка растительных материалов (в т.ч. размягчение растительных волокон), разделка охотничьей добычи и обработка шкур/кож. По наличию признаков метательного износа установлено использование заготовок в качестве колющих наконечников стрел и вкладышей составного метательного вооружения (Рис. 1: 1, 2). Зафиксированы признаки аккомодации в виде серии мелких выемок, единичных фасеток и заломов (Рис. 1: 2в, з).

На основании полученных данных можно предполагать наличие определенной закономерности в подборе заготовки, обусловленной ее метрическими показателями, но, в целом, функциональная специализация отсутствует. Дальнейшее расширение изучаемой выборки и привлечение данных технологического анализа, вероятно, подтвердят эти наблюдения.

Литература:

Леонова Е.В., Успенская О.И. Характеристика каменного инвентаря из раскопок пещеры Двойная на Северо-Западном Кавказе: к вопросу о фациальности // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда. Сб. научных статей. Том I. Барнаул, 2017. С. 74–78.

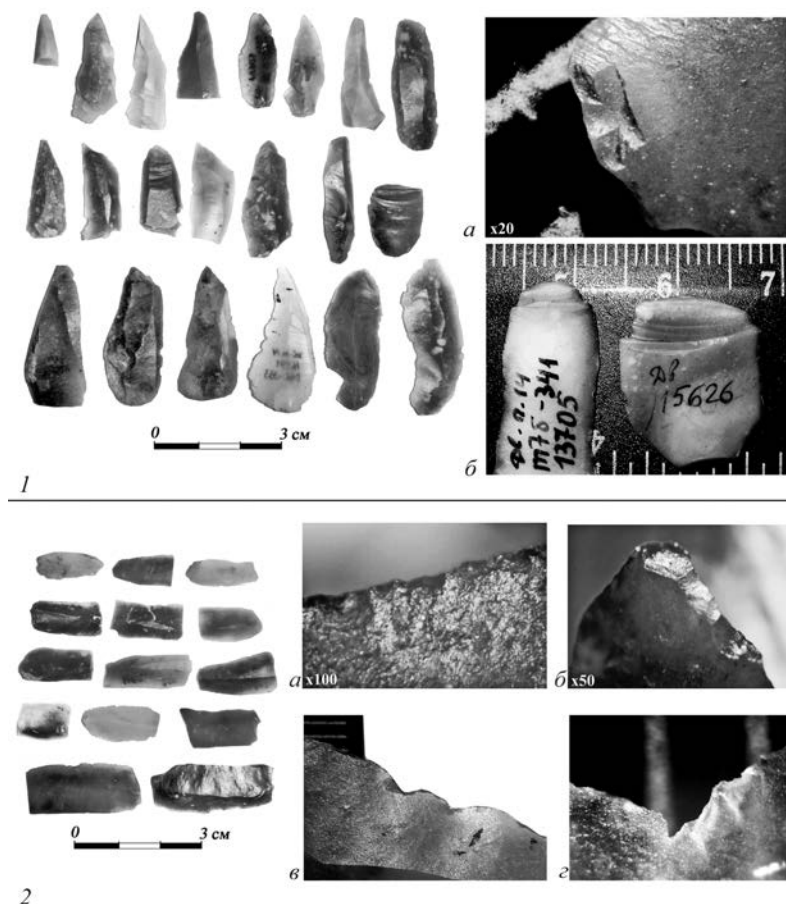

Рисунок 1. Сколы без вторичной обработки из верхнепалеолитического слоя пещеры Двойная, определенные как охотничье вооружение: 1 – колющие наконечники стрел и макрофотографии метательного износа (а, б); 2 – вкладыши составного метательного вооружения/ мясных ножей, микрофото следов износа (а, б) и аккомодации (б, в)

**Федорченко Александр Юрьевич^{1*}, Козликин Максим Борисович¹,
Шуныков Михаил Васильевич¹**

¹ Институт археологии и этнографии СО РАН,
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск 630090, Россия

* Email: winteralex2008@gmail.com

КОСТЯНЫЕ ОРУДИЯ И УКРАШЕНИЯ НАЧАЛА ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА ИЗ ЮЖНОЙ ГАЛЕРЕИ ДЕНИСОВОЙ ПЕЩЕРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ РАБОТ 2017–2018)

В полевые сезоны 2017–2018 гг. Алтайским палеолитическим отрядом ИАЭТ СО РАН были продолжены исследования плейстоценовых отложений в южной галерее Денисовой пещеры. В результате изучения слоя 11 выявлена уникальная коллекция орудий из кости и украшений начала верхнего палеолита, насчитывающая 42 изделия. На основании данных литологии, стратиграфии, биостратиграфии и результатов AMS и OSL датирования, археологические материалы слоя 11 отнесены к первой половине MIS 3.

Костяной инвентарь включает два наконечника узкой удлиненной формы из трубчатой кости и бивня мамонта, фрагмент костяной иглы с ушком, ложило, два ретушированных изделия, заготовку орудия и пять ретушеров. На начальной стадии изготовления этих изделий применялись техники поперечной фрагментации диафизов костей крупных млекопитающих или вырезания удлиненных заготовок, в дальнейшем осуществлялись строгание, шлифовка, сверление и полировка.

Коллекция украшений слоя 11 южной галереи Денисовой пещеры состоит из двенадцати плоских и объемных бусин, десяти подвесок, а также пяти заготовок этих изделий. Для изготовления этих изделий использовалась богатая сырьевая база: различные виды поделочных пород камня, зубы млекопитающих, трубчатая кость животных и птиц, бивень мамонта и раковины пресноводных моллюсков. Производство бусин и подвесок включало отбор и транспортировку сырья, получение заготовок, обработку строганием, скоблением или шлифовкой, сверление отверстия или прорезание кольцевой нарезки для подвешивания, нанесение орнамента, полировку. Единичные изделия в коллекции слоя 11 (кольцо, диадема с отверстием и браслет) выполнены из бивня с использованием приемов увлажнения и изгибания исходных заготовок.

Исследование выполнено за счет средств грантов РФФИ (проекты № 18-09-40100 и № 18-39-20003).

Чубур Артур Артурович

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского,
ул. Бежицкая 14241036 Брянск, Россия

Email: fennecfox66@gmail.com

ИТОГИ АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ХОТЫЛЕВСКОГО ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Скорость накопления костных остатков в процессе формирования культурного слоя во всех пунктах демонстрирует два пика, видимо отражающих два активных периода обитания. Накопление шло в субэральных условиях, некоторые кости несут следы процессов почвообразования и переувлажнения грунта стоячими водами. Наибольшей степенью выветренности отличаются немногие кости, лежавшие на поверхности культурного слоя. Растрескивание и частичное расслаивание наблюдается лишь на обращенной кверху стороне. Экспозиция была кратковременной благодаря склоновым процессам. Природные механические повреждения костей носят в основном криогенный характер: разрыв и смещение трещинами мелкополигональной сетки криодеформаций после седиментации культурного слоя. Часть черепов мамонта и плоских костей разрушена вертикальным давлением грунта. Химические изменения нанесены корнями растений, росших на культурном слое после седиментации: отпечатки корней встречены на нижних поверхностях костей из верха слоя. Менее 0,5% костей несут погрызы мышевидных грызунов и хищников. Кости попали в культурный слой в результате деятельности человека и не переносились водным потоком, склоновыми процессами. Не исключено, что часть крупных костей мамонта добыта на предполагаемом естественном скоплении туш, снесенных селями и половодьями и скелетированных *in situ*.

Видовой состав фауны раскопок 1994–2011 гг. (Табл.1) беднее, чем в 1968–1981 гг. Антропогенный характер носит раздробленность длинных костей конечностей мамонта. В его позвонках тело часто отделено от дуги и венечного отростка. Тела позвонков, богатые жировой тканью, использовались как топливо, иногда – как наковальни. Во всех трех пунктах налицо сортировка костей. Порезы разного характера (разделка туш, срезание мяса и т.д.) зафиксированы на >2% костей. Отметим ребро мамонта из пункта Б с прижизненной патологией: оно было сломано и срослось с болезненным разрастанием в зоне сращения. Возможно, травма была нанесена копыем или дротиком во время охоты.

Характерны группы вбитых в грунт расколотых длинных костей конечностей и реже ребер мамонта. Если бы они вкапывались, не требовалось бы превращать диафиз в заостренный клин. Есть забитость на уплощенных поверхностях эпифизов клиньев.

Если для пункта А характерны группы костей мамонта в анатомической связи, то в пунктах Б и В они редки, в основном хвостовые отделы позвоночника.

Таблица 1. Видовой состав и объем костных остатков Хотылево 2 по материалам 1994–2011 гг.

Вид	пункт А (1994–2001) и пункт Б	пункт В	Всего
Неопределимые кости	Свыше 300	60	Свыше 360
Мамонт шерстистый	1555	484	2039
Северный олень	10	-	10
Бизон	8	-	8
Волк	80	7	87
Песец	21	5	26
Росомаха	77	2	79
Медведь	-	1	1
Птицы	1	12	13
Всего:	Свыше 2052	571	2623

**Шалагина Алена Владимировна^{1*}, Колобова Ксения Анатольевна¹,
Харевич Владимир Михайлович¹, Маркин Сергей Васильевич¹**

¹ Институт археологии и этнографии СО РАН,
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск 630090, Россия

* Email: aliona.shalagina@yandex.ru

БИФАСИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ЧАГЫРСКОЙ ПЕЩЕРЫ (СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ АЛТАЙ)

Чагырская пещера является ключевым объектом сибирячихинской фации среднего палеолита Горного Алтая. Одной из ярких черт данной индустрии является наличие серии выразительных бифасиальных орудий (200 экз.), которые значительно отличаются от листовидных бифасов, присутствующих в леваллуа-мустьерских комплексах Алтая.

Среди бифасиальных орудий Чагырской пещеры типологически выделяются двусторонне обработанные скребла и острия. Также в коллекции фиксируется серия бифасиальных орудий с обушком, которые по своей морфологии и технологии изготовления могут быть отнесены к группе обушковых ножей-скребел *Keilmesser*, характерных для восточно-европейского микона.

На стоянке были зафиксированы все этапы бифасиального производства: преформы, сами орудия, технические сколы и чешуйки оформления бифасов. Производство бифасов в Чагырской пещере осуществлялось с помощью двух базовых приемов оформления поверхности двусторонних орудий: плоско-выпуклого и плоско-выпуклого альтернативного, в рамках двух основных технологических цепочек: «длинной» и «короткой», применение которых обусловлено рядом факторов, связанных, в первую очередь, с характеристиками первичных заготовок. Также еще одна технологическая цепочка предусматривала расщепление гальки на наковальне для получения заготовки.

Таким образом, плоско-выпуклая бифасиальная технология, которая фиксируется в Чагырской пещере, а также присутствует на другом памятнике сибирячихинской фации – пещере Окладникова, рассматривается нами в качестве культурного маркера сибирячихинского варианта среднего палеолита Алтая. В свою очередь, среднепалеолитические индустрии карабумовского варианта демонстрируют применение двояко-выпуклой бифасиальной технологии, в рамках которой производились единичные удлинённые листовидные бифасиальные орудия.

Исследование выполнено при поддержке РНФ, проект №19-48-04107.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ИИМК РАН	–	Институт истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург
ИНМС RAS	–	Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences. Saint-Petersburg
ИА РАН	–	Институт археологии Российской академии наук. Москва
ИГ РАН	–	Институт географии Российской академии наук. Москва
ГТИАМ	–	Гродненский государственный историко-археологический музей. Гродно. Беларусь
ГАИМК	–	Государственная академия истории материальной культуры. Петроград-Ленинград
МГУ	–	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва
ГИМ	–	Государственный исторический музей. Москва
КБР	–	Костёнковско-Борщёвский регион, Воронежская обл., Россия
ВГУ	–	Воронежский государственный университет. Воронеж
УрО РАН	–	Уральское отделение Российской академии наук
КСИА	–	Краткие сообщения Института археологии РАН. Москва
ЦНА НАН	–	Центральный национальный архив Национальной академии наук Беларуси. Минск.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**КУЛЬТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ ПАЛЕОЛИТА
ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ:
ОТ МИКОКА ДО ЭПИГРАВЕТТА**

Тезисы докладов

Редактор: *К.Н. Гаврилов*

Дизайн и верстка: *С.В. Кожушков*

Подписано в печать 20.08.2019

Уч.-изд.л. 6,2 Тираж 200 экз.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Отпечатано:

ГУП МО “Коломенская типография”
140400, г. Коломна, ул. III Интернационала, д. 2а.
Моб. тел: 8-910-443-26-20
Тел.: 8(496)618-69-33
<http://www.kolomna-print.ru>

ISBN 978-5-94375-294-0

9 785943 752940